

Краснодарский университет МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 20

Краснодар
2023

УДК 30
ББК 87+60.5+74
А43

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

С. Ф. Самойлов, доктор философских наук, профессор (председатель);

Л. В. Карнаушенко, доктор исторических наук, профессор
(заместитель председателя);

А. С. Бондаренко, кандидат психологических наук
(ответственный секретарь);

С. А. Павлова, кандидат психологических наук, доцент;

В. В. Колбасин

Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история
и современность [Электронный ресурс] : межвуз. сб. науч. тр. /
редкол.: С. Ф. Самойлов, Л. В. Карнаушенко, А. С. Бондаренко и др. –
Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД
России, 2023. – Вып. 20. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-1955-0

Содержатся статьи по актуальным вопросам социогуманитарного знания. Проблемы философии, социологии, политологии рассматриваются как в историческом аспекте, так и с позиции современных вызовов, связанных с противодействием экстремизму, терроризму и организованной преступности.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 30
ББК 87+60.5+74

ISBN 978-5-9266-1955-0

© Краснодарский университет
МВД России, 2023

Содержание

РАЗЛИЧНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ

Чапурко Т.М., Белова С.Л., Расцветаева О.А. К вопросу об историко-социальных и политико-правовых интерпретациях теории естественного права.....	5
Кунина М.Н., Кулинская С.В. Социолингвистические аспекты терминов юриспруденции...	17
Кулинская С.В., Кунина М.Н. Стилистическая специфика юридического дискурса.....	23
Петров А.В. Телеологический подход к анализу кризиса современного проекта глобализации.....	28
Гюрджян Г.А. Ценностно-ориентационная направленность личности курсанта как динамическая характеристика личности, получающая становление в процессе обучения.....	31
Перецайте И.С. Солидарность как предмет социогуманитарного исследования.....	37
Фадеев А.В. Институты гражданского общества в России.....	45
Гордеева Е.В. К вопросу технологии обучения иностранному языку курсантов в разноуровневых группах...	53

СОЦИАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Самойлов С.Ф. Место религии в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.....	60
Седых А.В. Актуальное состояние и противоречия современной профориентационной деятельности в системе взаимодействия школ и военных образовательных организаций.....	68
Иванов П.В. Педагогические условия формирования жизненных стратегий кадетов.....	73
Глущенко О.П. Конкурс профессионального мастерства обучающихся вуза как способ оценки уровня сформированности компетенций.....	79

Некрасова А.В., Кун А.А. История формирования и идеологические основания символики российского национал-коммунизма.....	84

ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ

Самойлов С.Ф. Методы пропаганды экстремистских идей и вовлечения в экстремистскую деятельность, применяемые исламистами.....	92
Самойлов С.Ф., Некрасова А.В. Отражение специфики идеологии национал-монархизма в символике российских праворадикальных организаций.....	105
Стригуненко Ю.В. К вопросу об определении девиантного поведения в контексте культуры.....	117
Осипова А.С., Степанова О.Ю. Современные формы девиантного поведения в подростковой и молодежной среде.....	123
Бондаренко А.С., Степанова О.Ю. Профилактика вовлечения детей и подростков в деструктивные группы посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет.....	135
Лещенко В.П., Троян Э.С. Правовая неграмотность как фактор риска вовлеченности в экстремистскую деятельность.....	141
Гизатулина В.Х. Методы преодоления деструктивных установок в процессе профессиональной социализации курсантов первого курса образовательных организаций МВД России.....	148
Лапсарь М.В. К вопросу об особенностях личности несовершеннолетних с деструктивными формами поведения: обзорное исследование литературы.....	154
Кипреев С.Н. Татуировки как чужеродный культурный код для Русского мира.....	161

РАЗЛИЧНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ

Чапурко Татьяна Михайловна,
профессор
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
доктор политических наук,
кандидат юридических наук, профессор

Белова Светлана Леонидовна,
аспирант
Тамбовского государственного
университета имени Г.Р. Державина

Расцветаева Оксана Анатольевна,
аспирант
Тамбовского государственного
университета имени Г.Р. Державина

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИНТЕРПРИТАЦИЯХ ТЕОРИИ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА

Разнообразие особенностей общественного правосознания напрямую связано с уникальностью социо-культурного, политического и экономического аспекта развития того или иного государства в исторической ретроспективе. Своеобразие различных регионов, идеологические и политические установки, авторитетные правители, идеологи и философы, в совокупности образуют неисчерпаемое поле для научного исследования генезиса правовой и политической мысли с целью определения современного вектора развития того или иного государства и общеполитических тенденций.

Теологические теории возникновения государства и права были актуальными вплоть до Средних веков. К ним относятся теории Платона, Аристотеля, Древнеиндийская и

Древнекитайская теории. В их основе лежат представления о божественном происхождении государства, характеризуются общей системой власти.

Правовая мысль в древнем Риме существенно отличается от других теологических учений, здесь с определенного момента истории, юридическая профессия, наука и культура стали отделяться от религиозного учения. Возникла необходимость в некоторой рациональности правосознания.

В XIII веке католический философ и доминиканский монах Фома Аквинский предложил наиболее логически завершенный вариант концепции естественного права с точки зрения христианской теологии. Философско-методологической основой томизма стал схоластический метод, основанный на конвергенции догматов Библии с философской системой Аристотеля. В своей концепции Ф. Аквинский обосновал предложенную им форму государственного устройства, в ней он предоставил светской власти существенную автономию, сохраняя одновременно господствующее положение Церкви, четко разграничил понятие веры и знания, создал иерархию законов, высшим из которых является божественный закон.

Нравственная сущность человека стала основанием правовой теории Фомы Аквинского. Нравственное начало правосознания ранее встречается в конфуцианстве, в последующем легисты полностью исключают мораль из закона. Совершенно очевидной стала нежизнеспособность такой жесткой позиции, что привело к вынужденному компромиссу с некоторыми нравственно-этическими положениями конфуцианства, а позже конфуцианство и даосизм полностью изжили легизм. Заметим, что и Платон предлагал свое идеальное государство, также основанное на нравственных нормах. Закон он видел, как совокупность религиозно-нравственных норм для ориентации граждан. Таким образом, весь период существования правовой и политической мысли существует проблема соотношения этико-правовой справедливости и нравственного мира человека, разрешается проблема в различные исторические эпохи в различных государствах по-разному.

Фома Аквинский в своей концепции разрешает спор о соотношении нравственности с законом абсолютно

определенным образом. В его теории нравственное начало служит источником права как действие справедливости в божественном порядке человеческого общежития¹. Справедливость представляется здесь прообразом будущей категории социального процесса, по Ф. Аквинскому категория справедливости еще оторвана от земной социальной сферы и является одной из этических добродетелей, которая имеет в виду отношение человека не к самому себе, а к другим людям и состоит в воздаянии каждому своего, ему принадлежащего.²

Учение Аристотеля о естественном законе (*lex naturalis*) Фома дополняет «человеческим законом» (*lex humana*) – это позитивный закон, в виде «частных распоряжений, выработанных человеческим разумом», исходит из факта несовершенства людей, понимается как самый несовершенный в иерархии законов; служит человеку в достижении его земных целей; необходим потому, что люди вследствие грехопадения имеют извращенную волю, свобода которой сводится к возможности творить зло; призывает четко понимать естественный закон. Позитивный закон снабжен принудительной санкцией против его нарушений, что по своей форме очень напоминает современную норму уголовного закона. И действительно, обосновывая новый термин, Фома определяет достаточность естественного закона для добродетельных людей, которые могут обходиться без человеческого закона.

Фактически под естественным законом Фома, в отличие от Аристотеля, видит христианские заповеди в широком смысле слова, данные людям в Божественном Откровении, призванные сделать человека совершенным по примеру бесстрастного, милосердного Иисуса Христа, отвечающего отеческой любовью на искреннее покаяние человека, поэтому для государства, разделяющего на политическом уровне христианские ценности, это абсолютно оправдано. Человеческий же закон в такой системе ценностей ведет за собой принудительные и даже карательные меры для людей не способных, либо по немощи

---

¹ Аквинский Ф. Сумма теологии (Трактат о законе). Киев: Ника-центр, 2010. С. 11–24.

² Боргош Ю. Фома Аквинский. Пер. с польск. М. Гуренко. Изд. 2-е. М.: Мысль, 1975. С. 184.

человеческой, отступающих от соблюдения и исполнения закона, «дабы обезвредить людей порочных и не поддающихся убеждениям и наставлениям, им необходим страх наказания и принуждение»¹. Философ уточняет, что человеческий закон должен полностью соответствовать естественному закону, иначе это не закон, а отклонение или искажение закона естественного. В своей классификации законов философ также добавляет закон вечный (*lex aeterna*) – это закон Бытия, который могут познать только святые, этот закон важен в эсхатологическом смысле целеполагания человеческого бытия. Также Фома вводит понятие закона божественного (*lex divina*), который содержится в Библии как правила исповедания и актуален для верующих христиан.

В своем произведении «О правлении государей» Фома Аквинский предлагает решение еще одной важной проблемы о взаимоотношениях церкви со светской властью. Поскольку, по мнению философа, правитель один не может обеспечить благо для всего общества, то в процессе такого обеспечения должны участвовать и священники, а в первую очередь такое попечение возлагается на наместника Христа на земле – на папу, которому все земные правители должны подчиняться, как самому Христу. Здесь необходимо отметить, что такое отношение к первосвященнику Православием не разделяется, что отчасти и послужило причиной раскола христианской Церкви, поскольку в Православии патриарх канонически это первый среди равных, на него возложено больше административных обязанностей, но не более того. Человек со своей испорченной природой и волей априори не может объявлять себя наместником Христа на земле. Принцип построения взаимоотношений Православной Церкви со светской властью – соработничество, сотрудничество, с четким разделением сфер попечения. Католическая церковь, напротив, признает себя способной доминировать над светской властью, и именно Фома обосновал это право в своем учении. Несмотря на существенные разногласия учения с католическим учением, римская церковь принимает его как органически свое, поскольку изложенные в учение формулировки полностью соответствуют ее заявленным политическим амбициям.

---

¹ Аквинский Ф. О правлении государей // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI–XVII вв. Л.: Наука, 1990.

Позже, Аквинский отойдет от концепции непосредственной теократии и в своих взглядах светскую власть подчинит церковной, но при этом покажет различие сфер их влияния и, предоставляя светской власти существенную автономию, устанавливает за государством обязанность помогать церкви в борьбе с ересью, так он видел взаимодействие этих двух властей в том, что светская власть – для управления внешними действиями людей, в церковная власть – управления их душами.

Достаточно парадоксально выглядит то обстоятельство, что предложение Фомы Аквинского «автономии» власти и «человеческом достоинстве» – церковью воспринято в терпимости относительно «различия и многообразия форм власти, порой доходящих до формального соблюдения прав человека»¹. Аквинатом это учение было направлено на укрепление политико-правовых позиций римской католической церкви, но в историческом контексте фактически было положено начало для перехода от универсальной религиозной и мировоззренческой общности к конфессиональной раздробленности и, соответственно, к разнообразию философско-политических систем, а в перспективе к дальнейшему росту самостоятельности государственных, национальных и этнических образований, что со временем привело к либерализации, заложило традиции плюрализма, то есть фактически были созданы благоприятные условия для формирования идей политической свободы².

Естественно-правовая теория широко распространена и до настоящего времени актуальна, ее развивали античные философы, римские юристы, европейские мыслители. Расцвет этой теории приходится на XVII-XVIII в. Именно в этот период значительный вклад в развитие теории внесли голландский юрист, государственный деятель и христианский апологет Г. Гроций (1543–1645), нидерландский философ-рационалист Б. Спиноза (1632–1677), один из основателей политической философии, философ-материалист Т. Гоббс (1588–1679) и английский философ и представитель либерализма Дж. Локк

---

¹ Папаян Р. От библейских истин к современным принципам конституционализма // Философские науки. 2005. № 2. С. 75.

(1632–1704), франко-швейцарский философ, представитель радикального крыла французского просвещения Ж.-Ж. Руссо (1712–1778), французский философ П. Гольбах (1723–1789) и русский философ А.Н. Радищев (1749–1802) и др.

Источник права для этих мыслителей также виделся по-разному, порой абсолютно противоположно, основой такой принципиального различия был вопрос об источнике нравственности. Этот вопрос имеет прямое отношение к разрешению важнейшей проблемы соотношения нравственности и закона, а также воли индивида.

Материалисты отказывались от божественного происхождения естественного права, источником такого права эти мыслители считали волю самого человека, волю народов, наций, то есть право свойственное человеку от природы. В этом контексте естественное право служит критерием позитивного права с точки зрения его соответствия справедливости. В случае отсутствия такого соответствия, позитивные законы мыслились неправовыми.

К таким мыслителям относится материалист Дж. Локк, обосновавший естественные права человека без божественного участия. Именно через эту идею о правах человека вся теория естественного права была ориентирована на признание правовой автономии личности, ее самостоятельное существование по отношению к государству, призванному обеспечивать и эти естественные, неотчуждаемые права¹.

Согласно Гегелю, принципиально противопоставлявшего свою теорию идеям Т. Гоббс и Дж. Локк, а также теории общественного договора, что государство «есть божественная идея, как она существует на земле»². В итоге – благодаря наличию государства – идея получает материальное воплощение, а индивид обретает свободу личности.

Далее в вопросах абстракции свободы философ Вильгельм Йозеф Шеллинг (1775–1854гг) создает целую философию свободы – первая в ново-европейской истории система религиозной

---

¹ Финнис Дж. Естественное право и естественные права / пер. с англ. В.П. Гайдамака и А.В. Панихиной. М.: ИРИСЭН, Мысль. Серия «Право», 2012. С. 488–489.

² Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993

философии свободы, которую он развивает в одиночестве, начиная с 1813 года и до конца жизни.

Однако философия откровения В.Й. Шеллинга, мало воспринятая в Европе, оказала серьезное влияние на российскую духовную и интеллектуальную мысль и атмосферу общества, что показательно отразилось на формировании взглядов Владимира Соловьева, создавшего систему цельности религиозной философии, что сильнейшим образом определило облик русской философии.

Таким образом, в начале XX века русские религиозные философы на два десятилетия предварили основные направления философской мысли Европы – персонализм и экзистенциализм.

Но развитие политической и правовой мысли шло в России совершенно по иному пути и этому уникальному философскому наследию еще предстоит оказать существенное влияние на формирование политической и правовой мысли России в будущем.

Сегодня, в преобладающей атеистически ориентированной научной литературе, недооценивают существенный вклад в научное знание таких крупных и авторитетных мыслителей и ученых как Г. Галилей, Ф. Бэкон, Р. Декарт, Б. Паскаль т. д., ориентированных на христианские ценности и нравственные идеалы, придерживающихся двойственности истины. Многие современные авторы незаслуженно обходят стороной их религиозно-философские взгляды, имеющие значение в общенаучном смысле. Их исключение из общей картины философских взглядов в науке, в том числе на методологию науки, указывает на ущербность новых философских образовательных программ.

Согласно позиции философов периода расцвета теории естественного права, заложенные в человека законы природы, делают всех равными перед законами государства. Основные положения этой доктрины были включены в Конституции США, в Декларации независимости США, в Декларации прав человека и гражданина во Франции.

Далее в ракурсе заявленной темы – обратимся к политико-правовой теории И. Канта, которая имеет логическое завершение теоретических исследований в области государства и права эпохи

Просвещения, подвергая критике теорию естественного права. В понимании нравственности он отводил значительное место понятию долга, как необходимости поступка из уважения к нравственному закону. И.Кант формулирует свой основной закон так: «Действуй по такому принципу, о котором ты мог бы желать, чтобы он сделался всеобщим законом»¹. Данный моральный закон И.Кант называет категорическим императивом, т. е. правилом безусловным, что указывает на его не эмпирическое происхождение, а происхождение из самого разума.

Сложно недооценить значение в истории политической и правовой мысли формулирования И.Кантом основных принципов, определяющих правопорядок в государстве и гарантирующих гражданскую свободу: как принцип общественного договора, как принцип народного суверенитета, как принцип верховенства права, как принцип разделения властей.

Учение И. Канта о праве стало основой для идеалистического направления в юридической науке – нормативизма (чистой теории права), придающего нормам права характер абсолютно независимых от законов развития общественной жизни. Но уже в следующем веке кантовская этика была отнесена к индивидуалистически-рационалистическому образу мышления прошлого века, не соответствующей новому учению о нравственности, отличающемуся как от прежнего догматически-теологического понимания, так и от догматически-рационалистической философии XVII и XVIII веков.

К концу XIX сформировалась теория возрожденного естественного права и получила широкое распространение не только в Европе, но и в Северной и Латинской Америке. В России представителями возрожденного естественного права стали политический деятель, юрист, либеральный публицист В. Гессен (1861–1920), юрист-правовед, историк, политический деятель, один из первых представителей либерализма в России П. Новгородцев (1866–1924), философ и социолог неокантианской ориентации Б. Кистяковский (1868–1920).

---

¹ Кант И. Соч. на нем. и рус. яз. Т. 1. М., 1994. С. 95.

Кантианское направление противостояло юридическому позитивизму и социологическим воззрениям на право¹. Следование неокантианской философии в правовом учении Б.А. Кистяковского заключается в исследовании рациональной и иррациональной природы права. Такой интерес был свойственен именно русскому неокантианству². В целом, для возрожденного естественного права характерно возникновение на его базе частных теорий и доктрин. В этот период появляется светская доктрина и неотомистская теория Ж. Маритена, который участвовал в разработке Всеобщей декларации прав человека 1948 г.; появляется теория интуиции в феноменологии Э. Гуссерля, экзистенциалистская теория М. Хайдеггера, который задавался вопросом о природе «бытия»; герменевтическое направление естественной теории.

Для представителей возрожденной теории стало явным, что право и правопонимание относятся к различным сферам жизни и деятельности человека, которые отражаются в качестве и социологическими, и государственно-организационными, и нормативными, а также и психических феноменов в явлениях общества, что влекло понятия различного права как следствие.

Однако сложности в определении права в том, что юридическая терминология понятийного аппарата связана с философией, а ее уровни определяются глубиной научно-философского сознания эпохи XIX – и начала XX века.

В XX в. возникла среди прочих неотомистская теория, как новейшая интерпретация средневекового учения Фомы Аквинского.

Современные естественно-правовые теории признают существование наряду с позитивным правом, т. е. законами и обычаями – идеального порядка отношений между людьми, что является высшим ненормативным порядком и называют естественным правом. И человек оценивается не в качестве автономного индивида, а как участник много и разнообразных общественных отношений, вместе с этим естественное право уже

---

¹ Муромцев С.А. Право и справедливость// Сборник правоведения и общественных знаний. 1893. Т. 2. С.76.

² Белов В.Н. Проблема рационального и иррационального в русском неокантианстве // Духовный континент русской философии. Саратов, 2009. С. 173.

не как совокупность навсегда установленных разумом предписаний – как исторически развивающееся «естественное право с изменяющимся содержанием». Вместе с этим, увеличивается перечень «естественных прав», а в современной интерпретации содержатся не только неотъемлемые права индивида и личности, призванные гарантировать независимость от государственной власти, но и свободу выбора при объединении в политические партии и общественные формы, права социальных интересов и общностей. В итоге современная теория смыкается с теориями социального государства, а также и плюралистической демократии.

Динамические схемы естественного права исторически проявлялись и продолжают проявляться в разнообразных и относительно-складывающихся правилах поведения – «в которых разум всех народов земли выразил свое знание важнейших аспектов естественного права»¹.

Так, можем сказать, что определенным достижением XVIII в. было признание естественным правом – прав человека. Для XX в. сочетание прав и обязанностей человека в обществе – это одно из основных вопросов современного правосознания.

Вместе с тем, так называемая школа юридического позитивизма бессильна обосновать существование прав, которыми естественным образом обладает человек – «прав первичных и высших по отношению к писанному законодательству и к соглашениям между правительствами, прав, которые гражданское общество должно не даровать человеку, но признавать и утверждать в качестве универсально ценных и которые никакая общественная необходимость не может заставить нас отменить или игнорировать хотя бы на мгновение»².

«Не даровать, но признавать и утверждать» – с таким убеждением философ Жак Маритен участвовал в разработке одного из самых важных правовых документов ООН в XX веке – Всеобщей декларации прав человека (1948 г.). По его мнению – традиционно понимаемые естественные права человека

---

¹ Шишков К.А. Современный неотомизм: история и политика в философии Ж. Маритена. М: Филпресс, 1999.

² Лейст О.Э. История политических и правовых учений. М.: Зерцало, 2008. С. 536.

неизбежно дополняются «новыми» — социальными, экономическими, культурными, признаваемыми в борьбе (за справедливую заработную плату, и др.).

Предложенная Ж. Маритеном классификация прав человека стала классической: права индивида (они безусловно соответствуют естественному закону, основаны «на человеческой природе» и абсолютно неотчуждаемы — права на жизнь, религиозную свободу, стремление к счастью); права гражданина (они вытекают из позитивного права — право объединения в политические партии, избирательное право); права трудящегося (они санкционированы позитивным правом при полном соответствии их рекомендациям естественного закона, обладание этими правами естественно присуще людям — право на труд, право на объединение в профсоюзы, право на справедливую заработную плату и др.)¹.

Жак Маритен актуализировал естественно-правовую концепцию, которая в итоге стала одним из принципиальных источников современного понимания прав человека, а также роли государства, его позитивной деятельности по реализации декларируемых прав и свобод.

Концепция неотомистской теории права стала фундаментом всех трудов для швейцарского католического писателя, профессор нравственной философии и священника Виктора Катрейна (1845–1931). В своих произведениях в области социологии и философии права «Задачи государственной власти и ее пределы», «Моральная философия», «Частная собственность и ее противники», «Через атеизм к анархизму», «Социализм», «Вера и знание» В. Катрейн боролся с социализмом во имя религии и настаивал на необходимости для церкви взять в свои руки дело социальной реформы в интересах работающих классов, защищая институт права собственности.²

Важно отметить, что интерес к томизму, то есть теологическому учению о государстве и праве возродился еще

---

¹ Шишков К.А. Современный неотомизм: история и политика в философии Ж. Маритена. М.: Филпресс, 1999.

² Четвернин В.А. Современные концепции естественного права. М.: Наука, 1988. С. 37–50.

после завершения Второй мировой войны – признанной крупнейшей гуманитарной катастрофой за всю историю существования человека и человечества. Критерии для оценки законодательства Германии в эпоху деятельности Третьего рейха – еще отсутствовали, но формально-юридический подход, признающий в качестве наличия права любой нормативно-правовой акт, принятый государством, позволял считать правом любой антигуманный закон нацистского режима.

В современном XXI веке мир вновь столкнулся с подобной ситуацией, но связанной уже с противостоянием недружественных для России государств – в вопросах уничтожения наций и народностей.

Литература

1. Аквинский Ф. О правлении государей // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI–XVII вв. Л.: Наука 1990.
2. Аквинский Ф. Сумма теологии (Трактат о законе). Киев: Ника-центр, 2010. С. 11–24.
3. Белов В.Н. Проблема рационального и иррационального в русском неокантианстве // Духовный континент русской философии. Саратов, 2009. С. 173.
4. Боргош Ю. Фома Аквинский / пер. с польск. М. Гуренко. Изд. 2-е. М.: Мысль, 1975. С. 184.
5. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993.
6. Кант И. Соч. на нем. и рус. яз. Т. 1. М., 1994. С. 95.
7. Лейст О.Э. История политических и правовых учений. – М.: Зерцало, 2008. С. 536.
8. Муромцев С.А. Право и справедливость// Сборник правоведения и общественных знаний. 1893. Т. 2. С. 76.
9. Папаян Р. От библейских истин к современным принципам конституционализма // Философские науки. 2005. № 2. С. 75.
10. Финнис Дж. Естественное право и естественные права / пер. с англ. В.П. Гайдамака и А.В. Панихиной. М.: ИРИСЭН, Мысль. Серия «Право», 2012. С. 488–489.

11. Четвернин В.А. Современные концепции естественного права. М.: Наука, 1988. С. 37–50.

12. Шишков К.А. Современный неотомизм: история и политика в философии Ж. Маритена. М: Филпресс, 1999.

Кунина Мария Николаевна,
доцент кафедры
русского и иностранных языков
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук, доцент

Кулинская Светлана Валерьевна,
доцент кафедры
русского и иностранных языков
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук, доцент

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕРМИНОВ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Рассматривая специфику любого институционального дискурса целесообразно, прежде всего, учитывать особенности ситуаций, на уровне которых осуществляются дискурсивные практики. В этом контексте ключевым определяющим фактором является функциональная обусловленность дискурса – те требования, которые применяются к используемой терминологии и способу формирования грамматических конструкций. Таким образом, отправной точкой в исследовании социолингвистической определенности юридических терминов является формирование характеристики института права и системы правовых отношений, как социальной среды, в которой реализуются дискурсивные практики. Здесь присутствует несколько значимых измерений:

общая характеристика института права;
анализ основных форм отношений, реализуемых в правовой сфере;
отношение права к языку;

институциональные механизмы, определяющие формирование новых языковых форм в правовой сфере.

Рассмотрим каждый из перечисленных аспектов по порядку.

Прежде всего, следует отметить, что институт права представляет собой один из важнейших социальных регуляторов, прямая функция которого состоит в определении моделей и норм социального взаимодействия, а также в закреплении существующих форм социальных отношений и придании им устойчивого характера. В этом контексте выделяются нормативная составляющая права, связанная с набором общих правил взаимодействия, регулирующих различные сферы общественной жизни (законов), область юридических практик, реализуемых членами общества и организациями друг в отношении друга (закрепление договоренностей на документальном уровне, фиксация и учет различных функциональных процессов на уровне организаций и т. д.), а также сфера обеспечения действенности правовых норм и юридических соглашений (правоохранительная деятельность, судебная практика, исполнительная деятельность в судебной сфере и т. д.).

Анализируя основные формы отношений, реализуемых в правовой сфере, следует отметить, что существует два принципиально отличных друг от друга измерения правовой реальности:

взаимодействие с системой права членов общества, не обладающих юридическим образованием;

внутриинституциональное взаимодействие носителей специализированного юридического знания.

Первый из аспектов связан с тем, что право регулирует социальное взаимодействие всех без исключения членов общества, и в данном случае ключевым условием следования законам является понимание смысла существующих правил взаимодействия, что зачастую носит интуитивный характер. Иными словами, в обыденной практике члены общества руководствуются своим пониманием закона и соотносят с ним свое поведение, притом, что данное понимание может иметь условный, неточный характер. Это обывательское отношение к праву не гарантирует полноценного исполнения всех

существующих законодательных норм, однако обеспечивает соразмерность действий членов общества базовым общественным интересам. При этом, в отдельных случаях могут возникать проблемы, связанные с недостаточным уровнем развития правосознания (например, недостаточное знание членами общества своих прав или недопонимание отдельных норм). При этом, углубление в сферу социально-правовых отношений определяет взаимодействие граждан с носителями юридического знания, что способствует приближению социальных отношений к действующим нормам права.

Что касается взаимодействия внутри института права, следует отметить, что в данном случае основной спектр социально-правовых отношений реализуется в опоре не на область абстрактных представлений о праве (как это имеет место у непрофессионалов), но на действующие законодательно определенные нормы, определяющие порядок действий в конкретных ситуациях, ограничения, налагаемые на социальных акторов, правовые процедуры, определяемый на правовом уровне статус членов общества в различных ситуациях и т. д. В этом контексте приобретает значимость то, что социально-правовые отношения, таким образом, базируются на существующей системе законов. А законы, в свою очередь, представляют собой правовые установления, имеющие императивный характер и выраженные в словесной форме. Здесь мы, собственно, вплотную подходим к проблематике отношения права к языку.

Исторически регулирование социальных отношений осуществляется посредством вводимых носителями власти правил и норм взаимодействия, однако для того, чтобы закон исполнялся и при этом был универсален, то есть регулировал сходным образом поведение различных людей, необходимо, чтобы закон выступал в качестве внешней по отношению к субъектам общественных отношений реальности. Это является одним из ключевых отличий между законами и нормами общественной морали: если моральные установления, будучи транслируемыми в культурной среде, передаются в форме смыслов и, в значительной степени, трансформируются в процессе передачи и осмысления, то закон существует в виде вербальных формул, получающих внешнее запечатление и

передаваемых без изменений от одного члена общества к другому. Именно эта особенность законов определила их глубокую зависимость от языковых форм, в которых они получают выражение и закрепление. Исходя из сказанного выше, мы можем сформировать вывод о том, что действенность правовых норм напрямую зависит от того, насколько точно они выражены в языке¹, поскольку следование правовым установлением опирается на их восприятие и последующую трактовку. Таким образом, в сфере права существуют три ключевых измерения:

- мылимый социальный порядок, который ложится в основу формируемого закона;
- языковое выражение законодательной нормы, имеющее юридическую силу;
- практика правоприменения, основанная на обращении к тексту закона, его интерпретации и реализации на практике.

Идеальная ситуация предполагает наличие прямого соответствия между исходным замыслом, стоящим за конкретной формулировкой закона, и социальной практикой. Вместе с тем, если формулировка закона допускает различные трактовки, существует два значимых отклонения от исходного замысла, проявляющихся на уровне практики правоприменения:

- узкая трактовка законов, в результате которой в область регуляции не входит ряд процессов и явлений, на управление которыми направлена конкретная законодательная норма;
- широкая трактовка закона, в рамках которой под конкретную юридическую норму могут быть подведены посторонние явления, не относящиеся к сфере регуляции. Если рассматривать данный вопрос применительно к юридической терминологии, определяющей преступное деяние, в первом случае может иметь место ряд преступных действий, которые не подпадают под законодательный запрет ввиду терминологической неточности, во втором же, напротив, может иметь место квалификация в качестве преступных широкого спектра действий, которые, по факту, не несут в себе

---

¹ Толстик В.А. Требования, предъявляемые к юридической терминологии: формально-логическое и социокультурное обоснование // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 302–307.

общественной опасности и не характеризуются наличием ключевых признаков преступного, аномичного действия. Как результат, наличие юридических норм, допускающих узкую трактовку позволяет членам общества безнаказанно осуществлять общественно-опасную деятельность. В свою очередь, наличие размытых, чрезмерно общих формулировок наделяет существенной властью носителей правовых функций, которые осуществляют непосредственно трактовку закона для определения правового статуса того или иного явления.

Следует отметить, что описанные выше моменты с необходимостью исключения узкой и широкой трактовки юридических определений присутствуют не только на уровне законодательной сферы, но и на уровне всякой области юридических отношений, в которых определенные соглашения, правила взаимодействия, статусные моменты получают юридическое закрепление в качестве соответствующего документа. Таким образом, члены общества, осуществляющие составление юридических текстов, сталкиваются с необходимостью максимальной конкретизации их содержания, что определяет специфику композиции юридических текстов и, в частности, требования, предъявляемые к используемой терминологии¹.

Проведенный анализ позволяет достигнуть базового понимания институциональной обусловленности юридического дискурса в таком его аспекте, как применяемая терминология. Для того, чтобы юридические тексты были достаточно точными и емкими, необходимо, чтобы был четко определен круг явлений, которые они описывают. Для общих понятий это задает необходимость четкого определения выражаемого класса явлений, на которые распространяются юридические нормы и обязательства. При этом, специфика юридических текстов состоит в том, что юридические термины получают развернутое определение либо на уровне законодательных норм, либо непосредственно внутри юридического документа, что обеспечивает конкретный характер применяемой терминологии.

---

¹ Пономарева Е.В., Герасимов А.П. Юридическая терминология как технико-юридическое средство юридической техники // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4(42). С. 48–51.

Проблема достижения точности юридических терминов имеет высокую актуальность и сохраняется вплоть до настоящего времени, что связано с наличием ряда практических затруднений и коллизий, связанных с ошибками в формулировке их определений. В этом контексте необходимым условием эффективности правовой практики является разработка методологии оценки адекватности, точности и емкости юридических терминов на стадии разработки юридических текстов.

Литература

1. Пономарева Е.В., Герасимов А.П. Юридическая терминология как технико-юридическое средство юридической техники // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4(42). С. 48–51.

2. Толстик В.А. Требования, предъявляемые к юридической терминологии: формально-логическое и социокультурное обоснование // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 302–307.

Кулинская Светлана Валерьевна,
доцент кафедры
русского и иностранных языков
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук, доцент

Кунина Мария Николаевна,
доцент кафедры
русского и иностранных языков
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук, доцент

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Основная функция языка состоит в передаче информации от одного человека к другому. При этом, в зависимости от ситуации, применяемые языковые формы меняются, что отвечает запросам и потребностям субъектов коммуникации¹. Это – естественный процесс, который наблюдается в ряде областей деятельности человека. Так, например, в областях деятельности, требующих быстрой координации усилий, зачастую используются короткие, емкие выражения, ускоряющие коммуникацию, а в научной сфере происходит дифференциация терминологии с целью максимального уточнения смысла высказывания. Функциональные аспекты языка оказывают влияние на его форму в зависимости от того, о каких условиях реализации его функций идет речь и какие особые запросы в отношении языка имеют место. В этой связи в лингвистике сформировалась теория институционального дискурса, описывающая зависимость применяемых языковых форм от того, в какой сфере человеческой деятельности осуществляется коммуникация². Одной из разновидностей институционального дискурса является юридический дискурс, осуществляемый в рамках социально-правового взаимодействия. Значение исследований

---

¹ Попова Т.П. Характеристики институционального дискурса // ИСОМ. 2015. № 6-2. С. 295–300.

² Ширяева Т.А. Общекультурные и институциональные особенности дискурса // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 4. С. 103–108.

юридического дискурса крайне велико, поскольку позволяет определить специфику речевого взаимодействия в юридической сфере, требования к применяемому понятийному аппарату, а также способу формирования речевых конструкций в юридической сфере. Настоящая статья ориентирована на освещение особенностей юридического дискурса и, в частности, такого его аспекта, как стилистическая специфика юридического дискурса.

Рассматривая стилистические особенности юридического дискурса, следует обращать внимание на два ключевых момента – функциональная обусловленность коммуникативного взаимодействия в юридической сфере и многообразие речевых ситуаций в юридической сфере. Анализируя первый аспект, следует осуществить общую характеристику права как общественного института. Это позволит определить, в чем состоит специфика требований к языку, используемых в юридической сфере. Прежде всего, следует отметить, что право представляет собой один из важнейших социальных регуляторов, определяющий структуру и нормы социального взаимодействия, а также способствующий закреплению отдельных форм отношений между членами общества и локальными институтами (организациями). И в данном случае одним из определяющих моментов является то, что право реализуется в форме нормативных предписаний, определяющих область социального должностования. Данные предписания реализуются в форме юридических текстов, и именно юридический текст, в конечном итоге, выступает в качестве основания для принятия решений по тому или иному регулируемому на правовом уровне вопросу¹. Отсюда проистекает значимость формулировок в юридическом дискурсе, поскольку нормативное предписание, которое может трактоваться различным образом, утрачивает свою точность как инструмент социальной регуляции. Рассматривая данный аспект юридического дискурса, следует отметить, что одной из ключевых его особенностей, таким образом, является точность и однозначность высказываний, что достигается за счет введения специальной терминологии, которая не допускает двойственности трактовок и позволяет точно передавать смысл.

---

¹ Кожемякин Е.А. Юридический дискурс // Дискурс-Пи. 2013. № 3. С. 126–127.

Следует отметить, что проблема совершенствования языка права сохраняется, несмотря на то, что право как институт существует на протяжении тысячелетий. В частности, знаменитое противопоставление «буквы закона» и «духа закона» свидетельствует о затруднениях, связанных с неполнотой выражения смысла на уровне отдельных нормативных установлений, недостаточной всеобщности формулировок закона или, напротив, недостаточно конкретном их характере, что порождает такую проблему, как расширительная трактовка конкретных юридических норм. Это определяет серьезные усилия, реализуемые юристами и лицами, ответственными за разработку законопроектов, по выработке точных, емких и однозначных формулировок законодательных текстов.

Рассматривая стилистические особенности юридических текстов, следует отметить следующие моменты:

- на уровне юридических текстов присутствует значительное количество специальных юридических терминов, не встречающихся на уровне общего дискурса;
- некоторые термины, понятия и категории отдельно трактуются на уровне юридического текста, в котором они применяются, во избежание ошибочной их трактовки;
- юридический текст зачастую имеет громоздкий, объемный характер относительно своей смысловой нагрузки, что связано со значительным количеством уточнений, специальных терминов, и иных элементов юридического дискурса, функция которых состоит в недопущении двойственной трактовки формируемого юридического текста.

Описанные выше особенности юридического дискурса проявляются, прежде всего, на уровне юридических документов, которые обладают нормативной, регулирующей силой и, соответственно, могут воздействовать на область социальной действительности. Вместе с тем, следует отметить, что область юридического дискурса не исчерпывается моментами формулирования законов и закрепленных в текстовой форме договоренностей. Одним из значимых аспектов правовой сферы является то, что она включает в себя, в том числе, область взаимодействия между профессиональными юристами и людьми, обладающими сравнительно невысоким уровнем подготовки в

юридической сфере. И в данном случае актуализируется проблема обеспечения понимания, с одновременной ориентацией на сохранение точности формулировок.

Анализируя функциональный аспект права, следует отдельно выделить такую сферу социально-правовых отношений, как область судебной деятельности. В данном случае налицо социальная сфера, в которой оказываются задействованы как профессиональные юристы, так и непрофессионалы, и, при этом, последние в отдельных случаях оказываются вовлечены в процесс принятия решений. В частности, классическая практика привлечения суда присяжных при рассмотрении уголовных дел предполагает вовлечение в судебную деятельность людей, хорошо себя зарекомендовавших в ряде социальных аспектов, однако необязательно обладающих юридическим образованием. Отсюда, а также из общей функциональной определенности судебной системы проистекает ряд особенностей юридического дискурса, реализуемого в рамках судебной деятельности. К их числу можно отнести следующие:

- наличие особых ритуалов и речевых практик, присутствующих исключительно в рамках судебной сферы (примером может выступить обращение «ваша честь» к судье);

- применение отсылок к существующим нормам права и прецедентам без представления в полном объеме их содержания, как способ аргументации, ориентированный на профессиональных юристов (при условии, если решение принимается единолично судьей);

- использование элементов общего дискурса, разнообразных приемов и средств выразительности как инструмент воздействия на часть аудитории, не относящуюся к числу профессиональных юристов.

Как становится видно из проведенного анализа, юридический дискурс нельзя рассматривать как некое однородное явление, которое может быть определенным образом обобщено без потери смысла. Существует множество различных ситуаций социально-правового взаимодействия, на уровне которых актуализируется необходимость применения юридического дискурса, и именно социальный контекст его применения – те запросы, которые в наибольшей мере актуальны

применительно к области социально-правовой коммуникации, и определяют конечную форму коммуникативных практик. Именно поэтому целесообразно говорить о различных жанрах, выделяемых на уровне юридического дискурса, таких, например, как речь в защиту обвиняемого, заявление, нормативный акт и т. д.

Подведем итог. Специфика юридического дискурса напрямую связана с тем, какие функциональные требования имеют место применительно к речевому взаимодействию в социально-правовой среде и к составлению юридических текстов. Основными признаками юридического дискурса являются формализм, нейтральность, общий характер суждений (если речь идет о нормативных предписаниях), наличие развитой юридической терминологии, ориентация на недвусмысленность и точность в выражении смысла. Вместе с тем, отдельные разновидности юридического дискурса допускают отход от строгих формальных установок и, в том числе – использование элементов общего дискурса, применение средств выразительности, апелляции к эмоциям и т. д. В связи с этим видится уместным рассматривать юридический дискурс как сложное в жанрово-стилистическом плане языковое явление, анализ которого должен учитывать специфику функциональной обусловленности реализуемых дискурсивных практик.

Литература

1. Кожемякин Е.А. Юридический дискурс // Дискурс-Пи. 2013. № 3. С. 126–127.
2. Попова Т.П. Характеристики институционального дискурса // ИСОМ. 2015. № 6-2. С. 295–300.
3. Ширяева Т.А. Общекультурные и институциональные особенности дискурса // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 4. С. 103–108.

Петров Александр Викторович,
доцент кафедры
философии и политологии
Омской академии МВД России,
кандидат философских наук

ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО ПРОЕКТА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Философию истории всегда интересовал вопрос о том, в какой мере сочетаются в историческом процессе спонтанность и детерминизм. Собственно само существование философии истории свидетельствует о решении этой проблемы в пользу того, что детерминизм превалирует над спонтанностью, поскольку в противном случае история не сделалась бы реальностью сознания, как ее мыслит философия, и за пестротой феноменов было бы невозможно рассмотреть ноуменальную глубину процесса. Далее нужно перейти к размышлению о том, каков этот детерминизм: подобен ли он природной необходимости, вполне подчиняющей себе человека, или в нем можно открыть признаки целесообразности – настолько, насколько человеческая деятельность способна быть таковой.

Допущение возможности тотальной сверх рациональной целесообразности истории свидетельствует об изрядном оптимизме того, кто делает это. Тезис Лейбница о мире, лучшем из возможных миров, и гегелевский панлогизм подкупают оптимистичным взглядом на мир и его историю, но к сожалению ее конкретный опыт свидетельствует о том, сколь значительно феноменология не соответствует тотальной ноуменальной мечте. Однако это не исключает возможности ситуативной, конкретно-исторической телеологии. Ярче всего она проявляет себя тогда, когда в истории воплощается конкретный набор ценностно-целевых установок. К таковым можно отнести религиозно-политические установки, слагающиеся в ценностно-целевые наборы, имеющие мощный мотивационный потенциал и соответствующие сакральной телеологии (например, крестоносная идея отвоевания Гроба Господня, или идея мирового халифата, или сионистская мечта о могуществе

Израиля, или православная идея царства – державного хранителя ортодоксии). Кроме религиозно-политических, можно выделить секулярно-политические ценностно-мотивационные комплексы, как глобального, так и локального характера, соответствующие секулярной телеологии. Локальные проекты пестры и многочисленны, поэтому остановимся на проектах глобальных. Исторически они проявили себя в двух доминирующих видах – капиталистическом и социалистическом, причем первый к нашему времени трансформировался в две формы, одна из которых предполагает унитарную глобализацию, а другая – дистрибутивную (соответственно однополярный и многополярный мир), тогда как второй вид отправился – окончательно или до поры – в историческое небытие. Эти проекты, хотя и антагонистичны, но рациональны и последовательны, имеют доктринальную базу, чьи положения выходят за пределы локальных интересов исторических акторов. Конкуренция проектов предполагала победу над оппонентом, требовала консолидации сторонников и согласованных действий на почве идеалов и общих ценностей.

Кроме двух названных комплексов можно выделить и третий, назовем его витально-политическим, в котором воплощается витальная телеология. Он может возникнуть внутри одного из секулярно-политических проектов тогда, когда актер, реализующий этот проект, фокусирует деятельность на своих локальных интересах, жертвуя духом глобального проекта и произвольно используя его букву. Целью такого проекта является выживание его лидера, ценностью становится сама эта цель, а средства для ее достижения выбираются любые — главное, чтобы они были релевантны ей. В такой системе координат союзником можно пожертвовать, ценностные основания приобретают крайне релятивный характер и зависят единственно от витальной цели, а идеалы, не совпадающие с ней, обесцениваются.

В рамках такой модели действует современный глобальный капитал, стремящийся выжить любой ценой, не потерпев серьезного ущерба и сохраняя контроль над миром, и вопрос лучшего будущего (основной вопрос любого проекта глобализации) – сейчас всего лишь вопрос того, насколько

травматично пройдет политическая трансформация мира, а не вопрос поиска качественно новой модели организации цивилизации. Кризис современного проекта глобализации чреват глобальной дезинтеграцией, обещающей еще сильнее обострить проблему устойчивого развития, и без того, по всей видимости, не решаемой в современных условиях и существующими средствами. Конкуренция различных вариантов сакральной и секулярной телеологии, воплощавшихся в религиозно-политических или секулярно-политических ценностно-мотивационных комплексах создавала впечатление истории, насыщенной событиями, истории развивающегося человечества, она стимулировала научно-технический прогресс, углубляя знания человека о самом себе и о мире, давала твердые жизненные ориентиры – хотя и разные, даже полярные по отношению друг к другу, но достойные непреклонного и искреннего служения. Витальная телеология не предполагает конкуренцию идей и образов будущего, поскольку в ее основе лежит моноидея; единственное, по поводу чего возможна конкуренция – это борьба крупнейших акторов истории за лучшие позиции во всеобщем соревновании, призом в котором является выживание и сохранение существующих форм политэкономии, когда полем для такой борьбы становятся третьи страны, лежащие на фронтире крупных игроков. Такой ход исторического процесса размещает идею консолидации всего человечества вокруг тотальной цели и четких ценностей на идею консолидации части человечества вокруг мирового гегемона, чье существование оказывается условием существования его политической и экономической клиентеллы. В этом случае девальвация ценностных оснований, как и обретение ими релятивного характера оказывается закономерным следствием их зависимости от политической конъюнктуры.

К числу вызовов глобального характера, стоящих перед человечеством, к которым привычно относят проблемы климата и экологии, проблему устойчивого развития и т. д., принадлежит и проблема кризиса идеи глобализации как вектора, определяющего общечеловеческий исторический путь. Состояние мира, к которому пришла капиталистическая версия глобализации, нельзя назвать ни безопасным, ни справедливым,

ни даже дающим почву для оптимизма. Оно вызывает тем больше тревоги, чем более явно бескомпромиссное и эгоистическое стремление глобального капитала преследовать свои витальные цели подводит человечество к той грани, за которой завершается, что бы то ни было витальное и разверзается бездна танатоса.

Гюрджян Гайк Арменович,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук

ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТАЦИОННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА, КАК ДИНАМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ, ПОЛУЧАЮЩАЯ СТАНОВЛЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Изменение ценностно-ориентационной направленности личности курсантов в условиях обучения в специализированных ВУЗах МВД России является актуальной для теории и значимой для практики по нескольким причинам:

1) изменения в условиях жизни, которые приобретают более сложный, специфично направленный и самостоятельный характер.

2) переход к новой системе воспитания, новым условиям формирования окружения, возросшее чувство ответственности.

3) освоение оружия, специальных средств, развитие информационных технологий серьезно обостряет проблему формирования ценностно-ориентационной направленности личности курсантов, предъявляющих дополнительные требования к информационной защите курсантов.

Направленность личности состоит из нескольких отдельных компонентов. Отмечаются такие компоненты как мотивы, потребности, ценностные ориентации, установки, желания, отношения личности и некоторые прочие параметры. На сегодняшний день является общеизвестным фактом то, что

основной наиболее характерной особенностью направленности личности, является то, что ее формирование и содержание в наибольшей степени зависит от влияния социальных факторов и условий. Из вышесказанного исходит тот факт, что направленность личности рассматривается в качестве особенности личности, формирующейся в процессе жизнедеятельности человека. Исследование механизмов формирования и изменения ценностно-ориентационной направленности, ее повышения в условиях обучения связано с научным анализом потенциала личности курсанта и его коллектива как субъектов, действующих в новых социально-психологических условиях.

Обучение в специализированном ВУЗе относится к деятельности, предъявляющей специфические требования к ценностно-ориентационной сфере субъекта. Речь идет о том, что данная деятельность связана с особым отношением ко времени и информации, строго направленным характером содержимого информации, воздействием разнородных служебных, социальных, моральных факторов, повергающих молодую личность в экстремальные условия существования, регламентированным характером деятельности и неравномерным характером нагрузки, высокой значимостью результатов деятельности для формирования профессионального сотрудника правоохранительных органов, эмоциональной напряженностью, необходимостью преодоления разнообразных барьеров, сопротивлений и сложных ситуаций.

В рамках данного исследования мы трактуем изменение ценностно-ориентационной направленности личности курсанта как одну из основ профессиональной субъектности курсантов, которая закладывается и формируется уже на раннем этапе обучения.

Достаточный уровень формирования ценностно-ориентационных качеств требует глубокого воспитательного воздействия, морально-психологического воздействия с целью формирования личности и устойчивого управления с ориентацией на служебную действительность с учетом повышения профессионализма и психологической устойчивости курсантов. С учетом того, какие культурные, этнические, религиозные и социальные различия среди личного состава в

образовательных организациях МВД России встречаются, стоит отметить сильное воздействие этих факторов на личность. Изменения ценностных, профессионально-деятельностных и эмоциональных установок порождают напряженность в личности курсантов.

Несмотря на то, что уровень теоретической разработанности проблемы достаточно высок на сегодняшний день, необходимость их практического изучения является наиболее актуальной проблемой, трудность которого заключается, в свою очередь, в недостатке диагностического инструментария их измерения. Исходя из обозначенной проблемы, напрашивается вывод, что существует необходимость измерения ценностей личности и разработка конкретных психометрических методов их изучения является актуальной.

За время обучения в образовательной организации МВД России будущий сотрудник практических органов проходит процесс формирования знаний, умений и владения навыками, необходимых для компетентного выполнения служебных обязательств в своей узкой профессиональной области. Обучающийся должен развить личностные качества, которые определяют его компетентность. Сам по себе период обучения курсанта в образовательной организации МВД России является процессом сенситивным, что определяет этот процесс как особенно чувствительным к формированию направленности личности сотрудника правоохранительных органов. В этот период закладывается многое из ценностно-смыслового наполнения будущей профессиональной деятельности. Обучающийся сталкивается с значительным изменением представлений о своей профессии, происходит утверждение в правильности выбора или, что не исключено, разочарование. Так или иначе, это по-разному сказывается на закладывающихся ценностях и взглядах молодого полицейского.

Для диагностики приоритетных жизненных целей (терминальных ценностей) студентов с различными типами профессиональной идентичности в сфере ОВД нами

использовался Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ), разработанный И.Г. Сениным¹.

Перечень терминальных ценностей, диагностируемых с помощью опросника, показан на рисунке ниже:

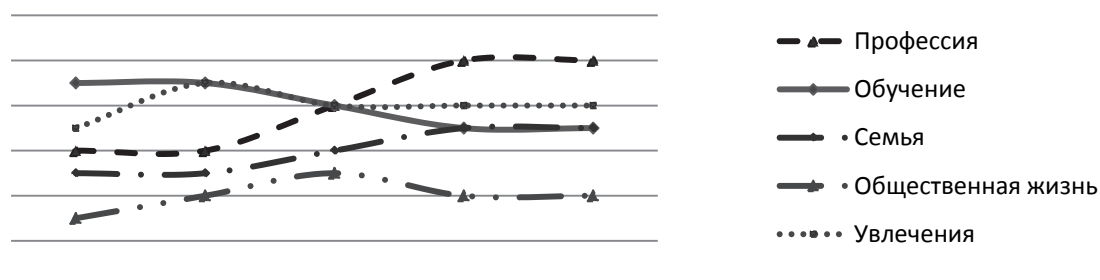

В свою очередь мы должны учитывать так же иные диагностические конструкты, которые сказываются на жизни личности, такие как образовательный процесс, служебная деятельность, семейная жизнь, общественная жизнь и увлечения.

В обследованной нами выборке был проведен сравнительный анализ ценностно-смыслового наполнения будущей профессиональной деятельности у курсантов с различными типами профессиональной идентичности.

¹ Гюрджян Г.А. Становление субъектных качеств специалиста по безопасности жизнедеятельности на ранних этапах профессионализации: специальность 19.00.07 "Педагогическая психология": диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Краснодар, 2011. 178 с.

Был проведен сравнительный анализ значимости жизненных сфер курсантов различных курсов Краснодарского университета.

Прежде всего, была проведена диагностика значимости жизненных сфер для будущих специалистов практических органов полиции.

В целом по выборке наиболее значимыми сферами жизни для курсантов оказались сфера обучения, сфера профессиональной жизни и сфера увлечений. Не удалось зафиксировать существенных различий по данному диагностическому критерию среди курсантов с различными типами профессиональной идентичности.

Давно известно, что ценностные ориентации, как и все иные индивидуальные качества личности, имеют индивидуальную меру выраженности, могут быть подвергнуты процедуре психологического измерения и могут использоваться в качестве самостоятельного диагностического конструкта в измерительных психодиагностических инструментах. При этом сохраняются основные принципы разработки психодиагностических методик, предназначенных для диагностики других индивидуальных свойств личности¹.

Являясь характеристикой уровня развития взаимоотношений курсантов в моральной, профессиональной и межличностной сферах, изменение ценностно-ориентационной направленности проявляется в моральном единстве, служебной

¹ Сенин И.Г. Психодиагностика ценностно-ориентационной сферы личности как метод социально-психологического исследования: специальность 19.00.01 "Общая психология, психология личности, история психологии", 19.00.05 "Социальная психология": диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Ярославль, 2000. 186 с.

сработанности и психологической совместимости учащихся коллектива. От степени доверительности во взаимоотношениях курсантов, от уровня их служебно-профессионального взаимопонимания и эмоциональной удовлетворенности общением во многом зависит моральный дух курсантов, характер коллективного и дальнейшего несения службы.

Изучая, учитывая и развивая степень ценностно-ориентационной направленности личности курсанта и коллектива, командиры создают условия для эффективного руководства подчиненными, для предупреждения и преодоления межличностных конфликтов, для качественного выполнения личным составом профессионального долга, для повышения эффективности совместной деятельности.

На практике изучение ценностно-ориентационной направленности личности курсанта позволит улучшить качество обучение, возможностью подобрать новый подход к процессу обучения и организации свободного от занятий времени, помочь морально и физически адаптироваться или направить в нужное профессиональное русло развитие курсанта.

В дальнейшем это может способствовать отбору наиболее пригодных, адаптированных для выполнения конкретных задач, условий работы сотрудников полиции.

Литература

1. Гюрджян Г.А. Становление субъектных качеств специалиста по безопасности жизнедеятельности на ранних этапах профессионализации: специальность 19.00.07 "Педагогическая психология": диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Краснодар, 2011. 178 с.
2. Сенин И.Г. Психодиагностика ценностно-ориентационной сферы личности как метод социально-психологического исследования: специальность 19.00.01 "Общая психология, психология личности, история психологии", 19.00.05 "Социальная психология": диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Ярославль, 2000. 186 с.

Перецкайте Ирина Сергеевна,
преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук

СОЛИДАРНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В социальной теории категория солидарности представляет собой одновременно одно из фундаментальных оснований исследования общественных процессов и чрезвычайно сложную, запутанную теоретическую сферу. Несмотря на то, что исследования солидарности имеют длительную историю, социальная природа солидарности остается предметом множества дискуссий. Спорными является как значение солидарности в социальном процессе, так и ее сущность¹. И этот аспект далек от чистого теоретизирования: от того, что конкретно представляет собой солидарность, к какому аспекту общественного устройства она относится в первую очередь, во многом зависит набор возможностей по осознанному регулированию ситуации в обществе. Прикладное значение теории солидарности определяется двумя моментами: насколько серьезно уровень и характер солидаризационных процессов влияет на состояние общества и насколько реализуемо осуществление воздействия на характер социальной солидарности. Здесь мы приходим к целому спектру вопросов, которые схематически можно свести к следующему:

- какова природа социальной солидарности и, в частности, какой аспект общественной жизни в наибольшей мере обусловлен уровнем солидарности членов общества;
- насколько серьезное значение в современном мире имеет уровень солидаризации членов общества;

---

¹ Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов / ред. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. С. 97–167.

- каковы основные факторы солидаризации в обществе и, в частности, к каким основным социальным сферам относятся ее ведущие детерминанты;

- какие области социального знания имеют наибольшие перспективы в раскрытии тематики солидарности.

Прежде всего, следует обратиться к вопросу о ее природе. Постановка вопроса о сущности солидарности лежит на стыке социологического и социально-философского знания. Сама по себе категория солидарности имеет длительную историю применения, причем предметными сферами ее использования являются как социально-политические науки, так и развитые социально-философские теории. Во многом это связано с общим характером солидарности, реализующей одну из основных интегративных функций общества.

Для того, чтобы прояснить значение солидарности в обществе, следует обратить внимание на то, какие основные факторы определяют его целостность и внутреннюю стабильность. Как справедливо отметил Э. Дюркгейм, естественный процесс развития общественной структуры предполагает постепенную дифференциацию, связанную как с разделением по ролевому признаку, так и с делением по критериям социального статуса¹. В этих условиях, когда в обществе происходит постепенное расслоение и естественным образом следующее за ним обособление отдельных социальных групп, возникают существенные основания для развития конфликтности, связанные с противоречиями групповых интересов, а также с актуализацией разницы в условиях существования различных членов общества. Эффективность общественной структуры требует согласования различных ее элементов, их консолидации. Однако это возможно только при условии, если действия представителей различных социальных общностей в конечном итоге согласуются, будучи направленными на общие интересы социума. И здесь актуализируется важная проблема: регуляция взаимодействия отдельных элементов социальной организации может

---

¹ Гофман А.Б. Социальная солидарность: пробуждение социологической идеи // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: материалы IV очередного Всерос. социол. конгресса. М.: РОС, 2012. С. 32–39.

осуществляться при помощи внешней регламентации, либо представлять собой результат осознанного стремления к консолидации, присутствующего на уровне индивидуального мировоззрения отдельных участников социального процесса. На общем уровне эта альтернатива лежит в основе полемики между позициями Дюркгейма и Хайека, рассматривавших преобладающее значение солидарности и внешних правил соответственно¹.

Отвечая на вопрос о том, какой аспект общественной жизни в наибольшей степени связан с тематикой солидарности, следует обратить внимание на упорядоченность социального процесса, наличие баланса между тенденциями обособления и консолидации. Пользуясь терминологией Вл. Соловьева, общество прошло стадии «неразличенного единства» – функционального универсализма первобытного периода и различения, функциональной дифференциации. И теперь, в ситуации, когда различия между членами общества выражены чрезвычайно четко, регуляция взаимодействия между ними может быть осуществлена либо изнутри, либо извне².

Позиция Хайека, активно критикующего теорию солидарности, состоит в том, что основным интегрирующим принципом являются правила взаимодействия, актуальные вне зависимости от социального положения членов общества. В этом отношении основой общественного порядка является конформность, согласие на следование общим структуро-образующим правилам поведения. Правила рассматриваются Хайеком как основа любой социальной структуры, а уровень конформности – одновременно как ведущий фактор ее стабильности. Сильной стороной позиции Хайека является то, что в его теории находит выражение актуально действующий принцип «вынужденного согласия» с социальным порядком. Актуальная социальная практика содержит в себе множество

---

¹ Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов / ред. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. С. 97–167.

² Emirbekova Ye.E., Narykov N.V., Samygin S.I., Samygin P.S., Rachipa A.V. Power as a social phenomenon: the nature and importance in the construction of the all-Russian identity // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Т. 9. № 5. С. 87593.

примеров вынужденного следования правилам, а сама по себе законодательная деятельность, как высшая форма установления правил взаимодействия, неизменно связана с конфликтами интересов. Таким образом, правила взаимодействия осуществляют свою функцию независимо от того, каковы установки членов общества, их отношение к окружающим людям и социальной среде в целом. Вместе с тем, было бы не вполне корректно утверждать, что правила функционируют сами по себе: их исполнение обеспечивается механизмами социального контроля, неизбежными атрибутами которых является наличие отрицательных санкций, ориентированных на привнесение негативного аспекта в прагматическую оценку действий, которые идут вразрез с общепризнанными нормами. Эффективность правил, их регулятивные возможности напрямую зависят от того, насколько хорошо развиты механизмы контроля. Таким образом, позиция, определяющая стабильность общественной структуры через склонность членов общества к следованию нормативным установлениям, в конечном итоге связывает состояние общества с уровнем развития механизмов контроля, реализуемых на социокоммуникативном и институциональном уровне. Реализация механизмов контроля на социокоммуникативном уровне связана с культурными установками населения, уровнем значимости статусно-оценочного аспекта социальной жизни отдельных людей, их зависимостью от внешних оценок. Не последнюю роль в данном случае играет степень замкнутости поля коммуникации, в рамках которого реализуется социальное становление и развитие отдельных членов общества. Практика показывает, что, чем более замкнутой является среда социального развития, тем большее значение приобретает общественное мнение, как фактор оценки личности. Это, в частности, объясняет высокую степень приверженности социальным традициям в местности с низким уровнем населения (малые города, сельская местность).

Механизмы контроля, имеющие институциональный характер, связаны, в первую очередь, с защитой правопорядка и контролем за соблюдением юридически определенных процедур взаимодействия. Поскольку государство обладает «монополией на насилие», в данной сфере реализуются достаточно

чувствительные санкции (ограничение свободы, в некоторых странах – нанесение увечий или смертная казнь). И здесь постановка вопроса о том, стоит ли нарушать правило граничит с вопросом о степени тотальности наказания. Чем большую функциональность демонстрирует институт охраны правопорядка, тем большее профилактическое значение имеет его наличие.

Аргументы Хайека в пользу незначительности солидарности, как консолидирующего организующего принципа сводятся к тому, что ее функции успешно выполняются системой социальных норм, реализуемой на уровне культурно и юридически определенных правил. Проблема, однако, заключается в том, что даже в рассмотренных выше примерах присутствует момент солидарности, как общности социальных установок. Так, значимость механизмов контроля, связанных с внешней оценкой на уровне общественного мнения, в существенной мере зависит от степени всеобщности социального мировоззрения, в рамках которого находят выражение нормы поведения. Если культурное пространство содержит в себе ряд противоречивых установок, некоторые из которых напрямую отрицают основные нормы поведения, при условии личной мотивации на нарушение правил речь идет не о выборе асоциальной позиции и не об опасности превращения в изгоя, а, скорее, о приобщении к маргинальной среде. Так, например, наличие криминальной субкультуры, напрямую обесценивающей правовые нормы и идею конформности поведения, существенным образом осложняет процесс внутренней регуляции общественных процессов. Напротив, для обществ, обладающих высокой мерой единства в вопросах культурной приверженности характерно значительно более высокое значение внешних механизмов социального контроля, основанных на реализации динамики статуса. Такие понятия, как «позор» или «дурная слава» определяют социальную ответственность за поступки, реализация которой проходит на уровне коммуникативной среды общества. И здесь приходится признать, что отсутствие солидарности в вопросах ценности социальных норм приводит к обесцениванию правил.

Тенденция, отмеченная Дюркгеймом – усложнение структуры общества – имеет значение не только с точки зрения актуализации различий. Чем более сложной является система взаимодействия, тем сложнее становится набор правил, регулирующих это взаимодействие. Соответственно, осложняется процесс внешнего контроля¹. Это означает, что происходит непрерывное повышение нагрузки на институциональную сферу права, посредством которой осуществляется формирование общей структуры протекающих в обществе процессов, их формы и направленности. В конечном итоге позиция, постулирующая преобладание внешних механизмов управления в процессе социальной регуляции, предполагает необходимость соответствующего темпам усложнения социальной структуры и интенсификации протекающих в обществе процессов усиления механизмов внешнего контроля, что непродуктивно с точки зрения распределения человеческих ресурсов и характера конечного результата. В текущих условиях механизмы эффективной саморегуляции имеют неоспоримое преимущество над системами, основанными на внешнем контроле и последующих регулятивных вмешательствах. И здесь мы возвращаемся к идее конформности, которую Хайек рассматривал в качестве альтернативы идее солидарности. Несмотря на то, что два данных понятия различаются по содержанию, в современных условиях, когда механизмы контроля утрачивают свое преобладающее значение, приходится признать, что сама по себе конформность представляет собой результат общности взглядов членов общества в вопросе о соблюдении правил.

В русле поставленных в данной статье вопросов, обращение к полемике Хайека с Дюркгеймом и ее анализ способствовали прояснению сущности солидарности, как консолидирующего принципа, основанного на сонаправленности детерминант социального действия. Также было определено, что в современном мире значимость процессов солидаризации возрастает пропорционально росту, развитию и усложнению структуры общества. Иными словами, вопросы, поднятые еще

---

¹ Гидденс Э. Социология / пер. с англ.; науч. ред. В.А. Ядов; общ. ред. Л.С. Гурьевой, Л.Н. Посилевича. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 703 с.

Дюркгеймом, в настоящее время приобретают особую остроту: современные тенденции глобализации взаимодействия, рост темпов информационных, экономических и иных форм коммуникации, усложнение общественной структуры и актуализация различий между представителями различных социальных групп в совокупности определяют чрезвычайно высокую значимость развития конструктивных форм солидарности.

Основная сложность в поиске детерминант развития солидаризационных процессов связана с тем, что не вполне прояснена сфера их протекания: с одной стороны, в основе постановки вопроса о солидарности лежит анализ процессов, реализуемых на уровне функциональной системы взаимодействия. Это, в частности, объясняет тот факт, что теория солидарности оказала существенное влияние на развитие школы структурного функционализма. Однако здесь мы говорим о солидарности, как результате, в то время как стремление к воздействию на ситуацию предполагает постановку вопроса о солидарности на уровне процесса ее возникновения и факторов, его определивших. И здесь вступают в силу векторные характеристики социального развития, наиболее значимые из которых связаны с интересами и ценностными установками социальных акторов. Причина обращения к данной тематике напрямую обусловлена тем, что в условиях, когда отсутствуют внешние детерминанты социальной активности (субъекты власти и их воля, либо правила), вариативность социального процесса ограничивается условиями взаимодействия и характером интересов его участников.

Иными словами, векторы социального развития, коль скоро участники общественного процесса обладают развитым самосознанием, определяются их интересами, принятыми моделями реализации этих интересов и общей ценностной структурой, определяющей конечный выбор в сложных ситуациях. То, что мы рассматриваем как солидарность, представляет собой результат совпадения интересов и ценностных установок социальных акторов, и в данном случае рост уровня солидарности определяется двумя моментами – уровнем согласованности интересов участников социальной коммуникации и характером этих интересов. Таким образом,

процесс солидаризации может быть выражен через упорядочивание социальной среды, объединение членов общества, обладающих общностью социальных мотивов, а также может выступить результатом осознанного воздействия на характер и содержание их актуальных потребностей. В совокупности это означает, что область регуляции процессов солидаризации в обществе связана с развитием механизмов согласования интересов различных членов общества (что определяет развитие функциональной сферы общества и интенсификацию информационных процессов) и с процессами информационного характера, определяющими степень выраженности, форму и общий характер социальных установок членов общества. Это означает, что исследование социальной солидарности лежит на стыке функциональной теории взаимодействия и социально-феноменологического дискурса.

Литература

1. Гидденс Э. Социология / пер. с англ.; науч. ред. В.А. Ядов; общ. ред. Л.С. Гурьевой, Л.Н. Посилевича. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 703 с.
2. Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов / ред. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. С. 97–167.
3. Гофман А.Б. Социальная солидарность: пробуждение социологической идеи // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. М.: РОС, 2012. С. 32–39.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр. Э. Дюркгейм, А.Б. Гофман, В.В. Сапов. М.: Наука, 1991. 572 с.
5. Emirbekova Ye.E., Narykov N.V., Samygin S.I., Samygin P.S., Rachipa A.V. Power as a social phenomenon: the nature and importance in the construction of the all-Russian identity // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Т. 9. № 5. С. 87593.

Фадеев Андрей Владимирович,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Институты гражданского общества в Российской Федерации находятся в стадии становления и развития. Их деятельность направлена на реализацию механизмов обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Президент России В.В. Путин в послании Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2012 года отметил, что «демократия – это возможность не только выбирать власть, но и постоянно эту власть контролировать, оценивать результаты ее работы»¹.

Правовое государство и гражданское общество могут существовать только в союзе. Такой союз – это основной фактор недопущения социальных и политических конфликтов в обществе. Должна быть возможность решать свои потребности, права и свободы как при обращении в государственные инстанции, так и через институты гражданского общества. Взаимодействие государства и институтов гражданского общества ориентируется на такие категории, как согласительные процедуры, компромисс, договор и т. д. Являясь необходимым элементом системы сдержек и противовесов, институты гражданского общества не могут подменить собой органы государства.

Институты гражданского общества представляют собой важную составляющую организационно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Институциональный подход к исследованию гражданского общества позволяет определить механизм его участия в контроле

---

¹ Послание Президента России Федеральному собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. // Российская газета 2012. 13 декабря.

за деятельностью государственных органов, в том числе органов внутренних дел.

Так, Е.В. Киричек определяет институт гражданского общества как систему независимых от государства социальных общностей и граждан, обеспечивающих людям и их группам возможность самоорганизации и саморазвития, деятельность на высоком уровне в социальной, экономической, политической, информационной и культурно-духовной сферах, в том числе охрану и защиту их законных интересов, прав и свобод, выступающих стабилизатором общественных отношений, ограничивающего чрезмерное влияние государства¹.

Социальные институты являются производной гражданского общества. Система социальных институтов – необходимые элементы гражданского общества. Такие объединения выражают интересы граждан и организаций, в том числе семейные, культурные, правовые, хозяйственные.

В социальной сфере действуют объединения индивидов реализующие экономические и социальные вопросы. К ним относятся профсоюзы, трудовые коллективы, благотворительные организации, общества ветеранов и инвалидов и так далее. В социальной системе главная роль принадлежит первичной ячейке общества – семье. Семья формирует индивида, его поведение.

В экономической сфере выделяют коммерческие и некоммерческие объединения. Коммерческие объединения создаются для получения прибыли (товарищества, акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью и т. д.).

Представителями гражданского общества в политической сфере выступают органы общественного самоуправления по месту жительства граждан, общественно-политические организации и движения, негосударственные средства массовой информации и т. д. Особое место в данной сфере принадлежит политическим партиям. Политические партии напрямую участвуют в процессе властных отношений, их деятельность связана с публичной властью. В то же время Конституционный

---

¹ Киричек Е.В. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в организационно-правовом механизме обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: монография. М.: Академия управления МВД России, 2013.

Суд РФ определил, что политические партии – это добровольные объединения, институты представительной демократии, дающие возможность гражданам участвовать в политической жизни общества¹.

Институтами гражданского общества в информационной сфере являются частные, муниципальные учреждения, общественные объединения, предприятия которые производят и выпускают средства массовой информации.

В духовной и культурной сфере функционируют объединения по кругу интересов, культурные, образовательные, творческие союзы и объединения, религиозные организации и т. д. Отметим особую роль в данном направлении деятельности религиозных организаций.

Третейский суд, нотариат и адвокатура – представители гражданского общества в юридической сфере.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» адвокатура – это профессиональное сообщество адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления. Смысл этого положения определяет взаимоотношения государства и института адвокатуры. Как отметил Л.Е. Владимиров, в адвокатуре государство должно видеть постоянный контроль над всеми сторонами правовой жизни, и этот контроль не требует никаких затрат, является действенным, «тысячеглазым»².

Конституционный суд РФ указал, что третейские суды не входят в судебную систему России, не осуществляют государственную (судебную) власть, в то же время вправе рассматривать любой спор, происходящий из гражданских

---

¹ По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона РФ «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия»: постановление Конституционного суда Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 1-П // Собрание законодательства РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

² Владимиров Л.Е. *Advocatus miles: Пособие для уголовной защиты*. [Электронный ресурс] URL: (<https://www.litres.ru/leonid-vladimirov/advocatus-miles-posobie-dlya-ugolovnoy-zaschity>) (дата обращения: 01.03.2023).

правоотношений, если федеральным законодательством в процедуре третейского разбирательства не установлено иное, посредством третейских судов, являющихся институтами гражданского общества, наделенными публично значимыми функциями.

Такие государственные образования как уполномоченный по правам человека в России, уполномоченные по правам человека в субъектах РФ, уполномоченный при Президенте России по правам ребенка и уполномоченные по правам ребенка в субъектах федерации, общественная палата РФ, общественные палаты субъектов РФ, муниципальных образований, общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при органах законодательной и исполнительной власти субъектов РФ, общественные инспекции, общественные наблюдательные комиссии, группы общественного контроля, Совет при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека прямо не относятся к институтам гражданского общества, но осуществляют свою деятельность в том же направлении.

В. Руденко отмечал, что общественные палаты и советы являются особыми общественно-государственными институтами публичного права, созданные и функционирующие в соответствии с действующим законодательством¹.

Участие граждан в деятельности органов власти возможно через общественные палаты и советы. Участие это осуществляется в формах совещательных, консультативных функций, а также общественного контроля, который осуществляется в порядке, установленном действующим законодательством.²

Среди ученых и практиков до настоящего времени не разрешен однозначно вопрос о соотношении гражданского

---

¹ Руденко В. Консультативные общественные советы: особенности организации и деятельности // Государство и гражданское общество: практика эффективного взаимодействия. Международный опыт: сб. ст. и док. / сост. Е.Б. Токачева, Г.Б. Черепок. Минск: ФУ Аинформ, 2009.

² Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (в ред. от 21.12.2021) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

общества и местного самоуправления. Некоторые ученые причисляют местное самоуправление к институтам гражданского общества, поскольку местное самоуправление не возможно без общественной активности и достаточного уровня развития гражданственности, при этом в то же время оно является элементом системы публичной власти (В.С. Мокрый, В.И. Васильев, Н.М. Добрынин, А.Р. Хабибуллин и др.).

И.К. Коломиец считает, что местное самоуправление является механизмом формирования гражданского общества¹.

Е.В. Киричек отмечает, что местное самоуправление является автономной формой осуществления народом своей власти, состоящую из системы институтов, в том числе институтов гражданского общества. Местное самоуправление является важным фактором формирования гражданского общества в стране.²

На современном этапе институты гражданского общества в нашей стране становятся основным инструментом реализации возможностей общественной активности граждан, создают условия для конструктивного диалога различных социальных групп, сопоставления их взглядов, анализа и учитывания общественного мнения, развития социальной базы государственного строя. При этом тема взаимоотношений гражданского общества и государства, объединения их усилий по социально значимым вопросам, является на сегодня актуальной проблемой нашего государства. В своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации 22 декабря 2011 г. Президент России В.В. Путин особо отметил, что гражданское общество в нашей стране укрепилось и стало более влиятельным, серьезно возросла социальная активность общественных организаций. Президент подчеркнул, что считает рост активности некоммерческих организаций, одним из ключевых достижений.³

---

¹ Коломиец И.К. Местное самоуправление как механизм формирования гражданского общества: автореф. дис. ... канд. политич. наук. Ростов-на-Дону, 2005.

² Киричек Е. В. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в организационно-правовом механизме обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: монография. М.: Академия управления МВД России, 2013.

³ Послание Президента России Федеральному собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г.//Российская газета 2012. 13 декабря.

Вместе с тем, на сегодняшний день необходимо формирование и совершенствование современных механизмов взаимоотношений институтов гражданского общества и государства, для функционирования эффективной системы сдержек и противовесов, выступающих в роли арбитров и связующих звеньев общества и государства. В сфере взаимодействия гражданского общества и полиции одним из таких механизмов безусловно является участие гражданского общества в контроле за деятельностью органов внутренних дел.

Таким образом, конструктивное, качественное, содержательное развитие взаимодействия гражданского общества и органов внутренних дел станет возможным только в том случае, если его необходимость станет непреложной истиной для указанных субъектов. Ввиду этого, требуется стратегическое планирование модернизации, общественное обсуждение для определения основных направлений такого развития, изучение влияния процессов взаимодействия гражданского общества и органов внутренних дел на обеспечение стабильности, управляемости, устойчивости современного общества, а также его инновационного прорыва. Вместе с тем, содержательное обновление механизма, в том числе контрольного, взаимодействия гражданского общества и органов внутренних дел, представляется одним из важнейших направлений модернизации Российского общества и государства.

Исходя из этого, представляется целесообразным предоставить возможность институтам гражданского общества шире участвовать в вопросах управления на различных уровнях государственной власти, создать дополнительные условия, для возможности реализации контрольных функций, в частности, за деятельностью органов внутренних дел, использовать потенциал наиболее сознательных и активных граждан в процессе принятия значимых решений с системе органов внутренних дел России.

Важное место в системе взаимодействия гражданского общества и органов внутренних дел занимают общественные советы, которые обеспечивают баланс интересов гражданского общества и полиции, осуществляют общественный контроль деятельности органов МВД России. Вместе с тем, приходится констатировать, что потенциал институтов гражданского

общества в данном направлении реализуется далеко не в полной мере, а общественные советы нередко становятся инструментом воздействия на общественное мнение. Причины этого явления видятся двукратными – это и патерналистический характер отношения органов государственной власти к гражданам, и поведенческая линия общества, выражающаяся в социальном иждивенчестве. Однако, было бы неправильным сказать, что развитие органов контроля, подобных общественным советам, осуществляется только на бумаге. Тенденция формирования их из представителей элиты постепенно сходит на нет, на первый план выходит профессиональная компетентность кандидатов на включение в общественные советы, в целом меняется подход к общественным формированиям как образованиям, способствующим выработке важных для государства решений.

Таким образом, в современном российском обществе сложился целый ряд образований, которые принято называть институтами гражданского общества. Можно утверждать, что институты эти не являются статичными и развиваются в направлении совершенствования взаимоотношений общества и государства, являясь важным элементом системы сдержек и противовесов, механизмами, ограничивающими чрезмерное влияние государства. Вместе с тем, это развитие зачастую не идет в ногу со временем, и здесь можно говорить об определенной инертности индивидов, составляющих гражданское общество современной России. Возможно, это связано с историческими традициями, национальным менталитетом, с одной стороны, и недостаточной заинтересованностью государства в этих процессах, с другой. При этом отдельными органами государственной власти политика открытости и курс на укрепление и совершенствование взаимодействия с институтами гражданского общества проводится более интенсивно и является составной частью реформирования этих органов, и здесь наиболее ярким примером является деятельность МВД России и созданных при министерстве и его территориальных органах общественных советов.

Литература

1. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (в ред. от 21.12.2021) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

2. По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона РФ «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия»: постановление Конституционного суда Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 1-П // Собрание законодательства РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

3. Послание Президента России Федеральному собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. // Российская газета 2012. 13 декабря.

4. Владимиров Л.Е. *Advocatus miles*: Пособие для уголовной защиты. [Электронный ресурс] // URL: (<https://www.litres.ru/leonid-vladimirov/advocatus-miles-posobie-dlya-ugolovnoy-zaschity/>)(дата обращения 1 марта 2023).

5. Киричек Е. В. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в организационно-правовом механизме обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: монография. М.: Академия управления МВД России, 2013.

6. Коломиец И.К. Местное самоуправление как механизм формирования гражданского общества: автореф. дис. ... канд. политич. наук. Ростов-на-Дону, 2005.

7. Руденко В. Консультативные общественные советы: особенности организации и деятельности // Государство и гражданское общество: практика эффективного взаимодействия. Международный опыт: сб. ст. и док. / сост. Е.Б.Токачева, Г.Б.Черепок. Минск: ФУАинформ, 2009.

Гордеева Елена Владимировна,
старший преподаватель кафедры
русского и иностранных языков
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КУРСАНТОВ В РАЗНОУРОВНЕВЫХ ГРУППАХ

Краснодарский университет МВД Российской Федерации является одним из ведущих учебных заведений в системе МВД в южном регионе. В стенах вуза обучаются представители разных регионов, курсантами вуза становятся представители разнообразных этнических групп и национальностей. Как и члены любого другого сообщества, они имеют неодинаковую степень знаний и подготовленности. Поэтому те или иные методы дифференциации приходится использовать каждому из преподавателей вуза. Первостепенной задачей преподавателя нашего вуза является выстраивание рабочего процесса таким образом, чтобы каждый из курсантов мог усваивать учебный материал соразмерно своим индивидуальным способностям и знаниям. О необходимости индивидуализации пишет доктор педагогических наук, методист Е.И. Пассов.¹

Чтобы обучение можно было считать личностно-ориентированным и наиболее эффективным, оно должно ориентироваться на: 1. психику (восприятие информации, мышление, память, психомоторика, поведение, эмоции, внимание, воля) 2. жизненный опыт (знания, умения, навыки, привычки) 3. свойства личности (характер, темперамент, способности, особенности развития)

Преподавание иностранных языков стоит в одном ряду с обучением профильным дисциплинам и приобретением надлежащей физической подготовки. При этом одной из главных проблем, наряду с малым количеством аудиторных часов и низкой мотивацией к изучению иностранного языка, является

---

¹ Пассов Е.И. Содержание иноязычного образования как методическая категория // Иностранные языки в школе. 2007. № 6. С. 13–23.

разный уровень владения иностранным языком у курсантов, проходящих обучение в одном взводе. В взводе могут обучаться как курсанты, едва умеющие читать, так и свободно говорящие на иностранном языке. Начиная обучение в вузе, курсанты проходят входной контроль на владение иностранным языком. Результаты показывают, что примерно 80% курсантов имеют уровень

A1- elementary и beginner, около 20% владеют языком на уровне A2 - pre-intermediate, и только единицы могут общаться на уровне B1- intermediate. Проведение занятий в такой группе всегда вызывает сложности и требует от преподавателя умений использовать индивидуальный и дифференцированный методы аудиторной работы. При этом большое значение имеет самостоятельная работа, правильно подобранные учебные, дидактические материалы. Наряду с этим преподаватели кафедры всегда уделяют достаточно пристальное внимание внеаудиторной деятельности курсантов, организации конкурсных мероприятий.

На занятиях в аудитории все курсанты изучают одну и ту же тему, соответствующую учебной программе. Но методы организации их работы могут быть достаточно разнообразными. При организации индивидуальной работы всегда можно подобрать каждому обучаемому задание, соответствующее его уровню языка, таким образом повышая активность и снижая неуверенность перед проверкой знаний. Развивая и контролируя уровень языковой компетенции в области аудирования, можно предложить задания на общее, полное и критическое понимание одной и той же информации. Например: 1. Выберите, из предложенных вариантов, утверждения, соответствующие общему содержанию аудиотекста; 2. Ответьте на вопросы по содержанию аудиотекста; 3. Сформулируйте главную мысль аудиотекста и т. д. Каждый курсант выбирает те задания, которые будут соответствовать его уровню подготовленности. Работая с текстом и развивая компетенции в области чтения можно также предлагать разноуровневые задания каждому курсанту. Например, для одних это могут быть просто задания True, False (определить соответствуют ли отдельные фразы содержанию или нет). Курсанты со средним уровнем подготовки должны согласиться с фразами из текста или опровергнуть их, добавляя

свои собственные высказывания. Отвечая на вопросы по прочитанному, задание для одной группы может заключаться в кратких ответах да/нет на общие вопросы, а курсанты со средним и высоким уровнем языковой подготовки могут давать более развернутые ответы с анализом прочитанного. Проверять и развивать компетенции в области письменной речи помогут такие задания, как сделать письменное сообщение с опорой на текст для одних или написать эссе по данной теме для других. Большое значение в индивидуальной работе имеет дидактический материал, его сложность и многообразие. В процессе работы с правильно подобранным дидактическим материалом увеличивается мотивация повышения уровня владения языком, происходит развитие определенного вида мышления, осуществляется процесс формирования культуры учебной деятельности, активизируется взаимодействие интеллектуальных и эмоциональных функций. Однако, не только правильно подобранный дидактический материал имеет значение. При раздаче индивидуального материала преподавателю необходимо учитывать не только уровень владения языком, но и другие данные каждой личности (характер, мышление, память, темперамент и т. д.). При этом, опрашивая курсантов после выполнения индивидуальных заданий, необходимо создавать ситуации, когда первыми отвечают более слабые с уровнем языка-beginner, а курсанты с более высоким уровнем владения языком могут дополнять высказывания, делать выводы и заключения.

При организации парной работы преподавателю тоже приходится учитывать личность курсанта и его особенности. Работа в парах прежде всего помогает развивать коммуникативные навыки всех курсантов, независимо от уровня их языковой подготовки. Организуя пары одного уровня, можно составлять диалоги, интервью, организовывать ролевые ситуации. При этом пара, владеющей языком на уровне elementary или beginner, можно давать возможность использования опор со словарными словами и фразами, грамматическими схемами, готовыми моделями составления вопросов и т. д. Если в паре работают курсанты с разным уровнем подготовки, то они получают задания другого уровня

сложности и более подготовленный помогает и исправляет своего напарника, беря на себя роль ведущего. Преподаватель советует, как помочь, подсказать друг другу, вместе исправить ошибку, создавая условия для обучения через совместный анализ только что сделанных ошибок. Необходимо подчеркнуть, что роль и вклад каждого должны учитываться при оценивании работы такой пары. Такие виды работы, как правило, являются хорошей мотивацией для каждого курсанта в такой паре.

Развитию коммуникативных навыков также помогает групповая или коллективная организация работы. Примером такого вида деятельности может быть совместная работа над презентацией, когда каждый член группы несет ответственность за ту или иную часть процесса. Такой вид деятельности учит работать в команде и доверять друг другу. Включение в работу над сложными проектами курсантов с низким уровнем владения языком помогает развивать у них социокультурную компетенцию, повышать их познавательную активность, положительную мотивацию, стимулировать желание понимать и изучать иностранный язык.

Хорошей мотивацией в освоении тех или иных компетенций может стать выполнение различных упражнений самостоятельно. Преподаватель выбирает учебный материал для разных групп курсантов, определяет его объем, рассказывает о критериях оценивания выполненных заданий. Для создания ситуации успеха при оценивании работы преподавателю необходимо всегда подчеркивать достижения курсантов с низким уровнем владения языком. А регулярный еженедельный контроль будет способствовать стимуляции учебной деятельности. Учебный материал для самостоятельной работы может включать задания для проверки владения лексико-грамматическим материалом разного уровня сложности. Например, для одной группы – это могут быть задания на заполнение пропусков, изменение утвердительной формы предложения на вопросительную и отрицательную, составление предложений из заданных слов по изучаемой теме. Более подготовленные курсанты выполняют задания на дополнение или, наоборот, сжатие информации, на содержательный и смысловой отбор, перевод информации из одной формы подачи в другую. При составлении задач для

самостоятельной работы, целью которых является развитие и проверка уровня компетенции в области чтения, значимую роль играют правильно подобранные тексты для внеаудиторного чтения и задания к ним. Сами тексты на одну и ту же тему могут быть разного объема и разного уровня сложности. Качественные показатели чтения, такие как, общее представление или полное понимание, степень адаптированности текста, тоже имеют значение. Задания для одной части курсантов могут быть, например, такие: 1. прочитайте текст и скажите, чему он посвящен; 2. выберите вариант, уточняющий смысл понятия (дается предложение, к которому приводится несколько пояснений; нужно выбрать правильное); 3. расположите факты в той последовательности, в которой они изложены в тексте и т. д. В то же время более сложными заданиями при проверке внеаудиторного чтения могут быть: 1. Составьте вопросы так, чтобы ответы на них они отражали содержание текста в логической последовательности; 2. попытайтесь пояснить, что означает высказывание ... (что имел в виду автор); 3. выразите свое отношение к ... . В этом случае тексты становятся опорами для развития монологической речи, а в некоторых случаях и диалогической, давая возможность общения и менее подготовленным курсантам. При выполнении самостоятельной работы у каждого курсанта должна быть возможность выбора того или иного уровня сложности, такое право всегда увеличивает мотивацию, стимулирует учебную активность.

У курсантов с более высоким уровнем владения языком всегда есть возможность принять участие в разных видах внеаудиторной деятельности, в конкурсных мероприятиях, ежегодно проводимых разными учебными заведениями в системе МВД Российской Федерации. Всегда вызывает интерес участие в творческих конкурсах с разнообразными номинациями такими, например, как «Лучший перевод стихотворения» или «Лучшее видеообращение». Подготовка к всероссийским и международным конкурсам и участие в таковых, несомненно, мотивирует и вносит значительный вклад в развитие как практических, так и воспитательных целей.

Многие курсанты вуза участвуют в работе научного кружка. Обсуждение тем на заседании кружка проходит на иностранном

языке. Выступление на ежегодной научно-практической конференции «Иностранный язык как инструмент общения в культурно-правовом пространстве» с освещением своей научной темы всегда мотивировано и дает дополнительные стимулы к самостоятельному изучению языка.

Одним из важных вопросов, которому следует уделять внимание в группах с разным уровнем подготовки, является оценивание как аудиторной, так и самостоятельной деятельности. Одним из критериев оценивания в таких группах, на наш взгляд, могут стать усилия по достижению необходимого уровня в той или иной компетенции. Положительная, адекватная оценка усилий каждого может стимулировать на более высокие результаты, воспитывая тем самым такие качества как настойчивость, трудолюбие, самостоятельность. В этом случае хорошим подспорьем кроме рейтинговой системы, основанной на использовании совокупности контрольных точек, оптимально расположенных на всем временном интервале изучения дисциплины, которая уже достаточно эффективно используется в вузе, может стать технология «Портфолио». Такая технология позволит каждому, независимо от уровня подготовки, отслеживать процесс изучения им иностранного языка, самостоятельно оценивать свой уровень, ставить индивидуальные цели, а также следить за успешностью их реализации. Портфолио включает страницу самостоятельной оценки знания языка, страницу целей (уровень желаемых знаний), досье (выполненные задания) и отзыв преподавателя. Технология ведения портфолио может быть использована как один из приемов оценивания результативности работы и полученных знаний, одновременно выступая средством контроля на всех этапах. В основном, языковое портфолио интересно тем, что позволяет преподавателю развивать навыки самостоятельной работы курсантов; обеспечивать дифференциацию и индивидуализацию образовательного процесса; развивать навыки рефлексии; осуществлять и сопоставлять самооценку.

Подводя итоги рассмотрения разных техник, стоит отметить, что работа с разноуровневой группой несомненно сложнее как на этапе подготовки, так и в ходе занятия. Реализация индивидуального и дифференцированного подхода в

процессе преподавания иностранных языков осуществляется путем разработки тематических заданий различного типа для освоения компетенций, разноуровневых контрольных работ. Все это потребует от преподавателя большей загруженности и вовлеченности. Тем не менее, не существует групп с одинаковым уровнем в принципе. Поэтому научиться приемам работы с разными уровнями в одной группе и применению их в высшем учебном заведении несомненно необходимо. При использовании разноуровневых заданий повышается качество преподавания иностранных языков и удовлетворенность процессом обучения у всех групп обучаемых, способность адаптироваться в изменяющейся ситуации, умения собирать, анализировать и оценивать необходимую информацию.

Литература

1. Пассов Е.И. Содержание иноязычного образования как методическая категория // Иностранные языки в школе. 2007. № 6. С. 13–23.

СОЦИАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
доктор философских наук, профессор

МЕСТО РЕЛИГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В профессиональной деятельности сотрудников ОВД религия занимает особое положение. В первую очередь это связано с тем, что религия, как один из важных регуляторов социальных отношений, может выступать в качестве предмета правового регулирования, в том числе и правоохранительной деятельности. С другой стороны, религия как социокультурный феномен оказывает влияние на сознание сотрудников полиции. Рассмотрим оба аспекта влияния религии на профессиональную деятельность сотрудников полиции. При этом, первый из них можно обозначить как объективный, а второй как субъективный аспекты роли религии и религиозного сознания в профессиональной деятельности сотрудников полиции.

С религией как объектом профессиональной деятельности сотрудник может столкнуться при решении следующих служебных задач:

- при предупреждении, пресечении, расследовании, раскрытии на предварительной стадии правонарушений и преступлений, осуществленных в религиозной среде или местах компактного проживания верующих;
- в ходе предупреждения, пресечения, расследования, раскрытия на предварительной стадии правонарушений и преступлений экстремистской направленности;
- при правовом регулировании различных юридических ситуаций, на которые определенное воздействие оказывает

религиозное сознание одной или нескольких сторон правоотношений;

- в ходе осуществления различных мероприятий по профилактике проявлений религиозно-политического экстремизма;

- при регулировании правовых ситуаций, в которых религия в той или иной форме оказывает прямое воздействие;

- в ходе взаимодействия с верующими при выполнении служебных обязанностей.

Для успешного решения различных профессионально значимых задач, связанных с осуществлением социальной коммуникации с представителями различных религиозных конфессий, сотруднику полиции необходимо обладать как значительным багажом теоретических знаний, так и навыками соблюдения норм религиозной этики, принятыми в различных сообществах. К числу такого рода знаний, навыков и умений следует отнести¹:

- понимание догматики и религиозной картины мира в целом, характерных для определенной конфессии;

- обладание знаниями об основных религиозных практиках, характерных для религиозного сообщества с которым осуществляется та или иная форма социальной коммуникации;

- умение соблюдать нормы религиозного этики и религиозного этикета при взаимодействии с верующими, придерживающимися различных религиозных взглядов;

- обладание знанием структуры нормальной и девиантной религиозной среды, а также умение правильно взаимодействовать с ее представителями при решении различных профессионально значимых задач;

- умение отличать традиционных и радикально настроенных верующих;

- владение навыками осуществлять различные мероприятия по профилактике экстремизма в религиозной среде;

---

¹ Заболотнева И.В. Роль и влияние религии на нравственно-этическое воспитание сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Научный компонент. 2021. № 2(10).

– способность разъяснять правовую политику государства в религиозной среде с целью поддержания в ней норм действующего правопорядка.

Владение вышеперечисленными и иными, близкими им по характеру, знаниями, навыками позволяет сотрудникам органов внутренних дел не только успешно выполнять поставленные перед ними задачи, но и повышать авторитет государства среди верующих, что, несомненно, будет способствовать построению в России правового государства и гражданского общества. Из сказанного следует, что обладание сотрудниками ОВД азами религиозоведческого знания является необходимым условием успешного выполнения профессиональных задач в российском многонациональном и поликонфессиональном обществе

Одним из важнейших условий установления конструктивного взаимодействия между обществом и государством следует признать наличие мирных отношений между различными социальными, в том числе, и конфессиональными группами. Данное требование зафиксировано в нормативно правовых актах, регулирующих деятельность полиции. Так, в п. 6.5 настоящего Кодекса профессиональной этики указывается, что в своей профессиональной деятельности сотрудники полиции должны: «Учитывать национальные обычаи и традиции, религиозные чувства граждан, культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп, конфессий, способствовать согласию между ними»¹.

При взаимодействии с представителями различных религиозных конфессий с целью выполнения служебных задач сотрудникам полиции на основе Конституции РФ, ФЗ «О полиции» и ФЗ «О службе в органах внутренних дел» необходимо руководствоваться следующими принципами»:

- защищать конституционное право граждан на свободу совести, предполагающую как исповедание той или иной религии, так и свободу от любых религиозных убеждений;
- соблюдать законные права представителей как традиционных, так и нетрадиционных религий на свободу

---

¹ Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД РФ от 24.12.2008 № 1138.

отправления религиозных культов и религиозную проповедь, а также различные формы распространения религиозных идей;

- не оказывать предпочтение какой-либо религиозной организации, а исходить из принципа равенства всех граждан перед законом;

- не допускать публичных высказываний в адрес каких-либо религиозных сообществ за исключением случаев выполнения своих прямых обязанностей;

- не совершать действий, как в служебное, так и внеслужебное время, способных оскорбить чувства верующих той или иной конфессии или верующих в целом и тем самым наносить ущерб авторитету полиции.

Религиоведческое знание необходимо сотрудникам полиции не только в процессе решения профессиональных задач по поддержанию правопорядка в обществе, но и при осуществлении коммуникации внутри служебного коллектива. Данное обстоятельство во многом обусловлено тем, что ОВД являются частью общества и службу в них проходят как представители различных конфессий, так и лица принципиально не исповедующие никакой религии. В связи с этим, неизбежно возникает необходимость соблюдения определенных этических норм, необходимых для устранения предпосылок возникновения неприязни и конфликтов на мировоззренческой почве. К числу такого рода норм, следует отнести:

- рассмотрение религиозного или атеистического варианта решения мировоззренческих проблем своими коллегами, как реализацию ими конституционного права на свободу совести;

- уважение к религиозным или атеистическим взглядам своих коллег;

- исключение мировоззренческих, в том числе, и религиозных споров в служебном коллективе;

- отказ от навязывания коллегам своих религиозных и атеистических взглядов;

- уважительное отношение к религиозному или атеистическому обоснованию коллегами своей профессиональной деятельности, при условии соблюдения ими норм профессиональной этики и служебного долга.

Специфика профессии сотрудника органов внутренних дел заключается в том, что она сопряжена с противодействием агрессивному социальному злу. Эффективное противодействие ему возможно только при условии наличие в сознании сотрудника духовно-нравственного центра, направляющего все физические, моральные и интеллектуальные силы на выполнение служебного долга. При этом выполнение этого долга возможно только при условии внутренней убежденности сотрудника, опирающегося на определенное мировоззрение. Одной из форм такого мировоззрения, придающего сотруднику силы в борьбе с преступностью и не позволяющему ему изменять профессиональному долгу, является религиозное сознание.

В условиях существования в России открытого демократического общества, для сотрудников полиции актуальным является вопрос о формировании собственной мировоззренческой системы и ценностных ориентиров. Решение данного вопроса невозможно вне определения отношения сотрудника к различным видам мировоззрения, в том числе и религиозного. Глубокая укорененность религиозных традиций

в духовной культуре российского общества делает вполне вероятным выбор в качестве духовно-нравственного центра личности именно религиозного сознания, по этой причине для сотрудников органов внутренних дел является актуальной проблема совмещения религиозного мировоззрения со своей профессиональной деятельностью.

Сложность решения данной проблемы заключается в том, что согласно Конституции Россия является светским государством, в котором религия отделена от государства, а религиозные конфессии обладают равными правами. В силу данного обстоятельства сотрудники полиции не должны привносить собственные религиозные взгляды в свою профессиональную деятельность. В частности, принимать решения, исходя из своих религиозных предпочтений. Вместе с тем, государство гарантирует сотрудникам полиции свободу выбора своего мировоззрения. По этой причине, сотрудник полиции может использовать вероучения той или иной религиозной конфессии для решения мировоззренческих (экзистенциальных) проблем, а также для мотивирования своей профессиональной деятельности.

Учитывая важность субъективной составляющей в осуществлении в профессиональной деятельности руководства органов внутренних дел, считает возможным взаимодействие с представителями традиционных российских религиозных конфессий. При этом такого рода взаимодействие носит правовой характер и принимает форму соглашений о сотрудничестве.

В качестве примера такого рода соглашений можно привести взаимодействие между органами внутренних дел и конкретной религиозной конфессией на правовой основе может служить «Соглашение о взаимодействии Русской православной церкви и Министерством внутренних дел Российской Федерации», продленное 17 ноября 2004 года. В данном Соглашении обе стороны принимают на себя ряд обязательств. Так, Русская православная церковь берет перед МВД РФ на себя следующие обязательства:

- комплектование библиотек подразделений ОВД печатными, аудио и видео материалами патриотической направленности;

- участие в случае проявления инициативы со стороны территориальных органов ОВД в строительстве храмов, часовен и молитвенных комнат;

- осуществление пасторского и религиозно-просветительского попечения о несовершеннолетних в центрах временного содержания несовершеннолетних;

- участие в духовно-нравственной и психологической реабилитации лиц, принимавших участие в выполнении служебных задач в экстремальных условиях, в том числе в «горячих точках»;

- проведение богослужений в зоне ведения боевых действий;

- участие в оказании благотворительной помощи ветеранам МВД, членам семей сотрудников, погибших при исполнении служебных обязанностей.

В свою очередь, МВД РФ обязуется проводить следующие мероприятия:

- осуществлять силами профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшей школы МВД чтение курсов лекций для священнослужителей Русской

православной церкви по основным направлениям деятельности органов внутренних дел;

- оказание содействия Русской Православной церкви по учету и хранению церковных ценностей, а также в оборудовании различных культовых сооружений техническими средствами безопасности.

В качестве направлений, посредством которых осуществляется взаимодействие ОВД РФ с Русской православной церковью, данный нормативно правовой акт, указывает:

- религиозное просвещение, как сотрудников центрального аппарата, территориальных органов, так и курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД;

- социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями, а также беспризорными и безнадзорными детьми-подростками;

- надзор и религиозное попечение за подростками;

- противодействие негативному воздействию на сознание граждан со стороны различных тоталитарных сект;

- взаимодействие с представителями средств массовой информации с целью укрепления духовности и сохранения правопорядка;

- социальная и духовная поддержка различных категорий сотрудников ОВД и членов их семей.

Как уже было сказано ранее, МВД России осуществляет взаимодействие не только с Русской православной церковью, но и с представителями других традиционных для России конфессий. Взаимодействие именно с традиционными конфессиями осуществляется в силу их наибольшего распространения среди населения Российской Федерации, а не какими-либо политическими, идеологическими предпочтениями. Доказательством этому служит тесное взаимодействие органов внутренних дел с мусульманскими централизованными организациями на территории компактного проживания верующих мусульман. Одной из таких централизованных организаций является Духовное управление мусульман России, которая осуществляет свою деятельность во всех регионах Российской Федерации.

Завершая рассмотрение места религии в профессиональной деятельности сотрудников ОВД, следует отметить, что и государство, и религиозные организации заинтересованы в сотрудничестве, что создает предпосылки для тесного взаимодействия различных государственных институтов, включая правоохранительную систему, со многими объединениями верующих. Непосредственным результатом выстраивания конструктивного диалога и взаимодействия между государством и религиозными организациями следует признать внесение существенного вклада в развитие в России правового государства и гражданского общества.

Литература

1. Заболотнева И.В. Роль и влияние религии на нравственно-этическое воспитание сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Научный компонент. 2021. № 2(10).

2. Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД РФ от 24.12.2008 № 1138.

Седых Александр Вячеславович,
заместитель командира батальона
по военно-воспитательной работе
Краснодарского высшего военного училища
им. генерала армии С.М. Штеменко,
соискатель ученой степени
кандидата педагогических наук

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ШКОЛ И ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Одним из наиболее важных и актуальных для современного российского общества элементов деятельности общеобразовательных организаций является профессиональная ориентация подростков. Именно в школах, где не только раскрываются основные, наиболее ярко выраженные черты личности, но и проходит самый активный и насыщенный этап социализации, происходит формирование личностных склонностей индивида на тот или иной вид деятельности. В связи с этим профориентация в школьной среде должна носить четко выраженный характер, а связанная с ней педагогическая работа сотрудников – способствовать профессиональному выбору обучающихся.

Во многом именно от проведенной в школьной среде профориентации подростков зависит выбор ими вуза для дальнейшего образования и получения профессии. Причем, как показывает реальность, зачастую массовый выбор сферы для профессиональной деятельности молодежи резко отличается от запроса общества и государства на специалистов в той или иной области. Особенно ярко это можно проследить в наборах военных вузов.

На сегодняшний день проблема профессионализации в Вооруженных Силах Российской Федерации приобретает особую актуальность и значимость для нашего государства, что обусловлено сложной геополитической обстановкой и возрастанием потребности в обеспечении безопасности

государственности и общественности России. ВС РФ особо нуждаются не столько в увеличении потока молодых людей, желающих получить высшее военное образование, а сколько в повышении качества их начального образования, общего физического состояния и психологической подготовки. Это обусловлено модернизацией современной военной техники, совершенствованием материально-технической базы, что находит отражение в программах обучения военных вузах и, следовательно, требует более высокого уровня знаний школьной программы, которая является базой для дальнейшего обучения и получения профессиональных навыков. Кроме того современная реальность, характеризующаяся повсеместным распространением средств информационного воздействия на личность, требует от будущих военных особо высокого уровня психологической подготовки и выдержки.

В целом профессия военного предъявляет к личности достаточно высокие требования по сравнению с профессией гражданской. Военный должен уметь руководить своими действиями в сложных условиях боя, уметь хладнокровно анализировать ситуацию и принимать решения, результат которых должен быть четко проанализирован и по возможности предвиден, действовать четко и слаженно в коллективе и уметь им руководить. При этом профессиональный военный должен обладать высоким уровнем теоретико-практической подготовки и обладать теми морально-нравственными качествами, которые государство и общество желает видеть в нем. К ним относятся патриотизм, мужество, милосердие и т. д.

К сожалению, на заре становления российской государственности престиж военной службы резко упал, была разрушена вся система военно-профессиональной ориентации. Это обусловлено по большей части теми тяжелыми испытаниями, которые Россия преодолела в начале 2000-х годов, связанных, в том числе, и падением государственной идеологии, снижением общественной духовности, утрате всех ценностей и жизненных ориентиров населения. Работа по восстановлению престижа военной службы проводится на государственном уровне в течение ряда лет, однако столь высокие требования к облику военного и сложные условия поступления в высшие учебные

заведения в совокупности с недостаточным маркетингом достоинств и преимуществ военных вузов по сравнению с образовательными учреждениями, обучающихся гражданским профессиям, приводит, во-первых, к малочисленному конкурсу на поступление в военные вузы, а во-вторых, к тому, что в армию попадают люди случайные, не соответствующие предъявляемым требованиям, с низким уровнем начальной подготовки.

Указанный первым негативный аспект приводит к тому, что среди поступивших на обучение как раз таки и находятся молодые люди, не готовые нести военную службу ни по морально-нравственным, ни по физическим и психологическим качествам. Второй аспект становится причиной того, что профессиональные навыки современных военных оцениваются как низкие, недостаточные для эффективного обеспечения безопасности России и ее населения. По этой причине современная профориентационная деятельность, способствующая качественному отбору молодых людей в военные вузы, является крайне актуальной.

На сегодняшний день рынок труда требует от молодых людей достаточного раннего профессионального самоопределения, что обусловлено современной социально-экономическим состоянием общества. Уже в 17-18 лет к моменту выпуска из общеобразовательной организации молодой человек должен, по мнению общества, обладать осознанным желанием реализовывать ту или иную профессиональную деятельность и следовать выбранному пути при получении высшего образования и профессиональных навыков. В современном научно-исследовательском поле это получило определение как «профнамерение». Однако, как показывают исследования современных педагогов и социологов, в числе которых Малинин В.А., Бордовская Н.В., Кузнецов В.В., большая часть сегодняшних выпускников¹ (а в некоторых исследованиях – половина от всего числа²) не имеет осознанного профнамерения, соотносящегося с запросами рынка труда и личными качествами

---

¹ Малинин В.А. Интеграция школы и вуза в условиях развития современной системы образования: монография. Н. Новгород: Мининский университет, 2014. 246 с.

² Бордовская Н.В., Розум С.И. Психология и педагогика: учеб. СПб.: Питер, 2018. 320 с.

индивида. Такие молодые люди либо быстро разочаровываются в выбранной ими профессии и не выполняют свои обязанности на должном уровне, либо бросают обучение и избирают иной профессиональный путь. Подобная ситуация с результатами профориентационной деятельности обусловлена отсутствием в организации ее в школах единство, согласованность и взаимодействие с другими учреждениями образования, не реализуется принцип системности в подготовке, планировании и осуществлении совместной деятельности.

Это в полной мере справедливо и по отношению к абитуриентам военных вузов. Результаты проведенного В.И. Кузнецовым исследования позволяют наравне с качеством работы преподавательского состава выделить еще и как критерии успешной профессиональной подготовки такие качества абитуриентов как уровень нравственной, психологической и практической готовности к возможным трудностям на получении профессии. Данные качества во многом обуславливают и интерес к профессии, и личную мотивированность молодого человека, поступающего на обучение в военный вуз. При отсутствии указанных качеств теряется и мотив на качественное обучение и получение профессии.

«...многие абитуриенты, поступающие в высшие учебные заведения, руководствуются при выборе профессии не интересом к конкретной специальности, а совершенно случайными мотивами и за время обучения не овладевают в должной мере знаниями, умениями и навыками, необходимыми для успешной профессиональной деятельности. Отсюда следует, что совместная работа по совершенствованию подготовки учащейся молодежи к профессиональной деятельности, эффективное взаимодействие школы и вуза может привести к положительному результату»¹ — отмечает В.В. Кузнецов. Перед тем, как мы обозначим возможные методы эффективного разрешения проблемы между профориентацией в школах и запросом военных вузов, отметим, какие противоречия в данном аспекте их деятельности нам удалось выявить в ходе проведенного исследования.

---

¹ Кузнецов В.В. Введение в профессионально-педагогическую специальность: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2022. 222 с. URL: <https://urait.ru/bcode/490682> (дата обращения: 30.10.2022).

– существуют объективные различия между сущностью профориентации молодых людей в школах с реальными потребностями военных вузов;

– на сегодняшний день большинство общеобразовательных учреждений, за исключением суворовских и кадетских училищ, не имеют потенциальной возможности развивать в обучающихся навыки, необходимые для поступления в военные вузы;

– отсутствует взаимодействие между школами и военными вузами по вопросам профессиональной ориентации молодежи на получение военной профессии.

Принимая во внимание существующие противоречия, раскрытые нами выше, мы смогли выделить следующие критерии успешной организации профориентационной работы военного вуза и школы. А она будет эффективна в следующих случаях:

– если будет строиться поэтапно, с учетом возрастных и индивидуальных особенностей школьников;

– если будет разработана программа совместной профориентационной работы, включающая основные направления военно-профессиональной ориентации;

– если будет реализовываться посредством действенных методов и форм;

– если будет систематически осуществляется диагностика процесса совместной профориентационной работы школы и военного вуза;

– если будет в обществе будет повышен престиж военной профессии усилиями не только государственного аппарата, но и общественных организаций.

Таким образом, преодолеть существующие противоречия в современной профориентационной деятельности в системе взаимодействия школ и военных вузов возможно только при слаженной и комплексной работе как указанных структур, так и общества, и государства в целом.

Литература

1. Малинин В.А. Интеграция школы и вуза в условиях развития современной системы образования. Н. Новгород: Мининский университет, 2014. 246 с.

2. Бордовская Н.В., Розум С.И. Психология и педагогика: учеб. СПб.: Питер, 2018. 320 с.

3. Кузнецов В.В. Введение в профессионально-педагогическую специальность: учеб. и практ. для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2022. 222 с. URL: <https://urait.ru/bcode/490682> (дата обращения: 30.10.2022).

Иванов Павел Владимирович,
заместитель командира батальона
по военно-воспитательной работе
Краснодарского высшего военного училища
им. генерала армии С.М. Штеменко,
соискатель ученой степени
кандидата педагогических наук

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ КАДЕТОВ

Одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед российской системой образования на сегодняшнем этапе развития нашего общества, является формирование у обучающихся определенных жизненных стратегий, отвечающих представлениям государства и социума о патриотическом, законопослушном мировоззрении. Указанные критерии выбраны нами не случайно, так как они не только регламентируются высшими нормативно-правовыми актами в системе образования России, например, в «Концепции модернизации российского образования, но и основной задачей образования как социального института – сформировать личность, мировоззрение которой отвечало бы всем одобряемым обществом критериям.

Современная российская система образования представлена различными по своей структуре и функциям образовательными учреждениями, обособленное место среди которых занимают кадетские училища. Притом, что их деятельность подчинена главной цели всего образования, а именно – воспитание активной, развитой молодежи с высоким уровнем гражданственности и патриотизма, они также реализуют

специфическую черту своей деятельности, заключающейся в сочетании традиционных педагогических методов со строевой подготовкой, жесткой дисциплиной, с приучением воспитанников к субординации. В отличие от обычных общеобразовательных организация, кадетские училища реализуют не только функцию образования, но и патриотического воспитания молодежи.

На протяжении всего исторического пути развития образования в России кадетские училища занимали в данной структуре обособленное место, сочетая традиционные цели обучения, патриотического воспитания и реализации запроса общества на формирование социально-значимых качеств молодежи. Современный этап развития социума предъявляет собственные требования к результатам образовательного процесса, которые кадетские училища как образовательные организации обязаны реализовывать в полной мере. Одним из таких требования является формирование жизненной стратегии обучающихся как основного вектора их дальнейшей жизнедеятельности, так как именно от того, какие именно цели, жизненные приоритеты, принципы и качества будут заложены в ребенка на этапе формирования его личности зависит модель его жизни в социуме и взаимодействии с другими его членами: будет ли это гражданин своей страны, соблюдающий ее законы и стремящийся принести пользу обществу, или маргинал, разрушающий ее устои и создающий опасность для нормальной жизни других людей.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: какие же именно условия способствуют формированию жизненной стратегии обучающегося в общем и кадета в частности? Рассмотрим данный вопрос.

Для начала следует определиться, какие именно требования выдвигает современное общество к молодежи и какое место занимает молодежь в социальной структуре, почему ее развитие имеет такую важность для общества. Если ориентироваться на положения международных правовых актов, в частности, ООН, которые ратифицировала Российская Федерация, то мы увидим, какие весомое значение придается молодежи в современном обществе. Так она имеет статус основного ресурса социума,

благодаря которому реализуются стоящие перед государством цели потенциального развития, а также главного проводника социальных изменений и преобразований. Молодежь, благодаря своим психологическим, социальным и демографическим характеристикам, представляет собой главный инструмент общественного, экономического, технического и духовного прогресса.

Однако при этом молодежь также является и наиболее подвижной категорией населения, от состояния ее развития, общего настроения и сформированного мировоззрения во многом зависит благополучие общества. Как показывает история, при участии молодежи были реализованы многие планы по свержению действующих государственных режимов, что приводило к социальным кризисам, потрясениям, утрате накопленного социального потенциала. В связи с этим формирование жизненной стратегии обучающихся, в частности, кадетских училищ, должно не только отвечать представлениям о развитии человеческого потенциала ребенка, но и ограждать его личность от различных радикальных идей, наиболее опасные из которых могут приобрести форму экстремистской деятельности.

Выпускник кадетского училища в представлении педагогов – это сформированная личность, отвечающая критериям сильной воли, способности самостоятельно мыслить и принимать решения, нести за них ответственность. Одним из ключевых направлений в обучении и воспитании кадетов является развития у них чувства коллективизма, товарищества, способности не только работать и эффективно реализовывать свои задачи в коллективе, но и прийти на помощь в случае необходимости.

Перечисленные качества в совокупности с высоким уровнем патриотизма и гражданственности представляют собой лишь малую часть элементов жизненной стратегии кадетов как членов общества. Также в ее характеристики мы можем отнести широкий кругозор, высокую конкурентоспособность в области дальнейшего образования и на рынке труда, понимание своей жизненной цели и способов ее достижения.

Как уже было указано выше, кадетское училище наравне с образовательной функцией реализует также и функцию воспитания. В связи с этим в вопросе формирования жизненной

стратегии наиболее важное место занимают педагогические условия, позволяющие реализовать цель по формированию жизненной стратегии личности кадета эффективно и в полной мере. Педагогические условия, по нашему мнению, представляют собой совокупность всех образовательно-воспитательных методов, реализуемых в кадетском училище. Они должны отвечать требованиям структурированности и организованности, учитывать индивидуальные особенности каждого воспитанника, разграничиваться по направлениям работы.

В основу любой педагогической практики поставлена личность ребенка, подростка. В нашем случае – кадета. Поэтому педагогические условия формирования его мировоззрения и жизненной стратегии должны основываться, в том числе, на понимании того, что воспитанник находится в особом положении по сравнению со своими сверстниками – обучающимися обычных общеобразовательных организаций. Его повседневная деятельность подчинена распорядку дня, личное время строго ограничено, он учится жить и поддерживать доброжелательные отношения в коллективе, он должен соблюдать субординацию и выполнять служебные ритуалы. Данные факторы образовательно-воспитательного процесса в кадетских училищах создают определенные педагогические условия, которые при реализации общей цели воспитания кадетов гарантировали гармоничное развитие цельной, высокоразвитой личности. К таким условиям мы относим:

- стимулирование и поддержка инициатив кадет;
- формирование способности личности к самостоятельным общественным действиям;
- развитие способности к свободному мышлению и самостоятельности;
- вовлечение кадет в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития в России;
- способствование развитию собственной гражданской позиции, осознания своего патриотического и гражданского долга;
- демонстрацию уважения к личным потребностям кадета, его интересам, индивидуальности;

– реализацию компонента коллективизма.

Именно при соблюдении указанных условий педагог, работающий с воспитанником кадетского училища, получает возможность реализовать проектирование жизненной стратегии кадета не как обособленного от его индивидуальных черт проекта, а как осмысленного и желаемого пути развития и жизнедеятельности. Формирование жизненной стратегии также предусматривает социально-образующую деятельность педагога, направленную на ознакомление его с социальными ролями, их видами и сущностью, помощь ему в самостоятельной выработке жизненной программы на цели и методы их достижения, способствование в овладении им способов личного развития.

Педагогические условия формирования жизненных стратегий кадет должны носить ориентация на личность и индивидуальность воспитуемого и избегать тоталитарности в вопросе формировании его мировоззрения и жизненных целей.

К одному из элементов жизненной стратегии воспитанника кадетского училища Вишнякова Е.А. относит наличие в его личности сформированных посредством образовательного и воспитательного воздействия определенных компетенций, свидетельствующих о наличии у него социально-значимых качеств. К ключевым компетентностям относятся:

Социальная компетентность — способность действовать в социуме с учетом позиций других людей.

Коммуникативная компетентность — способность вступать в коммуникацию с целью быть понятым.

Предметная компетентность — способность анализировать и действовать с позиции отдельных областей человеческой культуры.

Информационная компетентность — способность владеть информационными технологиями, работать со всеми видами информации.

Автономизационная компетентность — способность к саморазвитию, самоопределению, самообразованию, конкурентоспособности.

Математическая компетентность — умение работать с числом, числовой информацией.

Продуктивная компетентность — умение работать и зарабатывать, быть способным создать собственный продукт, принимать решения и нести ответственность за них.

Нравственная компетентность — готовность, способность жить по традиционным нравственным законам¹.

Наличие указанных компетенций в личности кадета, по нашему мнению, является результатом всей образовательной и воспитательной деятельности и может свидетельствовать о формировании у него определенной жизненной стратегии.

Таким образом, педагогические условия формирования жизненной стратегии кадетов должны отвечать требованиям индивидуального подхода к каждому обучающемуся при совмещении воспитательного воздействия со специфическими чертами получения кадетами образования. Значение данного процесса переоценить сложно, так как он позволяет не только ориентировать личность на будущее развитие, но и гарантировать безопасность общества от различных негативных явлений, которые могут угрожать его благополучию от маргинально настроенных людей.

Литература

1. Вишнякова Е.А., Чайка А.П. Развитие потенциала воспитанника через формирование универсальных компетенций кадетского училища (из опыта патриотического воспитания) // Молодой ученый. 2019. № 50(288). С. 328–332. URL: <https://moluch.ru/archive/288/65143> (дата обращения: 29.10.2022).

---

¹ Вишнякова Е.А., Чайка А.П. Развитие потенциала воспитанника через формирование универсальных компетенций кадетского училища (из опыта патриотического воспитания) // Молодой ученый. 2019. № 50(288). С. 328–332. URL: <https://moluch.ru/archive/288/65143> (дата обращения: 29.10.2022).

Глущенко Ольга Павловна,
преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

КОНКУРС ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗА КАК СПОСОБ ОЦЕНКИ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ

В современном мире качество профессиональной подготовки будущих специалистов является актуальной проблемой для всего образования. Именно сформированность знаний, умений и навыков, образующих компетенции, определяет, насколько специалист в дальнейшем будет конкурентоспособным и успешным на рынке труда.

К особенностям подготовки кадров к дальнейшей рабочей деятельности относят: 1) способность быстро адаптироваться на новом рабочем месте, 2) наличие навыков внешней и внутренней коммуникации в коллективе, 3) овладение общими и профессиональными компетенциями, 4) развитие личностной мотивации добиваться успехов и расти по карьерной лестнице в своей профессиональной направленности¹.

Несмотря на множество мероприятий, организуемых в сфере образования, целью которых является трансформация системы профессиональной подготовки кадров для повышения эффективности будущих специалистов, наблюдается проблема пробелов в практических умениях и знаниях у отдельных выпускников.

Ввиду этого актуализируется потребность в рассмотрении способов оценки сформированности компетенций обучающихся. Эта работа осуществляется вузами в рамках внутреннего мониторинга качества образования, ориентированного на выявление недостатков в планировании и осуществлении преподавательской деятельности. Вузами самостоятельно

---

¹ Белогурова Я.Г. Конкурсы профессионального мастерства как средство развития общих и профессиональных компетенций обучающихся // Молодой ученый. 2016.

№ 15-1(119). С. 49–52.

создаются контрольно-оценочные модели такой проверки, включающие фонды оценочных средств, автоматизированные системы и т. д.

В основном внутренняя экспертиза качества подготовки базируется на результатах освоения обучающимися учебного плана (например, оценки на занятиях по дисциплинам, за лабораторные и выпускные квалификационные работы, за решение тестов из фондов оценочных средств, учитываются также баллы по промежуточной и итоговой аттестации, оценки за практики и др.).

При этом большой объем параметров, которые вузы могли бы анализировать в период обучения, пока еще не включен в процесс внутреннего мониторинга освоения образовательной программы, в частности, организованная вузом внеаудиторная деятельность обучающихся, по нашему мнению, включающая творческие, досуговые, спортивно-массовые, научно-исследовательские и конкурсные мероприятия.

Потенциал указанных видов внеаудиторной деятельности, позволяющей успешно решать задачи подготовки специалистов высокого уровня, активно используется вузами для формирования у обучающихся компетенций, а также воспитания у них неотъемлемых профессиональных качеств. Важным представляется то, что студенты вправе самостоятельно выбирать некоторые виды и сферы внеаудиторной деятельности, которые удовлетворяют их личные потребности, способности и интересы.

В этой связи актуально рассмотреть конкурсы профессионального мастерства выпускников, так как потенциал этого направления значителен, а стимулом к участию обучающихся во внеаудиторной конкурсной деятельности может служить также то, что детализированные с учетом результатов конкурса итоги освоения образовательной программы следует направлять работодателям.

Конкурс профессионального мастерства – это соревнование обучающихся учреждений профессионального образования на лучшее овладение профессией (специальностью). Помимо проверки готовности к трудовой деятельности в ходе соревновательных мероприятий совершенствуются практические

знания, умения и навыки, стимулируется заинтересованность обучающихся в повышении профессионального мастерства.

Первоначальный этап проведения конкурса – организационный – включает в себя подготовку (определение времени, места, формы, состава команд, разработку методических материалов, а также фабул заданий), последующее доведение алгоритма проведения конкурса и решаемых в процессе задач.

Имея представление о сущности конкурса профессионального мастерства, предлагается сделать также акцент на следующих особенностях организации данного мероприятия:

- предоставить возможность обучающимся самостоятельно выбирать способы и методы для выполнения профессиональных задач в рамках конкурса, а также в последующем самостоятельно оценивать их качество и эффективность (взаимооценка и самооценка);

- предоставить возможность обучающимся осуществлять самостоятельный поиск необходимой информации, проводить ее аналитику для эффективной подготовки к выполнению имеющихся у них заданий;

- создать условия обучающимся для принятия решения в нестандартных ситуациях, максимально приближенных к условиям будущей практической деятельности.

Далее представляется возможным перейти к следующему этапу проведения конкурса – оцениванию сформированности компетенций обучающихся. Именно данный этап считается наиболее важным в процессе организации педагогической работы по этому направлению. Для реализации стадии по каждой специальности необходимо разработать свой комплект заданий, включенных, например, в методическую разработку конкурса или программу его проведения, содержащую перечень проверяемых индикаторов.

Результаты мероприятия позволят глубже определить, насколько хорошо обучающиеся усвоили знания, какие приобрели умения, как хорошо они ими владеют, а также как смогут применять навыки в своей будущей профессиональной деятельности. При этом учитывается разнообразие методов, используемых педагогическим работником в процессе

оценивания сформированности компетенций, и предлагается универсальный формат: оценивание групповых ошибок и недостатков в решении поставленных задач, а также оценивание индивидуальных ошибок и пробелов у обучающихся.

В дальнейшем появляется вопрос о том, как необходимо работать с выявленными проблемами. Так, обуславливается необходимость применения педагогических методик по последующей корректировке недочетов в полученных знаниях, умениях и навыках обучающихся. На основании вышеизложенного реализуется не менее важный заключительный этап конкурса профессионального мастерства – работа над ошибками по результатам конкурса.

Для преподавательского состава появляется возможность усилить индивидуальный подход к работе с обучающимися, устраняя существующие пробелы знаний¹, что непосредственно отразится в последующем на эффективности их трудовой деятельности.

Таким образом, каждая профессия требует овладения достаточно специфическими знаниями, умениями и навыками², которые необходимо сформировать в процессе обучения. Очевидна потребность в эффективном развитии профессиональных компетенций³, которую не представляется возможным реализовать без комплексного подхода к применению различных методик внутреннего мониторинга качества образования.

---

¹ Конкурсы и олимпиады профессионального мастерства как стимул профессионально-личностного развития обучающихся системы среднего профессионального образования / О.М. Разина, С.М. Разина, О.В. Кузнецова, Д.Ю. Стрелец // Инноватика в современном образовании: от идеи до практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 14 ноября 2018 года. Чебоксары: Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования "Экспертно-методический центр", 2018. С. 61–66.

² Александрова С.И. Конкурс профессионального мастерства как средство развития общих и профессиональных компетенций обучающихся (из опыта работы) / С.И. Александрова, Т.А. Лабусова // Инновации в образовании: материалы X науч.-практ. конф., Орел, 31 мая 2018 года. Орел: Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, 2018. С. 16–21.

³ Алексеева Л.П. Интерактивные методы обучения как средство формирования профессиональных компетенций, обучающихся в профессиональной образовательной организации. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2021. 115 с.

Конкурсы профессионального мастерства – это сочетание теории и практики. Они предоставляют уникальную возможность показать себя, заслужить одобрение педагогов и рекомендации от вуза при трудоустройстве. По итогу применения такого подхода к мониторингу улучшится качество обучения, т. к. появится возможность детализировано выявлять компетенции, освоенные на недостаточном уровне. Кроме того, конкурсы являются хорошей аналитической площадкой для преподавателей, которые смогут корректировать подходы и способы организации собственной педагогической деятельности.

Литература

1. Александрова С.И., Лабусова Т.А. Конкурс профессионального мастерства как средство развития общих и профессиональных компетенций обучающихся (из опыта работы) // Инновации в образовании: материалы X науч.-практ. конф. Орел, 31 мая 2018 года. Орел: Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, 2018. С. 16–21.

2. Алексеева Л.П. Интерактивные методы обучения как средство формирования профессиональных компетенций, обучающихся в профессиональной образовательной организации. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2021. 115 с.

3. Белогурова Я.Г. Конкурсы профессионального мастерства как средство развития общих и профессиональных компетенций обучающихся // Молодой ученый. 2016. № 15-1(119). С. 49–52.

4. Конкурсы и олимпиады профессионального мастерства как стимул профессионально-личностного развития обучающихся системы среднего профессионального образования / О.М. Разина, С.М. Разина, О.В. Кузнецова, Д.Ю. Стрелец // Инноватика в современном образовании: от идеи до практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Чебоксары, 14 ноября 2018 года. Чебоксары: Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования "Экспертно-методический центр", 2018. С. 61–66.

5. Старченко Т.А. Конкурсы профессионального мастерства как средство формирования общих и профессиональных компетенций обучающихся // Преподаватель высшей школы в

XXI веке: труды 15-й Междунар. науч.-практ. интернет-конференции, Ростов-на-Дону, 1 февр. 2018 г. / отв. ред. Т.Е. Исаева. Т. 15. Ростов на/Д: Ростовский гос. ун-т путей сообщения, 2018. С. 258–263.

6. Терехов М.Г. Цифровое право // Экономика. Право. Общество. 2021. Т. 6. № 3(27). С. 67–70.

Некрасова Анастасия Владимировна,
преподаватель-методист
отделения методического обеспечения
учебного процесса
управления учебно-методической работы
Краснодарского университета МВД России

Кун Артем Антонович,
курсант
Краснодарского университета МВД России

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СИМВОЛИКИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛ-КОММУНИЗМА

Несмотря на то, что расцвет национал-коммунистических организаций пришелся на 90-е годы прошлого века, истоки соответствующей идеологии следует искать в политической истории Веймарской республики и белой эмиграции. Именно в это время возникло понятие национал-большевизма, фиксирующее идею соединения коммунистической и националистической идеологий. Основоположником русского национал-большевизма принято считать Н.В. Устрялова. Различные варианты идеологии национал-большевизма нашли свое воплощение в таких общественно-политических движениях русской эмиграции как:

- движение сменовеховства;
- движение евразийцев;
- движение младоросов.

Параллельно с этими движениями действовал германский революционер-консерватор Эрнст Никиш, считающийся основоположником немецкого национал-большевизма. Идеи Никиша косвенным образом повлияли на формирование социалистического крыла нацистской партии сформированного Отто Штрассером и именовавшего себя «революционными национал-социалистами». И русский и немецкий национал-большевизм серьезным образом повлияли на формирование основных направлений современного российского национал-коммунизма¹.

Несмотря на то, что идеи национал-большевизма повлияли на общественно-политическую жизнь русской эмиграции и породил различные общественно-политические движения, не привели к созданию оригинальной символики. Исключение возможно составляют три символа, существенным образом повлиявший на символику русского национал-коммунизма:

- три стрелы, созданных сменовеховцем С. С. Чахотиным по заказу СДПГ и символизировавших борьбу с монархизмом, фашизмом и коммунизмом;

- держава, один из символов младоросского движения, изображение которой размещалось на партийных значках;

- скрещенные красные в белой окантовке меч и молот на черном фоне, служившие символом Черного фронта Отто Штрассера.

На примере ряда организаций рассмотрим символику современного российского национал-коммунизма.

Российский общенародный союз. Идеология политической партии Российский общенародный союз во многом обусловлена историей ее возникновения. Партия возникла в результате политической эволюции депутатской группы Верховного Совета РСФСР «Россия». Группа создавала ряд политических организаций таких как «Народная воля», «Народный союз» и наконец, Российский общенародный союз. Постепенно идеология группы эволюционировала от консервативного коммунизма к

---

¹ Самойлов С.Ф. Определение идеологической направленности праворадикальных организаций по используемой ими символике // Общество и право. 2020. № 4(74). С. 118.

национал-консерватизму. В свою очередь специфика русского национал-консерватизма заключается в обнаружении ценностях оснований единства между идеологиями дореволюционного и советского периодов русской истории. По этой причине идеология Российского общенародного союза включает в себя ряд положений как русского национализма и социализма. Важнейшими из них являются:

- неоевразийство, проявляющееся в стремлении укреплять связи между Россией, Беларусью и Россией с целью преодоления последствий распада Советского Союза и создания Евразийского Союза по типу Европейского Союза;

- национализм, проявляются в требовании к власти ужесточить правила миграции из стран Средней Азии;

- экономический интервенциализм, заключающийся в реализации социальной справедливости посредством активного вмешательства государства в экономику и являющийся трансформации идей плановой экономики;

- православный протекционизм, состоящий в признании особой роли Русской православной церкви в духовной и социально-политической жизни общества.

В целом идеологию партии следует признать достаточно умеренной и нацеленной на реализацию своей программы в рамках правового поля. Характер идеологии Российского общенародного союза обусловлен желанием его руководства получить поддержку со стороны умеренно настроенных последователей как левого, так и правого политического сектора¹. Символика партии в полной мере выражает характер ее идеологии.

В качестве эмблемы Российский общенародный союз использует изображение желтой с черно-белыми деталями и белым крестом, державы. В черной окантовке эмблемы через точки размещены круговые надписи: «Русь», «Россия», «СССР»,

---

¹ Самойлов С.Ф., Некрасова А.В. Роль знания праворадикальной атрибутики в раскрытии преступлений экстремистской направленности // В сборнике: Совершенствование деятельности органов предварительного расследования и экспертно-криминалистических подразделений на современном этапе развития России. Сборник научных статей. Под редакцией А.Д. Аветисяна [и др.]. 2018. С. 240.

«Российская Федерация». В центре державы размещена аббревиатура организации: «РОС».

В целом символика организации выполнена в традиционных русского национализма цветах, специфика национал-коммунистической идеологии раскрывается с одной стороны, в круговых надписях эмблемы, подчеркивающих непрерывность и преемственность русской государственности традиции, что не характерно для большинства направлений праворадикализма, критически относящихся к советскому периоду российской истории. С другой стороны, принадлежность Российского общенародного союза к национал-коммунистической идеологии прослеживается в изображении державы, которая отсылает к символике движения младороссов, признававших необходимость Русской революции.

Флагом организации служит полотнище с вертикальными черно-желто-белыми полосами, при этом на белой полосе в несколько раз превосходящей остальные размещено название организации выполненное красными буквами. Возможно черно-желто-бело-красные цвета партийного флага, призваны продемонстрировать единство националистической и социалистической идей в политической доктрине Российского общенародного союза. Как и в случае с эмблемой организации, в ее флаге присутствует определенная связь с символикой младороссов. Так, в партийном значке младороссов гербовой флаг Романовых, также расположен горизонтально.

В целом символике Российского общенародного союза прослеживается доминирование националистического компонента над социалистическим. Однако последний так же четко просматривается, особенно в эмблеме организации.

Национал-большевистская партия. Идеологию ныне запрещенной национал-большевистской партии определить достаточно сложно, поскольку она носила эклектичный характер и претерпевала существенные изменения. Первоначально идеологом Национал-большевистской партии являлся известный ученый и правый политический деятель А. Г. Дугин, пытавшийся создать целостную идеологическую концепцию на базе идей

немецкого национал-большевизма, сменовеховства и троцкизма.¹ Однако после выхода расхождения Дугина с руководителем партии Э. Лимоновым и его уходом, идеология организации из-за культивирования стратегии «прямого действия», т. е. перманентного социального протеста превратилась по сути в субкультурную концепцию.

В самом общем виде для идеологии национал-большевистской партии характерны²:

- империализм, проявлявшийся в заявлениях о необходимости построения евразийской империи от Тихого океана до Гибралтара;

- национализм, выражавшийся в провозглашении русской нации в качестве государствообразующего элемента будущей империи и в проведении акций в «защиту» русскоязычного населения за границей;

- консерватизм, заявлявший о себе в требовании построения сословного общества, в котором положение индивида определялось бы его заслугами;

- популизм, проявлявший себя в критике капитализма и несовершенств действующей формы демократии с позиций реализации идеи социальной справедливости;

- радикализм, заявивший о себе в оправдании культа «сильной свободной личности», в обосновании перманентного социального протеста и практике «акций прямого действия».

Основным символом национал-большевистской партии служил флаг НСДАП с серпом и молотом вместо свастика. Одним из вариантов флага организации служило красное полотнище с «черным солнцем СС» в центре которого располагался серпом и молот. Партия, в своих многочисленных агитматериалах использовала также имперского орла, с серпом и молотом в венке. Наиболее узнаваемым символом национал-

---

¹ Соколов М.М. Национал-Большевистская Партия: Идеологическая эволюция и политический стиль // Русский национализм: Идеология и настроение / Под ред. Александра Верховского. М.: СОВА, 2006. С. 140.

² Шандакова А.С. Фашистские и национал-социалистические мотивы в символике российских праворадикальных организаций // В сборнике: Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты. Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 250.

большевистской партии являлось графическое изображение гранаты-лимонки в белом круге на знамени НСДАП. Данный символ подчеркивал вождистский характер партии, в которой центральную роль играл ее руководитель Э. Лимонов. Эклектичность символики национал-большевистской партии была связана с желанием ее руководителей и идеологов подчеркнуть возможность преобразования общества на основе синтеза идей и практики русского социализма и немецкого фашизма.

Национал-большевистский фронт. Национал-большевистский фронт представляет собой небольшую организацию в свое время вышедшую из Национал-большевистской партии по идеологическим и политическим причинам. Основное идеологическое разногласие между Э. Лимоновым и руководителями отделившейся группы заключалось в вопросе об идеологическом характере Национал-большевистской партии. Так, руководство и члены Национал-большевистского фронта обвинили материнскую организацию в фашизме. Идеология же самой вновь созданной организации характеризовалась следующими положениями:

- неоевразийством, проявляющимся в негативном отношении к западной цивилизации и рассмотрении русской нации как основы для формирования новой, евразийской культуры;

- империализмом, который рассматривается прежде всего в аспекте организации и социально-политической организации общества и противопоставляется национализму, не способного консолидировать различные этносы;

- православным протекционизмом, проявляющийся в признании особого значения православия в жизни российского общества и негативном отношении к западному христианству;

- тоталитаризмом, заключающемся в признании в качестве социально-политического идеала строго иерархически встроенного общества управляемого государственной партией и возглавляемой монархом;

– социализмом, который не противопоставляется национализму и империализму, а потому может быть определен как монархический социализм или народный монархизм.

Несмотря на обвинения организации Э. Лимонова в фашизме, идеология Национал-большевистского фронта также имеет все основания быть определена как фашистская, но не националистической, а социалистической направленности. В наиболее развитом виде социалистический фашизм был разработан О. Штрассером. Ярче всего зависимость идеологии Национал-большевистского фронта от штрассеризма проявляется в их символике.

Основным символом Национал-большевистского фронта является красный флаг с черным орлом с белым молотом на груди, держащим в лапах меч и серп. При этом орел и меч символизируют имперскую составляющую партийной идеологии, серп и молот – социалистическую. Черно-красные тона флага Национал-социалистического фронта являются типичным для радикальных организаций как националистического, так анархистского характера. Последнее обстоятельство связано с тем, что «акции прямого действия» характерные для радикалов различных политических секторов являются важнейшим элементом партийной социально-политической стратегии¹.

Итак, главной специфической чертой символики национал-коммунизма следует признать сочетание националистической, в некоторых случаях фашистских или национал-социалистических символов с социалистическими и коммунистическими символами. Эклектизм идеологии национал-коммунизма, делает неизбежны возникновения организаций делающих акцент на одном из его аспектов. Данное обстоятельство нашло свое выражение в символике национал-коммунистических организаций. Так, в символике организаций с доминированием праворадикального компонента господствуют либо черно-желто-белый цвета и другие атрибуты российского национализма, либо национал-социалистическая и фашистская символика, представленная черно-бело-красный и черно-красными цветами,

---

¹ Соловей Т.Г. Политическая символика как способ политической коммуникации // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: материалы VI Междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 22 апр. 2013 г. Минск: БГПУ, 2013. С. 108.

а также одноглавыми орлами, черным солнцем, мечом и др. В свою очередь революционная, социалистическая компонента национал-коммунистической символики представлена красным цветом, серпом и молотом. В целом, внутренняя идеологическая дифференциация национал-коммунистических организаций четко фиксируется в ее символике и что, позволяет при наличии определенной подготовки достойно точно определять систему взглядов новых радикальных сообществ данной идеологической направленности.

Литература:

1. Самойлов С.Ф. Определение идеологической направленности праворадикальных организаций по используемой ими символике // Общество и право. 2020. № 4(74). С. 118.

2. Самойлов С.Ф., Некрасова А.В. Роль знания праворадикальной атрибутики в раскрытии преступлений экстремистской направленности // В сборнике: Совершенствование деятельности органов предварительного расследования и экспертно-криминалистических подразделений на современном этапе развития России. Сборник научных статей. Под редакцией А.Д. Аветисяна [и др.]. 2018. С. 240.

3. Соколов М.М. Национал-Большевистская Партия: Идеологическая эволюция и политический стиль // Русский национализм: Идеология и настроение / под ред. Александра Верховского. М.: СОВА, 2006. С. 140.

4. Шандакова А.С. Фашистские и национал-социалистические мотивы в символике российских праворадикальных организаций // В сборнике: Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты. Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 250.

ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
доктор философских наук, профессор

МЕТОДЫ ПРОПАГАНДЫ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ИДЕЙ И ВОВЛЕЧЕНИЯ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ИСЛАМИСТАМИ

Специфика исламизма как формы религиозно-политического экстремизма заключается в том, что он, заимствуя уверенность в своей правоте из религии, добивается ложной очевидности своих человеконенавистнических представлений. Использование экстремизмом религиозной среды обеспечивает ему большое жизненное пространство, которое он может освоить, осуществив подмену подлинной религии своей идеологией. Вместе с тем, несмотря на всю свою специфику, исламский экстремизм в своем стремлении завоевать поддержку конкретных социальных слоев и с их помощью расшатать имеющуюся систему правопорядка, а в перспективе добиться контроля над определенной территорией, использует схему характерную для других видов экстремизма. По этой причине для того, чтобы разработать систему мер по распространению радикального ислама как идеологической базы религиозно-политического экстремизма следует уяснить основные этапы идеологического проникновения в сознание людей, которые проходит любая экстремистская идеология, добившаяся хотя бы ограниченной социальной поддержки в определенном регионе. Важнейшими из них являются:

- выбор предпочтительной социальной группы, на которую будет оказываться идеологическое воздействие: в данном случае ее роль играют верующие мусульмане;

- обнаружение социальной проблемы или комплекса проблем, позволяющих сформировать у данной группы недовольство действующим правовым порядком: в качестве такового выступает низкий уровень материального обеспечения в ряде регионов с преимущественно мусульманским населением;

- формирование в сознании индивидов образа врага ответственного за наличие имеющейся проблемы: его роль играет светское государство и общество, определяемые как «неверные» (кафиры);

- постепенное внесение изменений в общественное сознание выбранной социальной группы с целью его подчинения экстремистской идеологии: в данном случае трансформированию подвергается мусульманская религия, а целью трансформации служит создание исламской религиозно-политической идеологии, экстремистского характера;

- доказательство, что решение проблем ненасильственным, правовым путем невозможно и поэтому применение насилия оправдано: идея вооруженной борьбы создается путем извращения исламского понятия джихада;

- подчинение сознания индивида ложному образу борца с несправедливостью, готового пожертвовать собой ради реализации идеала совершенного общества: конкретизацией идеи совершенного общества здесь выступает шариатское государство, а смертник-шахид играет роль борца, жертвующего собой;

- опровержение всех фактов и доводов, разрушающих стереотипы экстремистского мышления путем образования групп, изолированных от остального общества, которые осуществляют сначала идеологическую, а затем и противоправную деятельность: в исламском экстремизме такую роль играют т.н. джамааты, хальки и т. д.;

- осуществление идеологической обработки населения с целью обеспечения продолжения экстремистской и террористической деятельности: идеологическое обеспечение получения материальной поддержки осуществляется экстремистскими группировками путем ее определения в качестве закята, тогда как сама пропаганда экстремистской идеологии изображается ими в качестве давата — исламского

призыва, под которым в традиционном исламе понимают проповедническую и миссионерскую деятельность¹.

Активное силовое и идеологическое противодействие распространению исламского экстремизма оказанное российской правоохранительной системой и российским обществом, а также дискредитация радикальных идей террористической практикой привело к существенным изменениям в приемах идеологической борьбы используемых исламистами. Можно даже говорить об определенном «методологическом расколе» в практике распространения радикального ислама. Этот раскол является с одной стороны, результатом занятия «Исламским государством» лидирующего положения среди исламистских организаций, а с другой реакцией салафитской идеологии на противодействие своему распространению в России и в других странах. Так, стратегия, применяемая «Исламским государством» связана с глубокой конспирацией своей деятельности, тогда как в среде салафитов предпринимаются попытки к легализации. Однако наличие этого «раскола» не следует рассматривать как некую реальную борьбу в среде исламистов, хотя идеологи «умеренных» салафитов заявляют о своем неприятии насилия. Если смотреть на данную ситуацию с точки зрения исламизма как единого целого, то будет очевидным, что идеологические стратегии «Исламского государства» и салафитов следует признать взаимодополнительными. Служа «пугалом» для всего мирового сообщества идеологическая стратегия «Исламского государства», осознанно или нет, но решает по две важнейших задачи, стоящие перед исламизмом. С одной стороны, она позволяет организовать наиболее агрессивную настроенную часть исламистов на борьбу с действующими политическими режимами, а с другой создает благоприятный образ для умеренных стратегий, которые в случае своей реализации получают возможность для создания устойчивой социальной основы для будущего шариатского государства.

Итак, в настоящее время имеются две основных модели распространения идей радикального ислама, которые условно

---

¹ Антонян Ю.М. Проблемы природы и причины современного терроризма // Антитеррор. 2002. № 1.

можно назвать «агрессивной» и «мирной» стратегиями. Первый вид стратегии используется вербовщиками «Исламского государства» и ориентирован на наименее просвещенные слои верующих мусульман. Вторая разновидность пропаганды радикального ислама стала характерна для салафитских проповедников и обращена к верующим, имеющим определенное представление о теологических и культовых разногласиях в исламе.

Основными этапами идеологической обработки верующих эмиссарами «Исламского государства» является:

- ориентация на вербовку малообразованных, фанатично верующих молодых людей;
- отказ от глубоких богословских споров, снятие проблемы традиционного и «чистого» ислама;
- концентрация сознания верующего на близком наступлении Судного дня;
- постепенное отделение вербуемого от своей семьи посредством убеждения в необходимости употребления мяса животного, забитого только «истинным мусульманином»;
- зомбирование сознания верующего прослушиванием специальной духовной музыки (нашад) в определенных условиях (темная комната);
- представления верующим своего участия в войне с неверными или нахождения в раю;
- совершение каких-либо действий экстремистского характера, подтверждающих решимость верующего вступить в группировку;
- убеждение вербуемого в том, что совершать намаз можно только за членом группировки и его вывод из нормального мусульманского сообщества;
- вступление в группировку и принятие обязательства не разглашать ее тайн (аманат);
- формирование у вступивших в группировку лиц представления о себе как о праведных войнах, выработка у них презрения к смерти;
- слепое послушание руководителю группировки и восприятие дискредитирующей его информации как клеветнических слухов (гайбат);

- отнятия имущества у «неверных», т. е. всех не участвующих в «джихаде» и тем самым участие в формировании материальной базы группировки;

- формирование представление у неофитов допустимости пролития крови кафиров;

- участие новых членов группировки в совершении террористических актов.

В отличие от «Исламского государства» идеологами салафитами ранее применялась несколько иная стратегия вербовки сторонников, предполагавшая сочетание в теологических, психологических и социально-экономических средств. По своему характеру она имела значительно более «мягкий» характер, ее основными этапами следует признать:

- проникновение иностранных салафитских пропагандистов в определенный район;

- безвозмездное предоставление финансовой помощи мусульманским общинам, организация благотворительной деятельности;

- выбор будущих лидеров салафитских групп – джамаатов и проведение индивидуальной идеологической работы с ними;

- организация хаджа вербуемого лица и демонстрация ему материального благополучия тех, кто исповедает «правильный» ислам;

- принятие будущим «амиром» ваххабизма;

- возвращение «амира» в свой район и осуществление им благотворительной деятельности, формирования благодаря этому, группы сторонников;

- занятие «амиром» ведущего положения в традиционной общине, без объявления своих истинных взглядов;

- создание «джамаата» и начала открытой пропагандистской деятельности «амира»;

- идеологическая подготовка актива «джамаата», организация поездок активистов за границу, их обучение в военных лагерях;

- создание «джамаатов» в соседних районах и координация их деятельности;

- использование «джамаатами» своего влияния на традиционные религиозные общины для разжигания ненависти к иноверцам и представителям власти;
- поднятие в районах своего пребывания посредством традиционных религиозных структур антиправительственного мятежа и превращение «джамаатов» в его главную боевую силу антиправительственных формирований;
- рост числа и личного состава «джамаата» за счет притока молодежи привлеченных деньгами и военными успехами организация военных лагерей в контролируемом районе;
- формирования из числа «амиров» коллективного органа управления районом – шуры, который действует под прикрытием светских форм исполнительной власти, организованных сепаратистами.

Поражение данной стратегии привело салафитов к разработке более гибких и социально поддержанных методов идеологической и политической борьбы. Новая, «мягкая стратегия» пропаганды исламизма была предложена идеологами умеренного салафизма. Она включает в себя следующие главные этапы:

- доказательство принципиального отличия салафизма от экстремизма;
- провозглашение отказа от вооруженного джихада и планомерное «реформирование» традиционного ислама на основе учений аль-Махдали и его последователей ибн Усаймина, ибн Бааза, Фаузала бен Фаузала;
- легализация деятельности на основе демонстрации своего мирного и чисто религиозного характера, в частности, признания необходимости подчинения мусульманина любой государственной власти;
- формирование прочной социальной базы и включение в политическую борьбу.

Смысл «мирной» стратегии заключается в том, что позиционируя себя как чисто религиозное течение и критикуя экстремизм салафиты стремятся доказать, российскому обществу и различным международным организациям, что у российских властей нет законных оснований противодействовать их деятельности. Но следует отдавать себе отчет в том, что

религиозная деятельность служит для салафизма лишь прикрытием для незаконной политической деятельности. Доказательством этому служит методология распространения исламистской идеологии, применяемая политической партией «Хизб-ут-Тахрир». Основными этапами идеологической деятельности данной партии, совмещающую в себе создание религиозных общин и ячеек политической организации являются:

- изучение района проникновения и сбор информации действующих в нем религиозных общинах;
- начало скрытой деятельности религиозных проповедников внедрившихся в общину;
- постепенное завоевание проповедником авторитета в религиозной общине;
- формирование проповедником группы поддержки внутри общины и обличение недостатков ее руководства;
- постепенная замена руководителей общины ставленниками партии и создание таким образом «халифатских» мечетей;
- убеждение верующих, что их проблемы не могут быть решены вне создания «халифатской» общины;
- осуществление пропагандистской деятельности посредством распространения книг, журналов, фильмов, аудиокниг;
- установление контроля над сознанием верующих в системе отношений «учитель – ученик»;
- манипулирование сознанием верующих по схеме: «разморозка», «изменение», «заморозка»;
- формирование центров идеологической подготовки активистов партии посредством создания подпольных молельных домов;
- создание ячеек «звеньев» политической организации;
- подготовка из числа партийного актива логистов, отвечающих за перевозку, складирование оружия и взрывчатых веществ;
- засылка проповедников в новый район.

Анализ стратегий идеологической работы представителей основных направлений радикального ислама позволяет сделать вывод о том, что исламизм, хотя и начинается с мирной религиозной проповеди, быстро проявляет свою нетерпимость к

инакомыслию. В конечном итоге он всегда нацелен на разжигание войны ради установления тоталитарной теократической власти сначала в отдельном регионе, а затем и в мировом масштабе. При этом различия в идеологических стратегиях исламизма, заключается в добавлении к основной доктрине – «все должны быть мусульманами, а мусульманин должен жить только по законам шариата» определенного акцента. В деятельности «Исламского государства» этот акцент имеет эсхатологический характер, т. е. его пропаганда обыгрывает идею Судного дня и последней схватки праведников с неверными. В отличие от него, «Хизб-ут-Тахрир» делает акцент на политической, а салафиты на социально-экономической составляющих обеспечения идеологической обработки верующих. Но в любом случае идеологическая работа исламистов носит комбинированный характер и использует религию в качестве обоснования экстремизма. Отсюда следует, что своевременное пресечение деятельности проповедников радикального ислама представляет собой важнейшее условие успешного противодействия экстремизму.

Основные признаки, помогающие выявлению проповедников радикального ислама

В процессе противодействия распространению экстремизма большое значение имеет пресечение деятельности лиц, осуществляющих пропаганду идей религиозно-экстремистского характера. Важность данной задачи в контексте противодействия экстремизму заключается не только в раскрытии конкретных преступлений экстремистской направленности, но и в пресечении создания в определенном районе социальной среды, способствующей формированию и деятельности экстремистских и террористических групп. Представляется необходимым обращать внимание на следующие особенности в поведении и высказываниях религиозных проповедников косвенно или прямо указывающих на осуществление ими пропаганды экстремистских идей. К числу таких признаков в поведении проповедников следует отнести:

- отсутствие разрешения на проповедническую деятельность данного каким-либо образовательным духовным учреждением или авторитетным лицом;

- отсутствие нормальных устойчивых связей с мусульманским духовенством, осуществляющим религиозную юрисдикцию в данном районе;

- наличие подтвержденных свидетельств о прохождении данным лицом религиозного обучения в духовных образовательных учреждениях либо за границей, либо в России, в которых были выявлены факты пропаганды экстремистских идей;

- финансирование проверяемого лица зарубежными образовательными, религиозными и благотворительными организациями;

- упорное избегание лицом, осуществляющим проповедническую и культовую деятельность любых форм публичности: открытого изложения своего отношения к конкретным идеям радикального ислама, участия в религиозных диспутах, выступлений в средствах массовой информации с разоблачениями экстремистских идей и действий;

- распространение данным лицом книг и иных информационных материалов, содержащих изложение радикальных или экстремистских идей, а также оправдывающих или прямо призывающих к совершению действий экстремистского характера;

- наличие в кругу людей близких к проповеднику информационных материалов, содержащих радикальные или экстремистские идеи;

- нарушение лицом, осуществляющим культовую практику правил отправления религиозных служб, принятых в традиционном исламе;

- разделение людей, находящихся под духовным руководством проверяемого лица на «ближний» и «дальний» круг, отсутствие достоверной информации или ее намеренное искажение о характере религиозной проповеди, осуществляемой в первом из них;

- моральная и финансовая поддержка лиц, разделяющих радикальные и экстремистские идеи;

- наличие достоверной связи проверяемого лица с лидерами экстремистских и террористических групп, а также с духовными лидерами салафизма¹.

Среди высказываний лица, подозреваемого в проповеди идей религиозного экстремизма, следует обратить внимание на следующие моменты:

- ориентация верующих на разрывание связей со светским обществом и государством и на существование в рамках замкнутой общины;

- утверждение о том, что для полноценного выполнения своих религиозных обязанностей мусульманин должен жить в шариатском государстве;

- резкая критика признанных духовных авторитетов традиционного ислама и опора на представителей салафитского богословия;

- выражение нетерпимого отношения к инакомыслящим, как к атеистам и верующим других религий, так и к мусульманам, не разделяющим его взгляды;

- отказ от духовного понимания джихада, наличие тех или иных форм оправдания вооруженной борьбы за отстаивания прав мусульман в современном мире.

При организации и проведении оперативных мероприятий в отношении лиц занимающихся проповедью идей радикального ислама следует знать основные требования, предъявляемые в исламе к людям, осуществляющим дават (призыв), т. е. прозелитическую, проповедническую деятельность. К важнейшим признакам проповедника относят наличие у него:

- знаний,
- доброты и мягкости;
- мудрости;
- умения ясно выражаться;
- терпения.

Отсутствие данных хотя бы одного из этих качеств у проповедника дискредитирует ислам в глазах иноверцев и

---

¹ Выявление организаций экстремистской и террористической направленности: Методические рекомендации / под общей ред. докт. юрид. наук В.Г. Гриба. М.: ВНИИ МВД России, 2002.

мусульман не в полной мере выполняющих религиозные требования и потому может быть использовано против него.

Задачи сотрудников ОВД в системе идеологического противодействия исламскому экстремизму

Идеологическое противодействие исламизму как теоретическому обоснованию наиболее развитой на настоящий момент формы религиозного экстремизма представляет собой сложную систему, в которой задействованы органы исполнительной власти, правоохранительная система и институты гражданского общества. Специфика роли системы МВД в деле противодействия экстремизму в целом и исламскому экстремизму в частности, заключается в том, что она имеет дело преимущественно с людьми, обладающих настолько устойчивой системой экстремистских установок мышления, что она приводит индивида к совершению противоправных действий. В связи с этим, специфика идеологического противодействия сотрудников ОВД религиозному экстремизму имеет ярко выраженный правовой характер и заключается в следующем:

- в доказательстве морального и рационального превосходства правовых принципов, заложенных в действующем законодательстве над антигуманными установками экстремистских идеологий в целом и исламистской идеологии в частности;
- в демонстрации несовместимости экстремистской идеологии и практики исламистов с естественными правами человека;
- в обосновании социальной опасности разжигании межрелигиозной и межконфессиональной ненависти для поддержания правопорядка в обществе;
- в выявлении точек соприкосновения между действующим законодательством и правовым наследием мусульманской культуры;
- в доказательстве выполнения современной правоохранительной системой функций по защите прав верующих, в том числе и верующих мусульман;

- в демонстрации необоснованности с точки зрения, как действующего законодательства, так и мусульманского религиозного права совершения противоправных действий экстремистского характера;

- в указании правовых способов решения проблем, связанных с соблюдением законных прав и интересов верующих, в том числе и верующих мусульман;

- в формировании в обществе неприязненное отношение к любым проявлениям религиозного экстремизма;

- в разъяснении необходимости исходить из законных прав и интересов не только своей конфессиональной группы, но и законных прав и интересов представителей других религий и конфессий, а также в лиц, придерживающихся атеистических взглядов;

- в ориентации верующих мусульман, в том числе и теологическими доводами на диалог и мирное сосуществование с представителями других конфессий и тем самым принятие участия в формировании и поддержании культуры толерантности в обществе;

- в доказательстве общественной опасности моральной и материальной поддержки экстремизма и ее противоречия религиозным, этическим и правовым нормам;

- в обосновании моральной и религиозной допустимости сотрудничества с правоохранительными органами в деле борьбы с экстремизмом и терроризмом;

- в демонстрации последствий совершенных преступлений экстремистской направленности как лицам, подозреваемыми в их совершении, так лицам, оказывавшим прямую или косвенную поддержку осуществлению экстремистской деятельности с целью осознания ими своей моральной и юридической ответственности;

- опровергать основные теологические, социальные и политические доводы, используемые представителями исламистской идеологии для оправдания совершения преступлений экстремистской направленности;

- разоблачать различные формы конспирации пропаганды исламистской идеологии;

- исправлять антиобщественные установки сознания и поведения лиц, обвиняемых в совершении преступлений

экстремистской направленности или склонных к их совершению используя при этом знания в области права, этики, религиоведения и психологии;

- совмещать правовые и чисто идеологические методы воздействия на сознание лиц, находящихся под влиянием идеологии религиозного экстремизма, с учетом степени их вовлеченности в экстремистскую среду и характера совершенных противоправных действий;

- совместно с представителями исламского духовенства противодействовать распространению идеологии экстремизма среди верующих мусульман;

- оказывать поддержку лицам, совершившим преступления экстремистской направленности, но ставшими на путь исправления¹.

Характер задач по идеологическому противодействию распространения идей и практики исламизма требует от сотрудников ОВД использования в своей профессиональной деятельности в области исламоведения, психологии, этики и других социально-гуманитарных наук. По этой причине модель идеологического противодействия исламскому экстремизму может быть названа не только правовой, но и интегративной.

Литература

1. Антонян Ю.М. Проблемы природы и причины современного терроризма // Антитеррор. 2002. № 1.

2. Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. Махачкала, 1999.

3. Выявление организаций экстремистской и террористической направленности: Методические рекомендации / под общей ред. докт. юрид. наук В.Г. Гриба. М.: ВНИИ МВД России, 2002.

4. Закомалдин М. Взаимодействие полиции и духовенства – важнейший аспект стабильности в обществе // Профессионал, 2014. № 1.

---

¹ Закомалдин М. Взаимодействие полиции и духовенства – важнейший аспект стабильности в обществе // Профессионал, 2014. № 1. 2014.

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
доктор философских наук, профессор

Некрасова Анастасия Владимировна,
преподаватель-методист
отделения методического обеспечения
учебного процесса управления
учебно-методической работы
Краснодарского университета МВД России

ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ИДЕОЛОГИИ НАЦИОНАЛ-МОНАРХИЗМА В СИМВОЛИКЕ РОССИЙСКИХ ПРАВОРАДИКАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Среди символики экстремистской направленности праворадикальные символика занимает особое место. Данное обстоятельство обусловлено целым рядом причин идеологического, исторического и правового характера. Специфика идеологического момента праворадикальной символики заключается в том, что она в равной мере сочетает в себе универсальные и партикулярные моменты. В свою очередь, историческая специфика праворадикальной символики заключается в том, что одна из ее исторических форм стала выполнять интегрирующую функцию по отношению к символическим изображениям расистского полюса. Наконец, особенность правового аспекта рассматриваемой вида символики экстремистской характера заключается в том, что одна из его исторических форм запрещена в нормативно-правовых актах. Рассмотрим данные аспекты праворадикальной символики более подробно.

Праворадикальные символика как и другие политические идеологии содержат в себе как всеобщий или универсальный, так специфический или партикулярные моменты. Но в отличие от других направлений экстремизма – исламизма и леворадикализма в праворадикальной символике универсальный и партикулярные

моменты не поглощают друг друга, а находятся в определенном равновесии¹. При это партикулярный момент праворадикальной символики представлен символами партий националистического полюса. Данные символы представляют собой выражение представления националистических партий о:

- историческом развитии России;
- периодах ее истории обладающих особой значимостью;
- важнейших социально-политических ценностях;
- особенностях идеологии;
- религиозных предпочтениях.

В противоположность националистическим организациям символика символика организаций и сообществ сконцентрирована на понятии раса и стремится выразить:

- неразрывность интересов нации от интересов расы;
- решимость на бескомпромиссную борьбу за интересы нации и расы;
- скрытую и явную солидарность с расистской политической традицией различных стран;
- зашифрованные послания фашистского, нацистского и неонацистского характера.

В противоположность националистическому полюсу расистский полюс в символическом отношении выглядит более консолидированным и связанным с международным праворадикальным движением. Данное обстоятельство связано с тем, что важнейшей расистской идеологией является национал-социализм, который в различных формах распространен практически во всех странах Европы и Северной Америки, в силу чего используемые гитлеровской партией символы послужили основанием для создания относительно универсального символического языка белого расистского движения.

Если говорить о соотношении партикулярного и универсального в символике праворадикального движения в целом и российского движения частности, то в нем прослеживается определенная тенденция. Чем более радикальной

---

¹ Выявление деятельности праворадикальных групп по используемой ими символике. / Самойлов С.Ф. // Общество и право. 2019. № 3 (69). С. 131.

являться идеология той или иной группы, то тем более универсальными, то есть лишенными национальной специфичности, символами она пользуется. Другими словами, если символика националистических организаций различных стран существенным образом отличается друг от друга, то в символике расистских сообществ, действующих в разных государствах, напротив можно обнаружить много общего.

В правом отношении праворадикальные символика также существенным образом отличается от других видов экстремистской символики тем, что две ее исторических формы – символика фашистской Италии и нацистской Германии запрещены на законодательном уровне. Использование символики итальянского фашизма и немецкого нацизма в российском праворадикальном движении также учитывается российским законодательством. В частности, в федеральном законе «О противодействии экстремистских деятельности» указывается, что фашистская и нацистская символика запрещены до степени узнаваемости и сходства и смешения. Данная правовая норма нацелена не только против демонстрации символов фашистской Италии и нацистской Германии, но и на создание на их базе новой праворадикальной символики.

Символика основных организаций национал-монархизма

Свои истоки современные национал-монархизм берет с черносотенного движения времен Первой русской революции. Именно поэтому основные элементы символики национал-монархистов можно обнаружить в символах дореволюционных монархистов в частности, в символике таких их организаций как: «Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела», «Русская монархическая партия» и др. Основными принципами идеологии черносотенного движения являлись:

- монархизм;
- национализм;
- православный фундаментализм;
- антисемитизм.
- Данная идеология выражалось посредством использования:
- черно-желто-белого флага;

- эмблем создаваемых на основе государственного герба Российской империи;
- эмблем с изображениями ангелов, архангел Михаила, Святого Георгия Победоносца;
- распятия, икон, хоругвей и других предметов православного культа.

В символике большинства действующих и прекративших свое существование российских национал-монархических организаций современного периода таких как:

- Российский имперский союз орденов;
- Всероссийский монархический центр;
- Русское имперское движение;
- Союз православных хоругвеносцев;
- Великая Россия;
- Монархическая партия России;
- Союз Русского народа (возрожденный);
- Союз Михаила Архангела –

прослеживается зависимость от эстетики черносотенных организаций, что обусловлено общностью идеологий монархический объединений дореволюционного и постсоветского периодов. Рассмотрим символику некоторых из указанных выше организаций.

Российский имперский союз-орден. Среди российских национал-монархических организаций Российский имперский союз-орден занимает особое положение, поскольку возник еще в период первой русской эмиграции и потому может быть назван старейшей российской монархической организацией. Идеология организации включает в себя следующие важнейшие положения:

- легитимизм, выражающийся в идее возрождения монархии дома Романовых в лице Марии Владимировны Романовой, дочери Владимира Кирилловича Романова и ее сына Георгия Гогенцоллерн-Романова;
- православие, которое мыслится как средство воспитания молодежи и народа, т. е. как государственная религия;

– национализм, признающий русский народ, без каких либо упоминаний о других народов, государствообразующим и носителем православной веры и имперской идеи;

– самодержавие, отказывающее в ограничении воли монарху ничем иным, кроме православной веры и ответственности перед Богом.

Основным символом Российского имперского союза ордена служит эмблема в виде геральдического щита, раскрашенного по диагонали в цвета российского флага и размещенные на нем мечом, на щит наложено выходящее за его пределы изображение царского двуглавого орла венчанного шапкой Мономаха.

Флагом организации служит т. н. «флаг единения царя с народом», утвержденный императором Николаем II и представляющий собой российский национальный триколор с императорским штандартом у древка. Штандарт занимает четверть длины белой и синей полос и не затрагивает красной полосы. Сам он представляет собой четырех угольник желтого цвета с изображением двуглавого императорского орла.

Символика Российского имперского союза-ордена подчеркивает монархические ценности организации, ее право выступать от имени «законной» власти, а также доказательство присутствия в русском народе стремления к восстановлению монархии. В целом, и идеология и символика данной организации подчиняется трем принципам дореволюционной монархической идеологии: «православие, самодержавие, народность». Использование в символике Российского имперского союза национальных, а не гербовых имперских цветов объясняется с одной стороны исторической традицией, а с другой дистанцированием организации от современного российского национал-монархизма¹. Во многом данное обстоятельство связано с позиционирование данной организацией себя в качестве единственного политического образования имеющего право выступать за восстановление монархии.

---

¹ Самойлов С.Ф. Изучение истории и символики праворадикального движения как элемент подготовки сотрудников подразделений по противодействию экстремизму // Общество и право. 2020. № 3(73). С. 99.

Монархическая партия России. Ныне прекратившее свое существование Монархическая партия России представляла собой единственную зарегистрированную монархическую организацию. В отличие от других монархических организаций Монархическая партия России была нацелена не на преобразование российского государства и общества, а на создание альтернативного государственного проекта, периодически меняющего свои названия и предполагаемые территории расположения. В качестве мест реализации монархического проекта в различное время назывались: Кирибати, Гамбия, Черногория и др. В случае создания такого государства под названием Российская империя, Суверенное Государство Императорский Престол или Романовская империя предполагается переселение на ее территорию «всех недовольных путинским режимом. Таким образом, в целом радикализм Монархической партии России носил не экстремистской, а скорее утопический характер, основными положениями ее идеологии являлись:

- романовский легитимизм, состоявший в доказательстве правовой неправомерности свержения монархии и признании в качестве монарха принца Карла Эмиха Лейнингена, являющегося потомком российского императора Александра II и после принятия православия принявшего имя Николая III;

- монархический интегрализм, заключавшийся в объединении сторонников монархии вокруг идеи ее воссоздания в ближайшем будущем;

- конституционный монархизм, проявлявшийся в стремлении возразить монархию в России не революционных, а конституционным путем, а также в признании парламентской монархии адекватной формой социально-политического устройства российского государства;

- антикоммунизм, заключающийся в решимости партии после прихода к власти провести судебный процесс над коммунизмом по типу Международного Нюрнбергского трибунала;

— антилиберализм, проявляющийся в противопоставлении монархических ценностей либерально-демократическим ценностям.

Официальным логотипом партии являлось графическое изображение короны в виде восходящего солнца, выполненное синим цветом. На сайте же партии в качестве символа организации указан бело-сине-красный флаг с размещенные на нем императорским двуглавым орлом и круговой надписью «Монархическая партия России». Помимо данного символа в партия разрабатывал и использовала символы для своих виртуальных государственных проектов. Так, флагом Романовской империи служит Андреевский стяг, а гербом коронованный императорский орел, без гербов территорий, но с размещенной на груди желтым щитком с черной монограммой Христа.

По своему характеру символика применявшаяся Монархической партией России была максимально ориентирована на российскую национальную символику, с целью доказательства легитимности своих претензий на государственную власть. В этом отношении символика по своей тенденции совпадала с символикой Российского имперского союза-ордена и одновременно с этим, выступала в противоречие с эстетикой большинства национал-монархических организации, которые для подчеркивания своей решимости к насильственным методам борьбы предпочитают пользоваться черно-желто-белыми флагом.

Русское имперское движение. Данная организация, несмотря на свою малочисленность известна в национал-монархической среде своей воинственностью в частности, проведением военного семинара «Партизан», в рамках которого осуществлялись обучение методам партизанской войны в лесной местности и в городе, а также участием своих членов в военном конфликте на Донбассе в рядах вооруженных сил провозглашенных республик¹.

---

¹ Самойлов С.Ф. Изучение истории и символики праворадикального движения как элемент подготовки сотрудников подразделений по противодействию экстремизму // Общество и право. 2020. № 3(73). С. 101.

В целом идеологию Русского имперского движения можно определить как монархо-фашизм, основанием для такого утверждения служит наличие в его политической программе следующих характерных черт:

- монархический правовой нигилизм, отрицающий законность упражнения монархии и легитимность действующей власти;

- непредрешенничество, полагаящее, что в настоящее время нет бесспорных наследников российского престола и выбор монарха должен быть решен после прихода к власти «здоровых сил»;

- монархический авторитаризм, проявляющийся в том, что монархия должна быть восстановлена посредством установления в стране на неопределенный срок «национальной диктатуры»;

- умеренный клерикализм, выражающийся в требования признания православия государственной религией, с одновременных провозглашением свободы совести, равенства всех православных и старообрядческих иерархий, а также признания за суннитским исламом и ламаизмом статуса традиционных религий;

- имперский реваншизм, проявляющийся в признании всех стран и территорий ранее входивших в состав Российской империи сферами национальных интересов России, а также включение в ее состав регионов с компактным проживанием русского населения;

- унитаризм, заключающийся в замене федеративное устройства унитарное, с одновременных предоставлением национально-культурных автономий.

Основной эмблемой Русского имперского движения служит изображение парящего двуглавого орла, увенчанного императорской короной и держащего в лапах двухсторонний факел и лавровый венок. На груди орла расположена двойная перевязь в виде Андреевского креста синего цвета. Во круг орла расположена надпись Русское имперское движение. Пробелы внизу круга окаймлены двойными линиями.

Члены организации используют как черно-желто-белый флаг с императорским, а не партийным, двуглавым орлом и

надписью «мы русские, с нами Бог», так и флаг таких же цветов и эмблемой организации¹.

Военное крыло организации представлено военно-патриотическим клубом Имперский легион, использующим в качестве эмблемы видоизмененную монограмму Христа по преданию приснившуюся первому римскому императору-христианину Константину Великому перед решающей битвой. В эмблеме Имперского Легиона монограмма вписана в круг, а буква «Х» выполнена в виде скрещенных мечей. Над и под кругом располагается надпись «Имперский легион». По горизонтали перед и за кругом большими буквами располагается слово «Ника», в переводе с греческого означающее «победа». Данная надпись указывает на слова сказанные Константину во сне Христом: «Сим победиши». Внутри круга располагаются заглавные греческие буквы «альфа» и «омега», отсылающие к словам Иисуса Христа сказанные им Иоанну Богословы во время его видения: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой. Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном».

Символика Русского имперского движения носит в себе черты воинственного национализма, что выражается как и в использовании черно-желто-белого флага и лозунгов подчеркивающих исключительный характер русского народа, но и в разработке собственной эмблемы. Последняя, несмотря на монархическую идеологию организации, существенным образом отличается от императорского орла, что указывает как на принципиальное не согласие с действующей системой правопорядка, так и на оправдание революционных методов восстановления монархии. Кроме того, синяя перевязь орла в эмблеме организации вызывает определенные ассоциации с символикой Русской Освободительной Армией генерала Власова, использовав шеф флаг русского императорского флота в качестве знамени и шеврона. Добавление мечей в монограмму Христа на эмблеме Имперского легиона свидетельствует об использовании

---

¹ Некрасова А.В., Самойлов С.Ф. Критика идеологии праворадикализма как элемент профилактики экстремизма в молодежной среде // В сборнике: Уголовная политика и культура противодействия преступности. Материалы Международной научно-практической конференции. 2019. С. 108.

организацией христианского вероучения для оправдания религиозного радикализма и национализма¹.

Великая Россия. Данная организация может быть отнесена к национал монархизму с достойной степенью условности. Однако второстепенность и даже третьестепенность монархизма в идеологии Великой России, ценна тем, что показывает, что монархическая идея в национал-монархизм может не занимать центрального положения. Таким образом, рассматриваем организация может быть отнесена к периферии национал-монархической среды. Эта периферия может формироваться как путем выхолащивания монархической идеи, так и посредством, прихода к ней националистических концепций ранее ее не содержащих.

Во многом монархизм Великой России связан с позицией одного из ее руководителей, давшему клятву верности Марии Владимировне Романовой. Вместе с тем, эта позиция не является чем то субъективным, но логически вытекает из авторитарной идеологии данной организации. Важнейшими положениями идеологической доктрины Великой России следует признать:

- национализм, проявляющийся в признании всех неславянских народов России в качестве «инороднической нагрузки» на русскую, государственно образующую нацию;
- расизм, заявляющий о себе в важности антропологического измерения при определении принадлежности к русской нации;
- ксенофобия, проявляющаяся в нетерпимом отношении к выходцам с Северного Кавказа и Средней Азии;
- империализм, выражающийся в требования включить в состав России все республики бывшего СССР;
- православный фундаментализм, проявляющийся в требовании признать православие государственной религией, а также в неприязненном отношении к протестантским конфессиям, иудаизму и нетрадиционным религиям;

---

¹ Самойлов С.Ф. Изучение истории и символики праворадикального движения как элемент подготовки сотрудников подразделений по противодействию экстремизму // Общество и право. 2020. № 3(73). С. 101.

— авторитаризм, заключающийся в оправдание руководителями и идеологами организации итальянского фашизма, который оценивается ими как закономерное появление «консервативной парадигмы государственности своего времени».

Из сказанного следует, что идеология Великой России имеет устойчивую тенденцию к монархо-фашизму частично реализованном в итальянском фашизме. Вместе с тем, официально организация не поддерживает ни идею восстановления монархии, ни фашистскую идеологию.

Основным символом Великой России является белый флаг с изображенным в прыжке уссурийским тигром. Черно-желто-белые цвета флага организации с одной стороны вызывает ассоциации с имперским флагом, а с другой позволяют ее идеологам интерпретировать этот символ как «ожившую георгиевскую ленточку». Помимо флага Великая Россия широко применяет эмблему с монограммой Иисуса Христа выполненную в черном цвете и размещенную в белом круге с широкой желтой каймой, на которой размещены надписи: «Сим победиши» и «Великая Россия».

В целом флаг Великой России выполненный в черно-желто-белый тонах устанавливает связь с националистической эстетикой. Эту связь поддерживает и эмблема организации имеющая традиционный для монархо-национализма православный характер.

Завершая краткий обзор символики национал-монархизма необходимо подчеркнуть, что в ней прослеживается фиксация идеологического водораздела между монархическим конституционализмом и консервативным революционизмом. Если монархический конституционализм, под которым следует понимать не столько приверженность конституционной монархии сколько согласие действовать в правовом поле, использует государственный флаг и видоизмененного двуглавого орла, то сторонники идеи консервативной революции в монархизме выступают под черно-желто-белым флагом и императорским орлом. Таким образом, обе группы склонны к частичному использованию государственной символики. Данное обстоятельство объясняется стремлением как государства, так и

монархического движения опираться в своей символике на традиции российской государственности.

Особо следует отметить символику национал-патриотических и фашистских по своей идеологии организаций, допускающих возможность восстановления монархии. В первом случае близость к монархизму ограничивается использованием черно-желто-белый цветов, при сохранении элементов символики национал патриотизма, а во втором добавлением к традиционной для национал-монархизм символики элементов фашистских символов. Примером первого случая может служить символика организации Народный союз, находящейся в основном на национал-патриотических позициях, но допускающий восстановление монархии. Флагом данной организации служит полотнище из вертикальных черно-желто-белых цветов, с красной надписью на широкой белой полосе надписью «Народный союз». Цветовая гамма флага выбрана таким образом, что бы соединить традиционные националистических и коммунистических цвета. В свою очередь примером монархо-фашистской символики может служить символика многочисленных организаций связанных с обществом «Память», в символике которых присутствуют элементы как монархической, так и фашистской символики, в частности фации и видоизмененная свастика.

Литература

1. Самойлов С.Ф. Выявление деятельности праворадикальных групп по используемой ими символике // Общество и право. 2019. № 3(69). С. 131.

2. Самойлов С.Ф. Изучение истории и символики праворадикального движения как элемент подготовки сотрудников подразделений по противодействию экстремизму // Общество и право. 2020. № 3(73). С. 99.

3. Самойлов С.Ф. Изучение истории и символики праворадикального движения как элемент подготовки сотрудников подразделений по противодействию экстремизму // Общество и право. 2020. № 3(73). С. 101.

4. Некрасова А.В., Самойлов С.Ф. Критика идеологии праворадикализма как элемент профилактики экстремизма в молодежной среде // В сборнике: Уголовная политика и культура противодействия преступности. Материалы Международной научно-практической конференции. 2019. С. 108.

Стригуненко Юлия Владимировна,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Понятие культуры в социологии считается фундаментальным. Американские девиантологи рассматривают культуру как комплекс правил, обычаев, регулирующих поведение определенных общностей и групп. По мнению Л. Гиртца, культура имеет направленность и огромное влияние на человека, так «поведение человека, которое не может регулироваться образцами искусства, способно привести к хаосу и неуправляемости».

На западе часто «культуру» приравнивают к «цивилизации». Поэтому считается, что культура является определенным методом организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленным в результате духовного и материального труда, в ценностях и во взаимодействии человека с природой и с самим собой.

Анализируя девиации в современном обществе, общую культуру делят на нормативную культуру, которая представляет собой моральные, правовые, религиозные, этические и эстетические нормы, а также субкультуру, которая, в свою очередь, представляет собой нормы, установки, ценности, стили и модели поведения отдельной социальной группы.

В современном российском обществе господствует нормативная культура.

Нужно сказать, что субкультуры разнообразны, они могут проявляться в разнообразных социальных группах, среди них этнические, профессиональные, возрастные и пр. У них может быть свой язык-жаргон; а также нормы и традиции: ритуалы и клятвы.

Особый интерес у российских ученых представляют субкультуры молодежи, сотрудников правопорядка, знаменитостей, преступных сообществ, военнослужащих и политической элиты.

Девиантными субкультурами считаются группы девиантов (алкоголезависимых, проституток, преступников, наркоманов). А термин делинквентная субкультура чаще применяется к правонарушителям. Именно делинквентные и молодежные субкультуры рассматриваются как противоположные нормативной культуре, то есть контркультуры.

Многие считают, что развитие девиантных субкультур происходит под воздействием внешних факторов. По мнению Г. Беккера политика, нормы и мнение общества влияют на формирование правил субкультуры.

Так, социальные роли и статусы, характеризующие реальное поведение личности, определяют социальную структуру общества. Находясь на определенной позиции в социальной группе и получая права и обязанности, индивид сразу обретает социальный статус. Поскольку каждый из нас относится ко многим социальным группам, то и статус он имеет не один, а так называемый набор статусов. К ним относятся: формальный, неформальный, предписанный, всеобщий и достигаемый статус. Например, как правило, начальник районного органа внутренних дел является мужчиной, отцом, полковником и гражданином одновременно. С течением времени структура общества стала изменяться.

Современное классовое общество значительно отличается от кастовых и сословных систем прошлых лет, так как сейчас люди прикладывают усилия для того, чтобы добиться достигаемых социальных статусов.

Девииантный статус характерен для наркозависимых, алкоголиков и правонарушителей. Единичным случаем девиантного статуса является делинквентный, которым обладают грабитель, убийца и другие.

Сравнивая понятия статус и роль, можно сделать вывод, что роль – узкое понятие, так как она представляет собой характеристику определенной модели поведения. Также ее рассматривают как одну из функций социализации и систему поведения. Несмотря на то, что люди в силу жизненных обстоятельств способны меняться, социальные роли, в свою очередь, сравнительно устойчивы. Любая роль наделяет человека определенными правами, обязанностями и устанавливает конкретные поведенческие рамки.

Более того, существует зависимость от статуса, причем социальное положение личности в обществе всегда влияет на исполнение его ролевых предписаний. В силу своего образа жизни, потребностей, возраста, пола, особенностей организма и интеллектуального уровня молодой человек может иначе справиться с какой-либо ролью, чем пожилой. То есть различные факторы и субъективные причины способны повлиять на реальное поведение человека, которое может отличаться от ролевого стандарта.

Именно выполнение социальной роли является ролевым поведением. Как нормальное, так и девиантное поведение индивида формируется при общении с людьми в детстве, семье, школе и в активной деятельности. Такое развитие в основном происходит из-за ролевого обучения в связи с наглядным освоением социальной роли в виде детской игры. В подростковом возрасте наблюдается частое проявление ролевого обучения, в отличие от более поздних этапов социализации.

Ученые доказали, что роль преобразует личность. При изменении социального статуса качества личности и его поведение значительно преображаются. Так, получив богатое наследство, индивид осознает свой нынешний статус и неожиданно меняет круг общения.

Ролевое поведение в основном зависит от внешних факторов, таких как время, место, событие и социальное окружение. Так, на примере тюремного эксперимента

американского психолога Я. Зимбардо, можно увидеть взаимодействие человека с окружением и определить, какая связь существует между личностью и ролевым стандартом. Стэнфордский тюремный эксперимент проходил в два этапа. Изначально по всем средствам массовой информации приглашали принять участие в исследовании на платной основе мужчин с хорошим здоровьем и без психического расстройства. Участники были разделены на две группы: тюремщиков и заключенных. Полицейские тоже играли свою роль. Для реалистичности событий они арестовывали мужчин и заключали их в псевдо тюрьму. Задача тюремщиков заключалась только в серьезном отношении к делу, поэтому участники данной группы раздевали, обыскивали и одевали в тюремную одежду свои подопечных и заводили в «камеры». В первый день все привыкали к своим ролям, в атмосфере царили мир и веселье. Второй день запомнился бунтом заключенных, которые начали оскорблять тюремщиков и проявлять агрессию. Охранники в свою очередь применили силу и многих разместили в карцере. Тем временем, подопечным стало одиноко, и они почувствовали власть тюремщиков. Вскоре, тюремщики стали злоупотреблять своей властью и вести себя с особой жестокостью.

Их обращение с заключенными стало боле жестоким и бездушным. Эксперимент был закончен через шесть дней. Все участники были подвержены психотравмирующему фактору.

В ходе эксперимента было выяснено, что поведение индивида в большей степени зависит от внешних социальных условий, а не от тех жизненных условий, в которых живет человек. Нельзя не согласиться с тем, что результаты исследования имеют большое значение.

Попад в определенные условия, люди начали себя вести в соответствии с окружающей обстановкой. Именно из-за этого ребята из успешной семьи вдруг превратились в озлобленную группу.

Можно сделать выводы, что личность легко перенимает на себя роли, принятые в определенном обществе. Общество всегда стремится к тому, чтобы индивид вел себя подобно тому поведению, которое характерно в данном окружении.

На поведение человека в большей степени воздействует та среда, в которой он «играет» свою определенную роль, выполняет те функции, которые он получает посредством жизненного опыта и уроков, полученных в результате деятельности в определенной социальной группе. Например, при вхождении несовершеннолетнего в общество, где основную массу составляют малолетние преступники, его подневольно превращают в нарушителя, воспитанием «новеньких» занимаются лидеры девиантных групп, обладающие элементами криминальной субкультуры.

Безусловно, диалектика отклонений в культуре представляет собой исключительно противоречивое явление. Особенно отдельные ее ветви, такие как художественная деятельность и массовая культура, их трудно представить вне постоянного движения в сторону отступлений и обновлений. Культуру формирует творческая деятельность людей. А творчество по своей природе предполагает отступления от заданных параметров, часто до степени противопоставления существующей норме. Происходит разрушение стереотипов, здесь присутствует субъективный фактор, что и позволяет смотреть на отклонения как на явление нормальное в культуре человечества¹.

Во-первых, культур существует множество: историческая, этническая, региональная, социально-сословная. Культура по своей природе допускает определенную меру вариативности поведения. Тем более невозможно однозначное определение нормального и ненормального поведения в межкультурном поле. Возьмем пример из бытовой сферы: если вы попросите в китайском ресторане вместо палочек для еды европейские столовые приборы, то никому в голову не придет назвать такое поведение отклоняющимся.

Во-вторых, нормы культуры изменчивы, это зависит от трансформаций, которые переживает общество на протяжении веков. Сложившиеся обычаи, привычные формы поведения опираются на ценности, которые со временем утрачивают ценностный статус. Например, главенствующее положение мужчины в семье считалось нормой на протяжении столетий, в

---

¹ Демко Т.Н. Девиантное поведение в контексте культуры // Прикладная юридическая психология. 2019. № 2(47). С. 8.

настоящее время может быть и по-другому, и это не отклонение. К такому аргументу можно добавить фактор динамики стилевых процессов в быту и искусстве, зависящих от изменений в области ценностно-эстетического сознания, особенно вкуса. Например, мода с ее «капризами» и переменчивостью¹.

В-третьих, самые фантастические и невероятные ходы художественного мышления, эксперименты с формами, создание небывалого, невиданного – это одна из форм деятельности художников, стилистов, дизайнеров. В сфере культуры многие отступления от одобряемой линии совершаются сознательно и умышленно как провокация. Примеров множество. Такой вид девиаций можно отнести к тем самым позитивным отклонениям, которые лишь претят вкусу некоторых, не больше.

В-четвертых, в культуре присутствует тенденция к преодолению стереотипов. Категории, которыми описываются направления в культуре, говорят сами за себя: гиперреализм, экспрессионизм, модернизм, авангард. Неразрешимой задачей для искусствоведов является проблема определить как «отклонение» или как «достижение», например, французский импрессионизм или русский авангард, вызвавшие в свое время возмущение, поскольку не соответствовали сложившимся традициям в живописи, невозможно назвать сейчас отклонившимся от нормы: они сами становятся нормой и даже эталоном.

В-пятых, природа искусства, которое является ядром культуры, предполагает такие приемы, как гротеск, гипербола, карикатура, сатира, парадокс и многое другое, что само по себе есть противопоставление образцу и стандарту².

Таким образом, возникает много вопросов о том, как понимать норму культуры при ее подвижности, вариативности, эвристичности и можно ли говорить о девиациях в поведении действующих от ее имени субъектов.

Литература

1. Демко Т.Н. Девиантное поведение в контексте культуры // Прикладная юридическая психология. 2019. № 2(47). С. 8.

---

¹ Демко Т.Н. Девиантное поведение в контексте культуры // Прикладная юридическая психология. 2019. № 2(47). С. 8.

² Там же. С. 9.

Осипова Анна Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук

Степанова Ольга Юрьевна,
преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Глава Следственного комитета России (СКР) Александр Бастрыкин заявил о большом количестве преступлений среди подрастающего поколения: следователи раскрыли 7761 преступление, совершенное подростками за 2021 год, и свыше трех тысяч преступлений, совершенных детьми, не достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности.

Бастрыкин считает, что в преступлениях, совершенных подростками, речь идет о стремлении молодежи любым путем обогатиться либо получить желаемое. Таким образом основным является вопрос воспитания молодежи — это, по его словам, важный фактор внутренней безопасности страны.

Кроме того, происходит пересмотр базовых норм морали и психологическое манипулирование, которые причиняют вред нравственному здоровью человека и поощряют деструктивное поведение. Также глава ведомства отметил, что из 7761 преступления, совершенного несовершеннолетними, более половины совершены группой¹.

При этом статистика по видам преступлений такова: 56,8 процента — хищения и кражи, 11,9 процента — связанные с наркотиками, 9,2 процента — автоугоны, 3,5 процента — изнасилования и насильственные действия, 1,6 процента — убийства.

---

¹ Козлова Н. Глава Следственного комитета — о причинах жестоких преступлений подростков // Российская газета. 2021, 28 дек. № 296(8647).

В настоящее время можно отметить рост девиантного поведения в подростковой и молодежной среде. По данным Следственного комитета, примерно 3,9% от всех раскрытых в стране в 2022 году преступлений совершены подростками либо при их участии. Всего были выявлены 37 953 несовершеннолетних преступника. По итогам 2021 года по данным ведомства, тенденция роста числа подростков, совершивших преступление, еще до достижения ими возраста уголовной ответственности, сохраняется¹.

Данный факт не может не вызывать беспокойство, поскольку, в данный период формирования личности происходит построение ее отношений с окружающим миром, выработка новых социальных статусов и ролей на фоне происходящих физиологических изменений, а также интеллектуальное и нравственное развитие. В связи с этим очень важно задуматься, но не только юристам, педагогам, психологам, а всему современному обществу, как предотвратить негативное влияния, и оградить настоящее поколение от деструктивного развития и опасности формирования.

Природа девиантного поведения, его сущность, виды и причины достаточно хорошо разработана многими авторами, такими как Я.И. Гилинский, Е.В. Змановская, Ю.А. Клейберг и др.² В нашей исследовании мы рассматриваем девиантное поведение как отклоняющееся от норм и правил, принятых в обществе, и имеющих множественность форм и видов своего проявления (девиантного аддиктивного деструктивная и т. д.), а также негативно влияющих на социализацию личности. В современных исследованиях обращает внимание на новые формы девиантного поведения таких как кибербуллинг и шопфилинг.

Для поведения в подростковом и юношеском характерно отсутствие границы между нормой и отклонением, которые еще не выработались и имеют четкую структуру. Происходящие в

---

¹ Дорфман И.А. Проявление девиантных форм поведения в среде сельских подростков: состояние и тенденции // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20653>

² Рослякова С.В., Черникова Е. Г. Современные формы девиантного поведения подростков и их социальная профилактика // АНИ: педагогика и психология. 2021. № 1(34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-formy-deviantnogo-povedeniya-podrostkov-i-ih-sotsialnaya-profilaktika>

современном мире трансформации, также происходят к изменению ценностей, которые больше направлены на антиобщественное поведение, и иногда даже, на противоправную деятельность. К примеру, наличие вредных привычек, которые напрямую связаны с жизнью и здоровьем (табакокурение, наркомания и др.), могут стать неотъемлемой чертой в подростковом возрасте, что может привести к различным видам отклоняющегося поведения.

В настоящее время увеличилась тенденция к экстремальным увлечениям среди молодежи и подростков. Стремление к риску можно объяснить, как желание подростка показать свою зрелость, с другой стороны, как желание заслужить уважение своих сверстников, повысить свою самооценку, а еще может быть, как вызов обществу, способ показать свою уникальность. Для подростка важно «быть в тренде», значит «идти в ногу со временем», не отставать от общественного прогресса и как бы стремиться к совершенству. Если у него имеются какие-либо экстраординарные способности, то может найти в сети Интернет своих единомышленников и пытаться своим поведением разрушить запреты взрослых и общественные нормы.

Девиянтное поведение несовершеннолетних проявляется в реальной и виртуальной среде. Рассмотрим наиболее распространенные формы девиации.

Девиянтное поведение в виртуальной среде¹:

Астротурфинг - использование программного обеспечения и создание специализированных публикаций для управления общественным мнением.

Скимминг - взлом учетной записи жертвы и распространение дискредитированной и (или) неадекватной информации среди ее виртуальных друзей.

Киберсталкинг - постоянное и длительное преследование того, кто в виртуальной среде, сопровождаемое угрозами.

---

¹ Юдина А.И. Досуговые предпочтения современных подростков: предупреждение социальных рисков // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosugovye-predpochteniya-sovremennyh-podrostkov-preduprezhdenie-sotsialnyh-riskov>

Остракизм – отказ от вмешательства в киберпространство, удаление из сообщества, исключение из «группы друзей».

Открытая угроза насилия – косвенная или непосредственная угроза физического ущерба, выраженная в виртуальном пространстве.

Очернение – преднамеренное сообщение ложной информации (текста, искаженных изображений) унижительного характера о конкретном пользователе с целью выставить его в негативном свете.

Попрошайничество – размещение на специализированных сайтах, в социальных сетях информации об испытывании нужды в получении финансовой помощи (несчастные случаи, повлекшие за собой сильные проблемы со здоровьем или же обострившиеся хронические заболевания, требующие немедленного врачебного вмешательства).

Публичное раскрытие – это распространение личной (конфиденциальной) информации о жертве в виртуальной среде с целью шантажа или оскорбления.

Секстинг – публикация текстовых сообщений, видео- и фотоматериалов интимного характера в киберпространстве.

Скамерство – вид мошенничества, подразумевающий виртуальные знакомства в контексте получения материальной выгоды.

Троллинг – размещение оскорбительных и провокационных сообщений в интернет пространстве с целью разрешения или эскалации конфликтных ситуаций.

Фишинг – попытка обманным путем получить конфиденциальную информацию (данные банковских карт, пароли) в целях незаконного материального обогащения.

Флейминг – размещение в онлайн пространстве постов вульгарного содержания, а так же оскорбительные комментарии в частной переписке, которые перерастают в эмоциональный обмен репликами.

Харассмент – постоянные, повторяющиеся публикации, как от знакомых, так и от не знакомых лиц, вызывающие беспокойство у жертв, раздражительность, стресс.

Хеппислепинг – публикации фотографий и видеоматериалов, в которых зафиксировано нападение на жертву,

а так же совершенные акты физического насилия, для усиления чувства унижения у жертвы¹.

Насилие со стороны сверстников (киберагрессия) – это преднамеренное совершение унижающих достоинство, оскорбительных или нежелательных действий (разглашение конфиденциальных данных, преследование, домогательства, угрозы) в отношении лица или группы лиц, совершенное с использованием информационно-коммуникационных средств. Это виртуальные действия, направленные на нанесение ущерба человеку или группе, которые осуществляются с помощью цифровых устройств, через электронную почту, социальные сети, экспресс-сообщения, блоги, онлайн-игры. Таким образом, можно сделать вывод, что насилие со стороны сверстников – это реализация девиантных практик индивидом в виртуальной среде с помощью устройства электронной связи в Интернете.

Изучив последние тенденции появления новых форм девиантного поведения можно сделать вывод о том, что они опасны не только тем, что наносят вред здоровью, но и влекут за собой уголовную ответственность. В связи с еще нестабильной и неокрепшей психикой подростков столкновение с регулярными провокациями, агрессивным поведением, оскорблениями, нападениями, могут привести к его к формированию психического заболевания или самоубийству. Подростку, в силу своего возраста и отсутствия жизненного опыта нахождения в данных ситуациях еще сложно справляться с эмоциональным стрессом и как следствие со сложившейся ситуаций.

Еще одно общественно опасное явление – «шоплифтинг». Шоплифтинг представляет собой обычную магазинную кражу с дальнейшим представлением ее в социальных сетях. Эти действия являются преступными. Сторонники данного направления создали для себя особую философию подкрепляющую такие действия, заключающуюся в том, что шоплифтер является освободителем товаров от многократных наценок продавцов. Для шоплифтеров важно доказать факт

---

¹ Шаров А.А. Взаимосвязь девиантных практик в киберпространстве (на примере молодежи) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-deviantnyh-praktik-v-kiberpro-stranstve-na-primere>.

кражи товаров из магазинов продемонстрировав его в социальных сетях. В то же время, ценность украденного важна, так как «выставив» фото украденной вещи в соответствующей группе в социальной сети, подросток повышает свое положение среди людей придерживающихся таких же взглядов как и он, получив их уважение и симпатию, выраженную в комментариях и «лайках».

Участники группы также совершают кражи в магазинах, критерием определения победителя является стоимость украденных товаров. Шоплифтеры обладают набором средств помогавших им в осуществлении их деятельности. К данному инструментарию относится: бронежилет (сумка с подкладкой, обшитой в несколько слоев медной фольгой), радиоткань с латунной ниткой, защищающей от радиоизлучения; съемник (магнит, с помощью которого снимают пластиковые бляшки с товаров). Совершая такие достаточно изощренные кражи с дальнейшей их демонстрацией в интернете, что в свою очередь разоблачает вора, шоплифтеры получают адреналин, сильные эмоции, доход, а так же реализация желания получить то, что вы хотите – бесплатно¹.

Девиянтное поведение в реальной среде:

Руфинг – прогулка по крышам высотных зданий. Вооружившись фотоаппаратом или обычным телефоном с камерой, руферы готовы целыми днями ходить по чердакам и крышам высотных зданий и снимать вид сверху. Именно здесь они находят красоту, покой и вдохновение. Альтернативой данного направления может стать полет с опытным инструктором на планере или воздушном шаре.

Скайуокер – покорение самых высоких точек города без специального снаряжения. Скайуокеры, так же как и руферы любят высоту, что проявляется даже в названии этого хобби и переводится как «хождение по небу». С целью получения классных фотографий, а так же ощущения свободы и полета

---

¹ Рослякова С.В., Черникова Е.Г. Современные формы девиантного поведения подростков и их социальная профилактика // АНИ: педагогика и психология. 2021. № 1(34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-ovremennnye-formy-deviantnogo-povedeniya-podrostkov-i-ih-sotsialnaya-profilaktika>

скайуокер взбирается на самые высокие объекты: крыши небоскребов, башни, мосты. Альтернативой этого увлечения может быть полет на воздушном шаре, скалолазание и прыжки с парашютом.

Диггерство – изучение подземных коммуникаций (шахты метро, бомбоубежища и т. д.). Некоторые считают, что диггеры – это современные археологи и искатели сокровищ. В настоящее время диггерство проявляется в организации экскурсий по подземельям города. Опытный диггер ведет искателей острых ощущений по довольно безопасным тропам, чтобы ощутить всю красоту темноты мрачных подземелий, однако даже с экскурсоводом-диггером никто не застрахован от обрушений подземных тоннелей.

Сталкерство – посещение и исследование заброшенных мест. Последователи данного направления, наряду с подземными локациями, также посещают и наземные (но не менее опасные), такие как недостроенные здания, заброшенные деревни, пустующие заводы.

Вдохновленные компьютерной игрой (S.T.A.L.K.E.R) и стремлением к приключениям, подростки часто забираются туда, где им не место, в связи с опасностью этих мест. Военные склады, закрытые не функционирующие здания, промышленные предприятия предполагают запрет на их посещение, в соответствии с чем человек, попавший туда становится преступником, т. к. данные действия являются незаконными.

Однако для юных сталкеров достаточно опасности и в общественных местах, например это гниющие конструкции, которые могут рухнуть даже под незначительным весом, а также встреча с бездомными и бродячими собаками. Альтернативой этому увлечению может быть: пеший туризм, плавание на байдарках, урок истории.

Зацепинг – передвижение на поезде или трамвае вне пассажирского салона (на крыше, на подножке).

Это увлечение появилось в начале прошлого века, когда люди были вынуждены ездить за пределами вагона: переполненные трамваи и поезда, а также высокая цена билетов превратили обычных людей в зацеперов. В настоящее время ситуация изменилась, но подростки постоянно играют со своей

жизнью цепляясь за выступающие части поезда, запрыгивая на подножки движущегося транспорта или совершая попытки путешествовать на крыше.

Главная опасность, которая ждет зацеперов, – это, конечно же, падение на рельсы под колеса движущегося поезда. Руки или ноги соскользнут, поручень сломается и все может закончиться трагически. Ежегодно в России регистрируются десятки подобных случаев. Необдуманные поступки подростков приводят из и к трагической смерти от поражения электрическим током. Такова судьба тех, кто любит кататься на крыше.

Альтернативой этого опасного хобби можно выбрать занятие в любом кружке, который сможет произвести впечатление на ребенка и утихомирить его стремление к опасным развлечениям.

Бейсджампинг – прыжки с высоты без страховки и прыжки с парашютом на сотни метров.

Основное различие между бейсджампингом и прыжками с парашютом заключается в высоте, с которой выполняется прыжок. Бейсджамперу требуется гораздо меньше времени, чтобы открыть парашют. Они находясь долго в свободном падении могут лишиться себя возможности правильно сгруппироваться, что повышает уровень риска совершить ошибку и запутаться в стропах или же совсем не успеть раскрыть парашют.

Хуже всего то, что бейсджампинг в Россию обычно происходит только на обывательском уровне – специализированных школ почти нет. Основные правила передаются из уст в уста, а это значит, что полный успех бейсджампинга зависит не только от способностей «ученика», но и от того, хороший ли у него «учитель».

Альтернативой этого «вида спорта» могут стать прыжки с парашютом под руководством опытного инструктора или полет на параплане.

Планкинг – новый флешмоб, привлекающий своей доступностью. Его суть в том, что человек ложится в незнакомом месте лицом вниз и его снимают на фото или видео.

Родиной планкинга можно считать Англию, но в Россию он попал из Австралии, где это хобби очень популярно. «Паркур для

ленивых», «притворись мертвым», «на животе» – так тоже последователи данного увлечения называют его.

Планкеры составляют свои композиции в иногда очень неожиданных местах, что и является основным их принципом. Так например, планкеры лежат на коленях у своих друзей, скамейках, бордюрах, в торговых центрах и даже полицейских участках. Для получения необычного кадра планкеры выбирают самые разные, часто даже экстремальные места. Фотографии на поручнях в метро, на выступающих элементах памятников и на рельсах.

Были случаи, когда такие спортсмены-экстремалы, хотевшие произвести впечатление на зрителей, размещались на перилах балкона и на краю крыши. К сожалению, такого рода безрассудство часто заканчивается плачевно.

Альтернативой здесь может выступить занятие легкой атлетикой и спортивной гимнастикой.

Акрострит – уличная акробатика, предполагающая выполнение довольно сложных и опасных трюков: стойка на голове, прыжки с высоких точек. Предок акрострита – знаменитый паркур, который является одним из самых популярных увлечений современной молодежи. Но, несмотря на множество опасных элементов и трюков, предлагаемых паркуром, нельзя сказать, что это хобби полностью вредно.

Как и фанаты акрострита, трейсеры (люди, увлекающиеся паркуром), проводят много времени в залах и тренируются, развивая выносливость и оттачивая навыки. Со временем они становятся сильнее и спортивнее своих сверстников, которые предпочитают безопасные хобби, такие как компьютерные игры и уличные прогулки.

Акрострит приехал к нам из Англии и уже зарекомендовал себя в списке увлечений российских подростков. Разница между акрострит и паркуром в том, что в акрострит подразумевает выполнение всех трюков на месте, в отличие от паркура, действия которого постоянное в движении.

Альтернативой акрострита могут быть: танцы, легкая атлетика, спортивная гимнастика.

Паркур – «рациональное» движение и преодоление препятствий на пути (стены, лестницы и т. д.). Он сочетает в себе

множество сложных и опасных трюков-сальто назад, прыжки с опорой на руки.

Паркур является травматичным и опасным видом спорта, особенно когда подросток пытается заниматься им в одиночку или с друзьями-любителями. Невозможно встретить паркурщика, у которого нет ни одного перелома или растяжения связок. Наиболее распространенными травмами являются переломы пальцев и запястий, разрыв сухожилий, травмы голени, пятки и ключицы.

Альтернативой этого увлечения может быть спортивная гимнастика и легкая атлетика¹.

«Собачий кайф» – намеренное блокирование доступа кислорода к мозгу для получения удовольствия;

«Собачий кайф» даже нельзя назвать хобби или увлечением, но, к сожалению, у этого суицидального поведения есть последователи. Многие подростки были зависимы от этого сомнительного занятия, которое стоило им жизни, и кто-то в дальнейшем был вынужден искать другое подобное увлечение с более сильным и смертоносным источником опьянения. Хуже всего то, что экстремальные виды спорта такого рода распространены не только среди старшеклассников, но и даже в начальной школе. Игра на грани жизни и смерти распространена как в школах-интернатах, так и в очень успешных школах. Дети делают это в компаниях и самостоятельно. Средний возраст последователей данного направления – от 12 до 19 лет.

Идея проста: один, подросток, увеличивает давление частым (собачьим – отсюда и название) дыханием, после чего «душит» себя веревкой самостоятельно или ему в это помогают. Затем веревка ослабляется и от прилива крови к мозгу у подростка появилось ощущение легкости и эйфории, так называемый «кайф».

Можно понять, что подросток пристрастился к «собачьему кайфу» по его поведению и внешним изменениям. Отметины на шее, лопгнутые капилляры в глазах, странные поступки,

---

¹ Юдина А.И. Досуговые предпочтения современных подростков: предупреждение социальных рисков // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosugovye-predpochteniya-sovremennyh-podrostkov-preduprezhdenie-sotsialnyh-riskov>

головные боли – это то, что является сигналом опасности и должно насторожить прежде всего родителей и педагогов. Если среди личных вещей подростка вдруг появятся такие предметы, как веревки, жгуты, собачий поводок, то стоит встревожиться о безопасности жизни ребенка.

Альтернативой же этого сомнительного увлечения должна быть беседа которая даст подростку понимание того, что удовольствие можно и нужно получать безопасными и законными способами. Необходимо вовлечь подростков в интересное и полезное хобби (танцы, спорт, рисование и так далее).

Некоторые экстремальные занятия могут быть в какой-то степени полезны, но только в том случае, если принимаются во внимание меры безопасности и опытный наставник следит за обучением. Но подростки часто настолько уверены в себе, что открыто играют со смертью. Каковы бы ни были причины, по которым подростки рискуют своей жизнью, они должны понимать, что результатом их действий в лучшем случае может стать посещение больницы, в худшем – они станут инвалидами или умрут. Но даже понимание этого не всегда может остановить любителей адреналина. Они придумывают все новые способы получения удовольствия: спуститься под землю, забраться на крышу, прыгать с высоты и ездить на крыше электрички.

Литература

1. Дорфман И.А. Проявление девиантных форм поведения в среде сельских подростков: состояние и тенденции // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20653>
2. Козлова Н. Глава Следственного комитета – о причинах жестоких преступлений подростков // Российская газета. 2021, 28 дек. № 296(8647).
3. Рослякова С.В., Черникова Е.Г. Современные формы девиантного поведения подростков и их социальная профилактика // АНИ: педагогика и психология. 2021. № 1(34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-formy-deviantnogo-povedeniya-podrostkov-i-ih-sotsialnaya-profilaktika>

4. Рослякова С.В., Черникова Е.Г. Современные формы девиантного поведения подростков и их социальная профилактика // АНИ: педагогика и психология. 2021. № 1(34). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-ovremennnye-formy-deviantnogo-povedeniya-podrostkov-i-ih-sotsialnaya](https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-ovremennnye-formy-deviantnogo-povedeniya-podrostkov-i-ih-sotsialnaya-formy-deviantnogo-povedeniya-podrostkov-i-ih-sotsialnaya)

5. Шаров А.А. Взаимосвязь девиантных практик в киберпространстве (на примере молодежи) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-deviantnyh-praktik-v-kiber-prostranstve-na-primere>.

6. Юдина А.И. Досуговые предпочтения современных подростков: предупреждение социальных рисков // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosugovye-predpochteniya-sovremennyh-podrostkov-riskov>

Бондаренко Анна Сергеевна,
доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук,

Степанова Ольга Юрьевна,
преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ ГРУППЫ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В современных реальностях воспитания происходит смещение ответственности за формирование личности подрастающего поколения, при котором представители подросткового и юношеского возраста остаются наедине с собственной ответственностью. Некоторые родители даже из благополучных семей в силу своей занятости профессиональной деятельностью либо транслируют задачи воспитания пожилым родственникам, которые по информационной неграмотности не могут на должном уровне справиться с задачей, либо с надеждой отправляют ребенка в школу и для воспитания в том числе. Современная школа в системе образования стала носить не обучающий, а информативный характер, а воспитание в большей степени носит не превентивный, а контрольно-отслеживающий характер.

Предоставленность подростков самим себе наедине с неограниченным пространством интернета стимулирует как потребность в новой информации, новых впечатлениях, так и в силу возрастных особенностей потребность в ограничении. Зачастую именно потребность в ограниченном восприятии и является ловушкой информационно-телекоммуникационной сети Интернет, когда конфронтация с собственной ответственностью становится тяжелой ношей перед лицом пассивно контролирующих родителей.

На сегодняшний день поведение отдельной личности и общества в целом характеризуются склонностью к постоянным изменениям относительно восприятия окружающей действительности, что выражается в перемене личностных установок, моральных и нравственных ценностей. В результате этого происходит деморализация населения и разложение его нравственно-моральной составляющей.

В большей степени это касается несовершеннолетних и подростков, личности которых в силу их малого жизненного опыта и возраста до конца не сформированы. Наличие определенного максимализма и нигилизма поражает их восприимчивость к влиянию различных факторов, которые вызывают склонности к девиантному поведению. Одним из таковых факторов является информационно-телекоммуникационная сеть Интернет.

Среди основных сфер и способов влияния на сознание молодых людей, а также вовлечение их в противоправные действия можно выделить:

1) Интернет-сообщества, посредством которых происходит вовлечение несовершеннолетних и подростков в преступную деятельность посредством вербовки в экстремистские и террористические организации, включение их в группы смерти, среди которых можно выделить: «Разбуди меня в 4.20», «Никомуненужненькая», «Секта снов», «Привет со дна», «Группа смерти», «Тихий дом», «Киты», «МореКитов», «Рина», «НяПока»;

2) Серфинг непосредственно самими лицами интернет сайтов, которые посвящены суицидам, приводящие в дальнейшем к вступлению их в указанные выше «группы смерти». Данные Интернет-ресурсы представляют собой описание способов и методов совершения самоубийств, внушение идей самоубийства. Там же существует явление героизации самоубийц, особенно среди несовершеннолетних;

3) Пропаганда и массовая рассылка в мессенджерах и социальных сетях видеороликов или мультфильмов (чаще всего это и применяется в отношении несовершеннолетних), в которых главной чертой героя является агрессия. Их основное поведение

закljučается в демонстрации доминирующего и агрессивного поведения над слабыми и больными.

4) Организация сетевых компьютерных игр экстремистского и суицидального характера (геймификация);

Стоит отметить, что наиболее опасной из вышеуказанных способов и форм вовлечения несовершеннолетних и подростков в общественно-опасные формы поведения через деструктивные группы, является то, что последние в своей внешней оболочке не содержат ничего запрещенного. Вербовка подростка организатором начинается после того, как первый проявит интерес.

Деструктивные группы – это антисоциальное явление, вытекающее из деградации нравственных основ общества, реабилитировать которые посредством государственно-правовых мер довольно сложно. К тем факторам, которые могут привести к вступлению в данные группы, относятся:

1) трудности во взаимоотношении детей и родителей: недопонимание, неудовлетворенность позициями друг друга, недостаточное внимание и т. д.;

2) низкая эффективность агентов социализации: недостатки в процессах воспитания, как со стороны родителей, так и со стороны образовательных учреждений;

3) отсутствие интереса самих подростков к общественной жизни, пассивность по отношению к проведению культурных и спортивных массовых мероприятий;

4) индивидуальные, личностные особенности подростков: подверженность внушению, замкнутость и проблемы с общением, психические особенности¹.

В целях профилактики указанных явлений, необходимо расширять перечень общесоциальных мер предупреждения преступности несовершеннолетних в целом. Это окажет положительное влияние на социализацию личности, усовершенствует возможности реализации их прав и законных интересов, окажет влияние на коррекцию негативных процессов в семье, а также коллективов образовательных учреждений.

---

¹ Касимов В.О., Червонных Е.В. Возраст преступника: криминологическая характеристика, особенности и значение: монография / под ред. А.Н. Варыгина. М.: Юрлитинформ, 2020. 160 с.

Общесоциальные меры предупреждения могут включать в себя те мероприятия, которые должны осуществляться государством в целом и те, которые должны проводить непосредственные агенты социализации.

К первой группе будут относиться:

- повышение материального уровня жизни детей;
- устранение резкого социального расслоения общества;
- разрешение существующих в обществе конфликтов на религиозной и этнической почве;
- совершенствование молодежной политики с учетом нынешних потребностей личности;
- развитие новых институтов, в которых происходит социализация личности несовершеннолетнего, с учетом особенностей современной жизнедеятельности человека и тех возможностей, которые имеются в настоящее время в обществе;
- ускорение работы по реформированию системы правосудия в отношении несовершеннолетних, созданию системы ювенального правосудия; применение в работе с несовершеннолетними преступниками медиации и восстановительного подхода¹.

В свою очередь, ко второй группе будут относиться меры, направленные на:

- укрепление внутренних связей института семь и обеспечение его благополучия;
- создание условий для полноценной социализации личности;
- меры, направленные на борьбу с наркоманией и алкоголизмом;
- совершенствование духовно-нравственного воспитания;
- профилактика суицидальных наклонностей.

Наряду с общесоциальными мерами профилактики должны присутствовать и индивидуальные, которые направлены на недопущение вовлечения несовершеннолетних в экстремистские и террористические организации, а также группы смерти, вербовка и включение в которые осуществляется посредством

---

¹ Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации: методические рекомендации. Санкт-Петербург: Русь, 2016. 64 с.

сети Интернет. Наиболее важное значение приобретают такие меры как: 1) качественный мониторинг социальных групп, который позволил бы собирать сведения противоправного характера; 2) своевременное выявление самих деструктивных групп;

3) мониторинг активности подписчиков и пользователей деструктивных групп; 4) внедрение и совершенствование социально-полезных программ обучения несовершеннолетних в интернете; 5) профилактика интернет-зависимости¹.

Вербовщики имеют достаточную осведомленность о возрастных и психологических особенностях подростков, к которым в первую очередь относится ориентированность на общение в среде интернет, что выражается в сильном стремлении к открытости диалогов на любую тематику, что в последующем используется против лиц, не подозревающих о проводимой вербовке. Также у молодых людей существует склонность к самовыражению в информационно-коммуникационной сети Интернет, которая реализуется различными способами, а задача вербовщиков заключается в максимально положительной оценке их действий и создание условий провокационного характера.

Необходимость совершенствования средств выявления вовлечения в противоправные действия несовершеннолетних через социальные сети и информационно-коммуникационную сеть Интернет сталкивается с рядом методических и технологических проблем в данной области: при анализе данных социальных сетей не принимается во внимание кластеризация объектов; отсутствуют паттерны сетевых сообщений, которые содержат элементы деструктивного воздействия; достаточно мало внимание уделяется целевой аудитории.

Сущность социальных сетей как информационно-коммуникационного инструмента не предполагает собой прямую пропаганду идей экстремизма, какой-либо агрессии по отношению к личности или группе. Однако в виду особой развитости сети Интернет стоит отметить, что она обладает высоким уровнем анонимизации. Интернет содержит множество

---

¹ Шевацукова М.А. Профилактика вовлечение подростков в опасные (деструктивные) группы в социальных сетях // Преступность СНГ: Проблемы предупреждения и раскрытия преступления. 2021. С. 300–305.

путей маршрутизации, а социальная сеть является лишь небольшим сегментом всей системы. Наличие программно-технических средств аутентификации владельцев аккаунтов в социальных сетях позволяет осуществлять контроль лишь в рамках определенного пространства. Исполнение решений органов судебной власти в большинстве случаев возможно только для национальных социальных интернет-платформ, а блокировка вненациональных ресурсов подразумевает собой привлечение специальных служб и надзорных органов.

Профилактика девиантного влияния информационно-телекоммуникационной сети интернет на детей и подростков должна носить не только комплексный, но и согласованный характер с привлечением педагогов, воспитателей, родителей и специалистов в области информационно-телекоммуникационной сети. Именно недостаточная компетентность технического и телекоммуникативного характера осуществляющих профилактику и обусловлена быстро меняющимися условиями и способами воздействия. Соответственно, ключевой задачей профилактики в данный момент также является качественное и системное обучение как педагогов и воспитателей, так и родителей, как минимум своевременное информирование. На протяжении последних лет хорошо себя зарекомендовали памятки и информационные рассылки для родителей, где приводится алгоритм анализа ситуации.

Литература

1. Касимов В.О., Червонных Е.В. Возраст преступника: криминологическая характеристика, особенности и значение: монография / под ред. А.Н. Варыгина. М.: Юрлитинформ, 2020. 160 с.
2. Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации: методические рекомендации. Санкт-Петербург: Русь, 2016. 64 с.
3. Шевацукова М.А. Профилактика вовлечение подростков в опасные (деструктивные) группы в социальных сетях // Преступность СНГ: Проблемы предупреждения и раскрытия преступления. 2021. С. 300–305.

Лещенко Владимир Павлович,
преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,

Троян Элина Сергеевна,
курсант
Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВАЯ НЕГРАМОТНОСТЬ КАК ФАКТОР РИСКА ВОВЛЕЧЕННОСТИ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В современном мире с развитием общества, культуры развиваются и нормы права. Один из знатоков права Оноре де Бальзак как-то отметил, что «ничто так плохо не знаем, как то, что каждый должен знать: закон»¹. Трудно не согласиться с данным высказываем, даже спустя 200 лет оно не теряет своей актуальности. Вся государственная структура основывается на системе социальных норм, поскольку немало важной задачей для ее функционирования является создание условий для реализации регулирования общественных отношений, сплочения всего общества и координации их деятельности.

В целях осуществления регулирования общественных отношений создаются нормы, которые определяются исходя из потребностей общества. Невозможно представить существование системы без ограничивающих норм, данные критерии осуществляют упорядочение взаимоотношений в обществе, что способствует реализации принципа законности.

Несмотря на то, что на сегодняшний день ведется активное внедрение в нашу жизнедеятельность информационных технологий, что способствует более правильной реализации законных прав и свобод граждан, не каждый может похвастаться знанием элементарных статей, как в уголовном, конституционном, административном, так и в гражданском законодательстве. Исходя из этого и вытекает, что граждане не

---

¹ Бальзак О. Утраченные иллюзии. М.: Художественная литература, 1973. 605 с.

знают даже своих прав, о нарушении которых активно говорят, в результате чего попадают в различные неприятные ситуации и преступные группировки, влекущие отрицательные последствия не только для себя, но и для всего государства в целом.

В результате чего, в обществе формируется так называемая правовая неграмотность. Четкого определения данного понятия в правовой литературе не закреплено, но большинство ученых и научных деятелей определяют это понятие как «сущность человеческого сознания, выражающаяся в незнании или в очень плохом знании норм права, способствующая увеличению преступности»¹.

Правовая неграмотность, являясь одним из факторов вовлечения граждан в экстремистскую деятельность, по данным многих исследований выходит на лидирующие позиции. В результате глобального усовершенствования сети интернет, открылся большой спектр возможностей для экстремистских организаций, которые на сегодняшний день могут распространять свои идеологические взгляды в любую часть нашей всеобъемлющей территории страны с молниеносной скоростью.

Проведя анализ исследований Верховского А.М. было акцентировано внимание на том, что сформированной личности трудно донести какие-либо идеи и интересы со стороны, так как у такого человека четко сформировались внутренние устои, принципы и жизненные позиции². В настоящее время современное образование направлено именно на формирование таких устоев благодаря изучению гуманитарных и технических наук.

Важную роль в защите личности от негативных внешних явлений играют именно гуманитарные науки, в особенности науки, касающиеся норм права. Изучая уголовное, административное, конституционное, гражданское и другие права, человек осваивает принцип жизни в обществе,

---

¹ Чубоева О.К. Правовая культура населения // Молодой ученый. 2017. № 19(153). С. 250–253. URL: <https://moluch.ru/archive/153/42059> (дата обращения: 05.11.2022).

² Верховский А.М. Политический экстремизм в России / А.М. Верховский, А. Папп, В. Прибыловский. М.: Институт экспериментальной социологии, 2020. 358 с.

определенные правила взаимодействия людей, которые формировались и формируются по сей день. Именно поэтому перед тем, как вовлечься в какую-либо из групп человек оценивает взгляды и идеи с точки зрения установленных правил общества, этот внутренний механизм оценивания и называется – правовая грамотность.

С 2001 года наблюдается постоянный рост числа жертв насильственных экстремистских движений. Такие группировки, как “Аль-Каида”, так называемое "Исламское государство" (ИГ), "Боко Харам" в Нигерии и "Аш-Шабааб" в Сомали и Кении удалось удержать свои позиции, несмотря на международные усилия, направленные на борьбу с данными экстремистскими организациями, вследствие применения сети Интернет число граждан, подвергнутых их влиянию не молниеносно растет.

Существование термина экстремизм в последние годы является одним из самых популярных терминов соответствующей юридической литературы. Таким образом, под данным понятие следует понимать - приверженность отдельных, лиц, групп, организаций к крайним взглядам и действиям, отрицающим существующие в обществе нормы и правила.¹

Исходя из выше изложенного термина, появляется вопрос: в чем причина появления экстремизма у населения? Изучив множество трудов различных исследователей, было определено, что люди начинают входить в группировки не из-за хорошей жизни, плохой атмосферы, либо тогда, когда нечем больше заняться. Это происходит чаще всего из-за того, что человек закрывается в себе, у него пропадает интерес быть лидером в коллективе, интерес, который мотивирует его стремится познавать различные сферы, развиваться и показывать себя. Такой человек погружается в интернет среду, в которой находит единомышленников, которые его и вовлекают в различные неформальные объединения. В большинстве случаев такие единомышленники навязывают ему свои идеи, зачастую, идеи в которых выгодно присутствие завербованного человека. А завербованный человек видит в этих людях друзей, тех, кто его

---

¹ Авакьян С.А. Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы. М.: Юстицинформ, 2020. 302 с.

понимает и подскажет. Политический экстремизм и насильственные моральные и политические взгляды легко и часто (и не без оснований) прослеживаются до конкретных проблем и трудностей в моральной и политической жизни, таких как несправедливость и страхи.

Как показывает практика, в основном самая подверженная группа населения, склонная к формированию неправильных взглядов и убеждений – это молодежь¹. Данное проявление очевидно, поскольку именно указанная категория граждан рассматривает экстремистскую деятельность как нечто интересное и простое, с помощью которого можно проявить отрицательные эмоции в отношении определенной категории граждан, а также совершить определенные агрессивные действия. Поэтому в государстве должна существовать четкая и грамотная политика, направленная на обеспечение правовой грамотности.

Анализируя работы Шнейдера Л.Б., стоит отметить, что в данную сферу деятельности в основном вовлекаются молодые люди с неустойчивой психикой. Вербовщики внедряют в их сознание мнение о том, что они являются «супергероями», «освободителями», т. е. только благодаря их действиям данное сообщество «вершителей закона» сможет достичь власти, господства над другими людьми, а также убрать всех «недостойных» к существованию граждан и создать новый государственный порядок и нормы, регулирующие деятельность граждан².

Наиболее эффективными средствами идеологической вербовки является ссылки на положительный опыт других лиц, обещание популярности, денег, захватывающих эмоций и т. д. Все вышеуказанные уловки ведут к деформации мировосприятия молодежи, которая обостряется на почве их правой неграмотности. Многие ученые указывают, что основная причина вербовки нынешнего поколения экстремистскими организациями

---

¹ Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Академия (Academia), 2020. 297 с.

² Шнейдер Л.Б. Молодежный экстремизм. Сущность, гендерная специфика, противодействие и профилактика: моногр. М.: Наука, 2019. 193 с.

закljučается в недоработке учебных организаций¹. В данном случае хотелось бы поставить под сомнение данное мнение, поскольку школа не способна охватить все аспекты жизнедеятельности подростков. В данной ситуации не стоит отодвигать на второй план родителей, у большинства которых, вследствие большой загруженности на работе, не всегда есть время уделить ребенку внимание и рассказать о правовом воспитании. Также не мало важное влияние оказывают такие факторы как:

- отсутствие надлежащего контроля за кругом общения ребенка;
- незанятость его в не учебное время;
- отсутствие живого общения с одноклассниками, переход в вертикальную среду существования;
- циническое отношение к объектам реального мира.

В целях устранения указанных выше факторов, необходимо формировать у подрастающего поколения правовую грамотность, так как если данный период становления личности упустить и не вложить в сознание молодого человека правильные и законные аспекты, то это будет способствовать отклоняющемуся поведению подростка, а в последние годы преступная деятельность с участием молодежи носит жестокий характер.

Исходя из этого экстремизм можно разделить на виды: национальный, религиозный, политический, государственный и бытовой. Каждому из этих видов противостоит принятый в обществе механизм. Религиозному экстремизму противостоит семейные обычаи, религия, которая воспитывается у личности родителями с младенчества. Бытовому экстремизму противостоит внутренне спокойствие человека противостоять внешним агрессорам, с которыми он сталкивается. Национальному, политическому и государственному экстремизму присущ один механизм, это правовая грамотность человека в сфере и в зависимости от вида экстремизма.

Правовая грамотность дает возможность человеку пропустить ту или иную идею через призму законов с которыми

---

¹ Надькин Т.Д. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2017. 400 с.

он знаком и дать внутреннюю оценку тем или иным взглядам и определить являются ли они националистическими, антигосударственными или же противоречат существующему политическому строю.

Подводя итог вышесказанного хотелось бы повторно остановиться на ключевых аспектах, человек, будь то взрослый или несовершеннолетний, при выборе соответствующего варианта как поступить, должен знать имеющиеся начала и принципы правовой системы. Помимо этого, не маловажным является самовоспитание и контроль в семье, именно эти две составляющие позволяют человеку развить в себе положительные качества и не быть подвергнутым к вовлечению в экстремистские организации и различные группировки с антиобщественной направленностью.

В настоящее время невозможно говорить о высоком уровне правовой культуры граждан. Данный пробел можно полностью искоренить путем тщательно продуманной пропаганды в социальных сетях, доступом к нормативно-правовой базе, а также разработкой различных способов вовлечения граждан в правовую среду.

Правовая грамотность в условиях информатизации общества, которая включает в себя большой спектр распространения идеологических мнений экстремистских организаций, является залогом развития правомерного создания у граждан, формированием способности анализировать свои действия и умением отбирать поступающую в их сознание, через социальные сети, информацию. Ведь в результате отсутствия знаний в области правовой культуры, одни люди ходят обманутые ложными верованиями, а другие видят в их неграмотности преимущества и вовлекают их в экстремистскую деятельность. Только хорошо продуманная пропаганда правовой грамотности, способна в какой-то мере искоренить влияние экстремистских организаций на сознание людей.

Литература

1. Авакьян С.А. Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму:

ключевые конституционно-правовые проблемы: моногр. М.: Юстицинформ, 2020. 302 с.

2. Бальзак О. Утраченные иллюзии. М.: Художественная литература, 1973. 605 с.

3. Верховский А.М. Политический экстремизм в России / А.М. Верховский, А. Папп, В. Прибыловский. М.: Институт экспериментальной социологии, 2020. 358 с.

4. Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Академия (Academia), 2020. 297 с.

5. Надькин Т.Д. Профилактика экстремизма в молодежной среде. Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2017. 400 с.

6. Чубоева О.К. Правовая культура населения // Молодой ученый. 2017. № 19(153). С. 250–253. URL: <https://moluch.ru/archive/153/42059> (дата обращения: 05.11.2022).

7. Шнейдер Л.Б. Молодежный экстремизм. Сущность, гендерная специфика, противодействие и профилактика. М.: Наука, 2019. 193 с.

Гизатулина Вера Халитовна,
преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД РФ

МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ УСТАНОВОК В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ КУРСАНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ.

Сотрудники правоохранительных органов обладают расширенными по отношению к представителям гражданской сферы социальными возможностями и полномочиями, однако оборотной стороной этого становится то, что их деятельность связана с наличием множества правил и ограничений, регулирующих поведение правоохранителей. Норма социальной активности в правоохранительной сфере связана с тем, что сотрудники полиции ориентированы на реализацию своей социальной функции и, соответственно – на осуществление профессиональной деятельности в границах тех полномочий, которые утверждены на уровне действующих должностных инструкций.

Вместе с тем, существует ряд ситуаций, когда деятельность сотрудников правоохранительных органов идет вразрез с их профессиональными инструкциями, что проявляется как в сознательном их нарушении, так и в неосознанном допущении ошибок, основанном на недостаточном понимании важности должностных инструкций, либо связанном с предвзятым отношением к отдельным группам людей¹. Все это в совокупности определяет важность позитивных элементов социального мировоззрения сотрудников правоохранительных

---

¹ Щеголева Т.В. Теоретические подходы к изучению нарушений служебного поведения сотрудниками полиции // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2017. № 1. С. 91–95.

органов и, одновременно с этим – необходимость преодоления деструктивных мировоззренческих установок¹.

Одним из определяющих аспектов приведения социальной активности сотрудников полиции к норме, помимо профессиональной подготовки действующих сотрудников и их проверки на профессиональную пригодность, является осуществление целенаправленных мер по нормализации мировоззренческих установок будущих правоохранителей еще на стадии получения ими профессионального образования. В этом контексте значительный интерес представляет вопрос о том, какие методы могут быть применены для преодоления деструктивных социальных установок будущих правоохранителей на первоначальной стадии их обучения в профильных ведомственных вузах.

Всякое исследование методов противодействия какому-либо деструктивному социальному феномену начинается с определения его характеристик, что позволяет определить как его границы и сущность, так и возможные направления воздействия на него. В этом контексте закономерным шагом в настоящем исследовании является первоначальная концептуализация проблемы социально-деструктивных установок курсантов ведомственных учебных заведений Министерства Внутренних Дел. Под деструктивными социальными установками мы понимаем следующие элементы мировоззрения, несущие в себе риски проявления на уровне социальной практики:

- ценностные ориентации, имеющие деструктивный или потенциально деструктивный характер;
- представления о приемлемом поведении, идущие вразрез с общественной моралью;
- конфликтные установки в отношении представителей отдельных социальных групп, наличие которых может способствовать нарушению взаимодействия с ними.

Ценностные ориентации выступают в качестве одного из первичных аспектов мировоззрения, определяющих приоритеты личности, а также задающих механизмы оценки приемлемых и

---

¹ Резепин А.В. Установки курсантов вуза МВД как фактор процесса адаптации к учебно-служебной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2. С. 52–56.

неприемлемых форм социальной активности. По сути, в основе всякого оценочного суждения, направленного как на внешнюю действительность, так и на собственную социальную активность, лежат социальные ценности. По этой причине столь большие риски несет в себе наличие деструктивных ценностных установок, иными словами – таких ценностных ориентаций, которые определяют деформацию личностных приоритетов и формирование предрасположенности к деструктивной деятельности.

Что касается представлений о приемлемом поведении, речь идет о допустимом с точки зрения социального субъекта наборе моделей поведения и средств достижения поставленных целей. Нарушение представлений о приемлемых моделях поведения и путях достижения целей могут повлечь за собой такие негативные явления, как нарушение должностных инструкций, превышение служебных полномочий, злоупотребление служебными полномочиями. Еще одним примером реализации неприемлемых моделей поведения в деятельности сотрудника полиции является коррупция, представляющая, по сути, достижение целей личного обогащения через неправомерное использование служебных ресурсов.

Что касается конфликтных установок в отношении представителей различных социальных групп, следует отметить, что речь идет о такой ситуации, когда человек обладает предвзятым отношением к какой-либо группе (например, сформированной по этническому признаку, критерию профессиональной принадлежности или отношению к криминальной сфере). Ключевым моментом в данном случае является то, что сотрудник правоохранительных органов обязан корректно взаимодействовать со всеми членами общества, и в данном случае предвзятое отношение к какой-либо конкретно взятой группе неприемлемо.

Рассмотрим основные методы преодоления негативных мировоззренческих установок курсантов ведомственных вузов. В данном контексте следует обратить внимание на два важнейших направления профессиональной социализации курсантов первого курса ведомственных учебных заведений: формирование дисциплины и осуществление деятельности по

гуманитарному образованию курсантов, направленной, прежде всего, на формирование в их мировоззрении более целостных представлений о системе общественных отношений, а также на привитие курсантам конструктивных ценностных ориентаций, способствующих адекватному и корректному осуществлению ими профессиональной деятельности.

Рассмотрим по порядку, каким образом привитие дисциплины и гуманитарное образование могут способствовать преодолению деструктивных установок мировоззрения в среде курсантов ведомственных вузов МВД. Прежде всего, обратимся к такому аспекту, как значение деятельностного аспекта профессиональной социализации в силовых структурах. В данном отношении важно понимать, что профессиональная среда силовых структур принципиально отличается от профессиональной среды ряда гражданских профессий по критерию характера и общих правил взаимодействия.

Сам по себе процесс получения профильного образования в ведомственных вузах предполагает момент первичной подготовки курсантов к дальнейшей профессиональной деятельности, что включает в себя, в том числе, действия, направленные на первоначальную профессиональную социализацию курсантов, связанную с формированием в их среде базовых представлений о субординации, должностных инструкциях, полномочиях и ограничениях в профессиональной деятельности, конкретных закрепленных нормах взаимодействия и т. д. Иными словами, структура взаимодействия в ведомственных вузах между преподавательским составом и курсантами, а также регуляция основных аспектов поведения курсантов в рамках образовательной среды имеет характер, приближенный к структуре взаимодействия, характерной для той профессиональной среды, к включению в которую курсанты готовятся, и, тем самым, способствует привитию им ряда необходимых профессиональных качеств¹.

Рассматривая в данном контексте вопрос о том, каким образом данный аспект профессиональной социализации

---

¹ Коряковцев Д.А. Профессиональная социализация курсантов: первоначальный опыт и проблемы // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-3. С. 146–148.

курсантов может повлиять на преодоление их деструктивных установок, следует выделить, прежде всего, значимость дисциплины и привычки к подчинению существующим правилам и инструкциям, равно как и приказам со стороны должностных лиц, которым они непосредственно подчиняются. Данное качество определяет независимость профессиональных действий будущих сотрудников правоохранительных органов от личных симпатий, предпочтений и т. д.

Вместе с тем, самого по себе момента дисциплины недостаточно для того, чтобы преодолеть существующие деструктивные установки, имеющие отношение как в отношении самой правоохранительной деятельности, так и в отношении отдельных социальных групп, с представителями которых по долгу службы необходимо взаимодействовать. И в данном случае мы подходим к пониманию того, что необходимым условием преодоления существующих негативных установок мировоззрения является либо их планомерное устранение, либо вытеснение альтернативными установками, имеющими уже социально-конструктивный характер. Все это осуществляется уже на уровне воспитательной работы, проводимой в рамках гуманитарной составляющей учебного курса, который проходят курсанты ведомственных вузов. Особенность гуманитарного образования в данном случае состоит в том, что оно ориентировано не столько на формирование знаний и навыков, сколько на социализацию и инкультурацию учащихся, что способствует, с одной стороны, повышению профессионализма в вопросах трактовки социальных процессов и факторов деятельности отдельных людей, с другой – является движущим фактором развития значимых личностных качеств и мировоззренческих установок курсантов.

Таким образом, для успешного преодоления негативных установок курсантов первого курса ведомственных вузов МВД РФ необходимо применение комплексного метода, основанного на сочетании мер, направленных на повышение дисциплины курсантов и мер, направленных на формирование у них конструктивных ценностных установок и, соответственно – вытеснение деструктивных элементов мировоззрения. Первое связано с общей практикой организации учебного процесса и

бытового взаимодействия в ведомственных вузах, второе связано, преимущественно, с гуманитарной составляющей образовательной программы. В этом контексте очень важно то, что гуманитарная составляющая учебного курса реализуется именно в первые годы обучения, что способствует повышению эффективности профессиональной социализации курсантов.

Литература

1. Коряковцев Д.А. Профессиональная социализация курсантов: первоначальный опыт и проблемы // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-3. С. 146–148.
2. Резепин А.В. Установки курсантов вуза МВД как фактор процесса адаптации к учебно-служебной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2. С. 52–56.
3. Щеголева Т.В. Теоретические подходы к изучению нарушений служебного поведения сотрудниками полиции // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2017. № 1. С. 91–95.

Лапсарь Маргарита Владимировна,
адъюнкт кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
С ДЕСТРУКТИВНЫМИ ФОРМАМИ ПОВЕДЕНИЯ:
ОБЗОРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ**

На протяжении всей истории развития человеческого общества одной из наиболее актуальных, не теряющих своей значимости проблем является вопрос о воспитании в молодом поколении конструктивных, одобряемых социумом форм поведения. Данный вопрос не раз становился предметом научных изысканий в области педагогики, психологии, социологии и их отраслях. Однако, несмотря на все проведенные исследования и подготовленные методические рекомендации по формированию поведения, соответствующего социальным ожиданиям, проблема проявления у несовершеннолетних лиц деструктивных форм поведения, различных девиаций и даже делинквентности, продолжает оставаться одной из наиболее востребованных в качестве предмета научного исследования. Важно понимать, что результаты таких исследований в первую очередь направлены на разрешение проблемы проявления у несовершеннолетних лиц деструктивного поведения. При этом для того, чтобы приступить к подготовке и проведению нового исследования в данной области, необходимо понимать, какой объем работы уже был сделан, в каких областях знания, какие результаты были получены и почему, несмотря на все приложенные усилия, проблема проявлений у несовершеннолетних лиц различных деструктивных форм поведения продолжает оставаться одной из наиболее актуальных как для научного сообщества, так и для социума в целом?

Необходимо отметить, что в контексте выбранной нами темы существует достаточно объемное наследие отечественных ученых-исследователей. В условиях того, что многие из этих исследований вошли в учебники по психологии – например,

результаты исследований личности несовершеннолетних с правонарушающим поведением, позволивших охарактеризовать особенности их правового сознания, Г.М. Миньковского, В.М. Литвишкова, С.А. Беличева – перед современными исследователями, изучающими условия формирования у несовершеннолетних деструктивного поведения, возникает проблема актуализации имеющихся исследований. Это необходимо, во-первых, для того, чтобы избежать дублирования информации. А во-вторых, в целях отыскания пробелов в научном обеспечении профилактической деятельности деструктивности поведения несовершеннолетних лиц и выявления способов их заполнения.

Таким образом, цель данного исследования заключается в изучении результатов и оценке проведенных научных исследований в данной области. Основными поисковыми ресурсами выбраны сайт «eLibrary.ru» и «Cyberleninka.ru». Поиск научной литературы происходил по следующим ключевым словам: «несовершеннолетнее лицо», «личность», «психологические особенности», «деструктивное поведение», «формы деструктивного поведения», «причины деструктивного поведения», «психологические причины деструктивного поведения». Перед тем, как обозначить результаты проведенного нами поиска и анализа научной литературы, отметим, что указанные электронные библиотеки существенно отличаются по поисковым возможностям. В связи с этим и результаты поиска существенно отличаются. Однако это не отменяет того факта, что некоторые из проанализированных источников литературы в выбранных нами электронных библиотеках дублируются.

Нами предпринята попытка обозначения главных достижений в области исследования особенностей личности несовершеннолетних, проявляющих деструктивное поведение, поиск ключевых противоречивых моментов, высказанных отдельными исследователями в данной области, а также предложение возможных перспектив для решения выявленных пробелов в существующем на данный момент всем объеме научных исследований. Этим обуславливается практическая значимость нашего анализа, так как она позволяет ознакомиться с объективной оценкой существующих исследований,

систематизировать и проанализировать их, чем существенно облегчает поисковую работу для будущих научных исследований.

В электронной библиотеке eLibrary по указанному поисковому запросу мы получили около 800 наименований научной продукции. Из них, выбрав в качестве уточняющего элемента год издания с 2018, мы смогли выделить 546 публикаций. Это означает, что из всей огромной базы научных трудов выбранная нами тема исследования получила наибольший авторский интерес только в последние года. Мы связываем это с тем, что социальный интерес и, следовательно, актуальность в исследовании проблема деструктивного поведения несовершеннолетних получила сравнительно недавно, иначе соотношение общего числа публикаций и попавших в базу начиная с 2018 года было бы сравнительно иным.

В электронной библиотеке Cyberleninka механизм поиска существенно упрощен. По выделенными нами ключевым словам с уточнением года издания (с 2018 года) мы получили всего 100 публикаций. При этом не все из них соответствуют заданной нами тематике, а именно исследованию особенностей личности несовершеннолетнего, проявляющего различные формы деструктивного поведения.

Анализируя представленные научные работы в выбранной нами теме исследования, отметим наиболее примечательные моменты.

Степановым А.В. и Ким Л.М. рассматривали в качестве условий проявлений деструктивного поведения совокупность биологических, психологических и социальных признаков индивида. Ими делается вывод, что общество само создает условия для того, чтобы личность проявляла деструктивные формы поведения. С одной стороны, главное условие деструкции – агрессия и направленность личности на разрушение – необходимо было человеку для выживания в ходе эволюции. На сегодняшний же день, когда удовлетворение низших потребностей ушло на второй план, «человек сам создает условия для своей более комфортной, чем в естественной природе, жизни, но именно они способствуют росту агрессивности индивида,

потому что человек всеми доступными ему средствами защищает то, чего достиг, что имеет»¹.

Отдельное место в данном исследовании занимает информация и включенность личности в информационный поток. Авторами признается, что информационная среда сформировала отдельную плоскость существования личности и, следовательно, оказывает воздействие на социально-психологические процессы формирования личности. Таким образом, одним из основных факторов, формирующих деструктивное поведение, является вовлеченность личности в информационные отношения и потребления ее контента различного содержания.

Рассмотренная нами научная работа носит скорее общепhilosophический характер. Авторами предложено абстрактное решение проблемы проявления деструктивного поведения, заключающееся в возрождении общечеловеческих ценностей, формирования установок и положений культуры восприятия информации². Однако для того, чтобы можно было с уверенностью говорить о том, что особенности личности, проявляющейся деструктивное поведение, изучены в полной мере, данной информации недостаточно.

Интерес представляет статья, подготовленная В.А. Сапрыкин. Им проанализированы формы социального поведения молодежи в контексте вовлеченности в различные деструктивные организации, в том числе, в МОД «Колумбайн», признанное в России экстремистским³. Он отмечает: «Современные компьютерные игры своей концепцией продвигают деструктивное социальное поведение. Молодые люди смотрят художественные фильмы, эстетика которых подразумевает различные девиации: хулиганство, убийство, людоедство, бесчеловечность, изуверство и т. п.»⁴. Также он отмечает, что в

---

¹ Степанов А.В., Ким Л.М. Деструктивное поведение и проблема культуры восприятия информационных потоков // Евразийский союз ученых. 2014. № 7-6(7). С. 154–156.

² Там же.

³ Росфинмониторинг внес «Колумбайн» в список террористических организаций. URL: <https://www.rbc.ru/society/04/04/2022/624acf2d9a7947e23de95482> (дата обращения: 27.02.2023).

⁴ Сапрыкин В.А. Деструктивное поведение молодежи в условиях информационной войны: колумбайн-вызовы и меры преодоления // Теория и практика общественного развития. 2019. № 1(131). С. 18–21.

должной мере осуществить контроль за поведением таких подростков не могут ни родители, ни общественные организации. В силу социально-психических особенностей одна группа несовершеннолетних может, даже не смотря на потребление ею агрессивного деструктивного контента, оставаться психически стойкой и не проявлять каких-либо девиаций. С другой же стороны, существуют несовершеннолетние с уязвимой психикой, которая легко поддается воздействию и влиянию.

Конкретизировали формы деструктивного поведения несовершеннолетних в сфере информационно-коммуникационных технологий Е.В. Зеркина, Г.Н. Чусавитина. Ими выделены следующие формы:

- асоциальное поведение (киберхулиганство, увлечение виртуальным сексом);
- делинквентное (компьютерные преступления, кибертерроризм);
- аддиктивное (Интернет-зависимость, геймерство)
- гиперспособности в области ИКТ (хакерство).¹

Сложно назвать данный список исчерпывающим. Принимая во внимание давность написанной авторами монографии, считаем, что указанный перечень необходимо расширить и дополнить в связи с тем, что развитие информационно-коммуникационного пространства идет активными темпами. Появляются новые формы и виды контента, способы коммуникации, распространения информации, новые виды преступности в данной сфере и ответные реакции общества на них. В связи с этим мы предлагаем рассмотреть новую трактовку форм деструктивного поведения несовершеннолетних лиц в информационно-коммуникационной среде в следующем виде.

При этом мы отмечаем, что в содержании данной монографии вопросу об особенностях личности несовершеннолетнего с деструктивными формами поведения практически не уделено внимание. Данная работа ориентирована на подготовку педагогического состава образовательных учреждений к превенции деструктивного поведения, в связи с

---

¹ Зеркина Е.В., Чусавитина Г.Н. Подготовка будущих учителей к превенции девиантного поведения школьников в сфере информационно-коммуникативных технологий. Магнитогорск: Ма-ГУ, 2008. С. 6.

чем носит более практический характер. Несомненными достоинствами рассматриваемой монографии для проведения будущих исследования является приведение в ней модели компетенций преподавателей, комплекса педагогических условий повышения их работы с обучающимися.

На сегодняшний день последний из указанных нами постулатов активно используется в научной области как установленный факт, не поддающийся сомнению. Так указанное утверждение использует в своих работах не только Сапрыкин В.А., но и Антоний К.А., Киселев С.С., Ямилева Д.В. и многие другие. Мы привыкли считать, что психика несовершеннолетних более подвержена влиянию лиц, осуществляющих воздействие с помощью контента деструктивного содержания. При этом, вновь обращаясь к анализу полученных нами источников литературы по данной теме, мы увидим, что на данный момент не существует проведенного психологического исследования, которое бы однозначно подтверждало указанное нами мнение о влиянии информационных технологий и контента деструктивного содержания на личность несовершеннолетнего. Кроме того, не прояснен вопрос о психологических условиях, способствующих этому.

В связи с этим считаем, что в области научных исследований, посвященных рассматриваемой нами теме, необходима разработка исследования, посвященного углубленному рассмотрению особенностей личности несовершеннолетнего, проявляющего деструктивные формы поведения.

Литература

1. Зеркина Е.В., Чусавитина Г.Н. Подготовка будущих учителей к превенции девиантного поведения школьников в сфере информационно-коммуникативных технологий. Магнитогорск: Ма-ГУ, 2008. С. 6.

2. Росфинмониторинг внес «Колумбайн» в список террористических организаций. URL: <https://www.rbc.ru/society/>

04/04/2022/624acf2d9a7947e23de95482 (дата обращения:
27.02.2023).

3. Сапрыкин В.А. Деструктивное поведение молодежи в условиях информационной войны: колумбайн-вызовы и меры преодоления // Теория и практика общественного развития. 2019. № 1(131). С. 18-21.

4. Степанов А.В., Ким Л.М. Деструктивное поведение и проблема культуры восприятия информационных потоков // Евразийский союз ученых. 2014. № 7-6(7). С. 154–156.

Кипреев Сергей Николаевич,
адъюнкт кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

ТАТУИРОВКИ КАК ЧУЖЕРОДНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОД ДЛЯ РУССКОГО МИРА

Выходя на улицу из своего дома, каждый из нас видит молодых людей, женщин и мужчин, которые набили на руках, ногах и лице различные татуировки: изображения и надписи, непонятного содержания для основной массы общества. Зачастую как дополнение к «образу» они делают пирсинг, окрашивают волосы в неестественный цвет, окрашивают веки, надевают вызывающую одежду и пр.

Воспринимаются обществом новые веяния по-разному. Одни люди думают, что «ничего страшного, переберется и изменится, станут как раньше». Другие считают, что «это здорово, круто, оригинальный стиль», а третьи думают: «вот они дураки, а в наше время такого не было...». Лишь немногие задумываются о глубине происходящего процесса с молодежью, и реальных причинах данного культурного феномена. А меж тем исследовать его нужно.

Отчего возникает желание делать татуировки? Является ли это безобидным увлечением или агрессивной субкультурой? Хорошо это или плохо? Стоит ли этому мешать или нужно поддерживать? Кто за этим стоит? Попыткой ответов на эти вопросы является данная статья. Данная работа обладает несомненной актуальностью и бесспорной новизной, ранее подобные исследования проводились редко.

Современное информационное пространство кишит передачами и видео прямо или косвенно, завуалировано посвященными пропаганде мультикультурных ценностей: девочки могут выглядеть как мальчики и наоборот, неважен цвет волос и форма губ, неважно, чем интересуется человек и каких взглядов он придерживается, главное, чтобы он самовыражался. В исследовании, проведенном А.Г. Беловой, рассмотрены причины желания людей делать на теле татуировки: «среди

основных причин, побуждающих подростков к нанесению тату, выделяется желание казаться взрослым, самостоятельным и «крутым». Они хотят нравиться окружающим, вызывать интерес у противоположенного пола. Нередко подросток решает нанести татуировку, копируя своих друзей или звезд шоу-бизнеса. Наличие тату у родителей тоже стимулирует желание быть «таким же взрослым», сравняться с ними по статусу»¹.

Многие люди считают, что тело человека – его личное дело, и что он хочет, то он может и делать. Нами разделяется утверждение Д.А. Оноприенко о том, что «люди с татуировками более независимы от мнения окружающих, стремятся выделиться, занять активную, лидерскую позицию в общении с другим. Для таких субъектов характерно выраженное наличие критичности, недоверчивости, скептичность и негативизм к окружающим. Для них свойственна прямолинейность, откровенность, насмешливость и обесценивание»².

В работе М.Г. Солнышкиной и Я.М. Шошиной выявлены такие проблемные зоны как факторы риска развития личности: «формирование тату-зависимости, переходящей в тату-манию (уже имея в среднем четыре татуировки, у 93% опрошенных есть желание делать еще татуировки). Нанесение тату причиняет боль, под действием которой организм начинает вырабатывать адреналин и люди стремятся получить это состояние вновь недоверие молодежи к власти, которое демонстрирует тенденцию аполитичности молодежи, отказ от активных действий, направленных на реализацию своих политических прав и выполнение обязанностей»³.

Все в мире изменяется и движется. Одно поколение сменяет другое. По внешнему виду можно отличить человека из того или

---

¹ Белова А. Г. Татуировки – «модная болезнь» // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: Материалы V международной научной конференции, Санкт-Петербург, 9 дек. 2022 г. Т. 2. Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. С. 201–206.

² Оноприенко Д.А. Исследование специфики межличностных отношений у людей, использующих татуировки как способ самовыражения // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. 2020. № 1. С. 275–284.

³ Солнышкина М.Г., Шошина Я. М. Социальный портрет современной молодежи, имеющей татуировки // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 5. С. 1.

иного поколения, той или иной культуры. Внешность человека является проявлением развития его духовного мира. По мнению А. М. Исакова «телесная атрибутика является важной составной частью невербального общения. Она помогает понять собеседника и сделать определенные умозаключения относительно характера и душевного состояния партнера в общении. Если татуировка наносится осознанно, она связана с внутренними переживаниями личности»¹.

Однако татуировки не являются безобидными и простыми, как это может показаться на первый взгляд. М.Б. Курмангалиева и М.Д. Сарсекулова разъясняют, что «поскольку иглы для тату неизбежно повреждают кожу, микроорганизмы могут попасть в рану и вызвать инфекцию. Инфекции, связанные с татуировкой, наблюдаются через несколько дней или десятилетий после нанесения татуировки и варьируются от острых гнойных инфекций до туберкулеза кожи»².

Как отмечают Л. А. Иванова и Д. Д. Владимирова: «человек, сделавший на своем теле рисунок, полагает, что теперь он выглядит намного лучше и привлекательнее, и как следствие окружающие будут чаще его замечать»³.

Для определения стремления молодых людей изменять внешность нами проведено социологическое исследование, в котором приняли участие 70 молодых людей в возрасте от 17 до 23 лет, проживающих в Прикубанском районе г. Краснодар, которые один или несколько раз делали татуировки. В качестве метода исследования нами выбран социологический опрос со шкалой Лайкерта, позволяющий выделить отношение людей к тем или иным точкам зрения на задаваемые вопросы.

---

¹ Исакова А.М. Татуировки как средство невербального общения // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов: в 2-х ч., Омск, 19 апр. 2018 г. Т. 2. Омск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2018. С. 116–118.

² Курмангалиева М.Б., Сарсекулова М.Д. Простая татуировка с непростыми последствиями // World science: problems and innovations: сборник статей LXX Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 30 нояб. 2022 г. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 238–240.

³ Иванова Л.А., Владимирова Д.Д. Психологическая сторона татуировки. Психологические особенности людей, обладающих татуировками // Научные исследования молодых ученых: сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 27 июля 2020 г. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 286–290.

Молодым людям было предложено ответить на вопрос: «Как вы характеризуете причины желания людьми делать татуировки»? и оценить возможные варианты ответов. Краткий авторский опросник состоял из 30 утверждений (12 из которых приводятся нами в данной работе), которые позволяли оценить уровень сформированности у респондентов определенных ценностей и мировоззренческих взглядов, мнений.

Выборка исследования характеризовалась достаточной однородностью, небольшим возрастным разбросом. Этническая принадлежность участников опроса – русские, адыгейцы, абхазы. Конфессиональная принадлежность – атеисты, традиционно православные, мусульмане.

Данные исследования (наиболее популярных и значимых выборов) представлены в табл. 1.

Таблица 1

Причины возникновения желания молодежи делать татуировки

Вопрос/утверждение	Процент ответов респондентов				
	Да	Скорее да чем нет	Затрудняюсь ответить	Скорее нет чем да	Нет
Так я хочу показать независимость своих взглядов	19	18	7	19	37
Хотел добавить себе силы и уверенности, стать более крутым	16	14	10	25	35
Она помогает мне обуздать свой характер	11	20	24	20	25
Это способ креативно украсить свое тело	13	19	6	8	54
Так я выражаю свои политические взгляды, мировоззрение	44	7	11	8	30
Они помогают мне быть более успешным, дают удачу в делах	22	17	16	13	32
Мои друзья сделали себе такие же, что я хуже их?	26	21	5	35	13

Это очень сексуально, я хотела быть более привлекательной	21	14	9	16	40
Я показал родителям и всему обществу кто я такой	34	23	9	22	12
Татуировка это очень мужественно	25	22	12	8	33
Захотелось тату как у любимого актера	49	7	11	22	11
Это поиск новых ощущений	14	7	6	13	60

Результаты исследования обращают на себя внимание тем, что молодые люди наиболее популярными причинами, приводящими к желанию делать татуировки, считали: желание показать независимость своих взглядов, способ креативно украсить свое тело, сексуальность, и желание быть более привлекательными.

В ходе личных бесед опрошенные пояснили, чье влияние явилось решающим в стремлении совершить изучаемый нами поступок. Большинство молодых людей отметило, что татуировки воспринимаются как способ поиска новых ощущений. Однако в намеренно включенном в опрос вопросе о выявлении мотива подражания респонденты ответили в большинстве своем отрицательно.

Татуировки изменяют образ русского человека. Во многих странах Европы и в некоторых крупных городах России «употребление алкоголя и психоактивных веществ в общественных местах, демонстрация личных отношений, наличие татуировок, пирсинга, неестественного цвета волос», видится как проявление свободы личности.¹

Е.А. Макарова и И.А. Тищенко полагают, что при нанесении людьми татуировок «мотивации в целом можно разделить на религиозные, культурные или эмоциональные категории,

---

¹ Туликова В.А. Проявление свободы личности на примере городов России и Европы // Актуальные вопросы социологической науки: теория, методология, практика: материалы ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Москва, 6 окт. 2017 г. Российский университет дружбы народов; под редакцией Н.П. Нарбута, Т.И. Лариной. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. С. 45–50.

увековечение знакового события, украшение тела или выражение своей индивидуальности, в любом из этих случаев татуировка основана на желании быть уникальным и выделяться среди окружающих»¹.

Педагогам, совместно с родителями, общественно-культурными деятелями и патриотическим активом коллективов необходимо донести до сознания молодых людей, что желание иметь на теле татуировки не является естественным. Это не русская традиция, а чуждое явление, которое отдаляет человека от своих родных, исконных обычаев. Нами разделяется мнение В.В. Семенова о том, что «в современных условиях православие сможет решать социальные, политические и культурные задачи, опираясь на корпус активных во внешней жизни верующих, политически сплоченных и хорошо вооруженных идеологически и технологически»².

Перед образовательной системой стоит задача обеспечить гармоничное развитие личности. Для этого необходимо сформировать у молодого поколения систему традиционных духовно-нравственных ценностей, которая будет обеспечивать преемственность социокультурного развития поколений. В этой связи справедливо мнение О.С. Якушениковой, которая утверждает что «культурные явления могут идти вразрез с законодательством государства и напрямую угрожать жизни и здоровью носителей культуры»³.

А.А. Яворский, говоря о необратимости различных модификаций тела отмечает, что «декорирование кожи татуировками в разное историческое время у европейских народов татуировка допускалась лишь в мужской среде у солдат

---

¹ Макарова Е.А., Тищенко И.А. Татуировка как одна из модификаций тела и мотивационные установки для ее нанесения // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2021. № 2(34). С. 88–92.

² Семенов В.В. Православие против неолиберализма в контексте формирования национальной идеи российского общества // Власть. 2013. № 2. С. 129–133.

³ Якушеникова О.С. Культурная безопасность против культурной традиции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 11-2(73). С. 213–216.

и моряков, у членов мафиозных группировок, у заключенных и каторжников»¹.

А.Д. Бороховым «установлена выраженная связь между наличием у больных агрессивно-угрожающих и демонстративно-протестных татуировок и совершенными ими актами физической агрессии или демонстративными нарушениями общепринятых норм поведения»².

Татуировки являются сегодня модным трендом. В.В. Браницкий и А.А. Щукина отмечают, что «наряду с такими известными модификациями, как макияж, пластическая хирургия, инъекционные импланты, сегодня появились пирсинг, тоннели, микродермалы (пирсинг, который вставляют под кожу), татуировки и шрамирование»³.

У.В. Ужегова приводит следующую характеристику визуальным образам, которыми являются татуировки: «визуальные образы на теле сами становятся непосредственными участниками коммуникации: происходят распознавание, узнавание, идентификация по определенным знакам и символам, уводящим в историко-культурные контексты. Процесс кодирования информации на теле не всегда носит осмысленный характер, но сами изображения представляют собой код, соотносимый порой с кодом конкретной культуры»⁴.

---

¹ Яворский А.А., Андреева Е.В. Архаика как одна из деструктивных форм поведения на примере модификации тела человека // Россия между модернизацией и архаизацией: 1917–2017 гг.: материалы XX Всерос. науч.-практ. конф. Гуманитарного университета: в 2-х т. Екатеринбург, 11–12 апреля 2017 г. Т. 1. Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет», 2017. С. 220–225.

² Борохов А.Д. Значение татуировок в диагностике психических и поведенческих расстройств // Медицинская сестра. 2011. № 7. С. 2432.

³ Браницкий В.В., Щукина А.А. Молодежная субкультура: отношение городской молодежи к татуировкам (по материалам социологического исследования) // Развитие территории в условиях современных вызовов: (X Рязанские социологические чтения): материалы Национ. науч.-практ. конф. Рязань, 12–13 нояб. 2020 г. / отв. ред. Р.Е. Маркин. Рязань: Ипполитова, 2020. С. 128–133.

⁴ Ужегова У.В. Изображения на теле: от сакральности до визуального текста // Теологическое образование в условиях цифровой культуры: ценности, смыслы, образовательные практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 27 окт. 2022 г. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. С. 177–182.

П.Г. Василенко, совместно с другими авторами констатирует, что у людей набивающих себе тату возникает «синяя болезнь», желание иметь на теле все больше и больше рисунков: «возникает желание усовершенствовать уже имеющийся рисунок, дополнить его или увеличить, человек становится завсегдатаем тату-салонов» [Василенко, с. 215].

Молодые граждане должны понять, что новые веяния направлены против традиционной культуры, они не являются способом выделиться из толпы или чем-то положительным, чем стоит гордиться. Образовательные организации различного уровня должны подобрать к сердцам молодым людей такой «ключ», которым будет возможность открыть возможность «форматирования» мировоззрения новых граждан нашего государства в соответствии с патриотическими установками нашего общества.

Литература

1. Белова А.Г. Татуировки – «модная болезнь» // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: Материалы V международной научной конференции, Санкт-Петербург, 09 декабря 2022 года. Том 2. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. С. 201–206.

2. Борохов А.Д. Значение татуировок в диагностике психических и поведенческих расстройств // Медицинская сестра. 2011. № 7. С. 24–32.

3. Браницкий В.В., Щукина А. А. Молодежная субкультура: отношение городской молодежи к татуировкам (по материалам социологического исследования) // Развитие территории в условиях современных вызовов: (X Рязанские социологические чтения): Материалы Национальной научно-практической конференции, Рязань, 12–13 нояб. 2020 г. / отв. ред. Р.Е. Маркин. Рязань: Ипполитова, 2020. С. 128–33.

4. Василенко П.Г. Эстетический дизайн татуировки в современной социокультурной среде / П.Г. Василенко, Е.В. Василенко, П.Н. Строй. 2021. № 2-1. С. 16–18.

5. Иванова Л.А., Владимирова Д.Д. Психологическая сторона татуировки. Психологические особенности людей, обладающих татуировками // Научные исследования молодых ученых: сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 27 июля 2020 года. Пенза: «Наука и Просвещение», 2020. С. 286–290.

6. Искакова А.М. Татуировки как средство невербального общения // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 частях, Омск, 19 апреля 2018 года. Том Часть 2. Омск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2018. С. 116–118.

7. Курмангалиева М.Б. Простая татуировка с непростыми последствиями / М.Б. Курмангалиева, М.Д. Сарсекулова // World science: problems and innovations: сборник статей LXX Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 ноября 2022 года. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 238–240.

8. Макарова Е.А., Тищенко И.А. Татуировка как одна из модификаций тела и мотивационные установки для ее нанесения // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2021. № 2(34). С. 88–92.

9. Оноприенко Д.А. Исследование специфики межличностных отношений у людей, использующих татуировки как способ самовыражения // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. 2020. № 1. С. 275–284.

10. Семенов В.В. Православие против неолиберализма в контексте формирования национальной идеи российского общества // Власть. 2013. № 2. С. 129–133.

11. Солнышкина М.Г., Шошина Я.М. Социальный портрет современной молодежи, имеющей татуировки // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 5. С. 1.

12. Тупикова В.А. Проявление свободы личности на примере городов России и Европы // Актуальные вопросы социологической науки: теория, методология, практика: материалы ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Москва, 6 окт. 2017 г. Российский

университет дружбы народов; под ред. Н.П. Нарбута, Т.И. Лариной. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. С. 45–50.

13. Ужегова У.В. Изображения на теле: от сакральности до визуального текста // Теологическое образование в условиях цифровой культуры: ценности, смыслы, образовательные практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 27 окт. 2022 г. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. С. 177–182.

14. Яворский А.А., Андреева Е.В. Архаика как одна из деструктивных форм поведения на примере модификации тела человека // Россия между модернизацией и архаизацией: 1917–2017 гг.: материалы XX Всерос. науч.-практ. конф. Гуманитарного университета: в 2-х т. Екатеринбург, 11–12 апреля 2017 г. Т. 1. Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет», 2017. С. 220–225.

15. Якушенкова О.С. Культурная безопасность против культурной традиции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 11-2(73). С. 213–216.

Научное издание

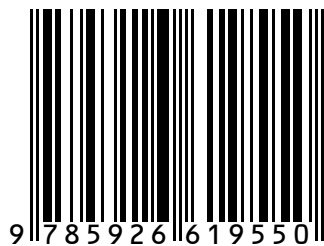
**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 20

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1955-0

Подписано в печать 17.05.2023.

Авт. л. 7,7. Заказ 145.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.